

РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY

Научно-
публицистический
журнал

Учредитель и издатель:
федеральное
государственное
бюджетное
образовательное
учреждение высшего
образования
«Национальный
исследовательский
Мордовский
государственный
университет
им. Н.П. Огарёва»

Журнал издается
с октября 1992 г.

Выходит 1 раз
в квартал

2/2016
(№ 95)

СОДЕРЖАНИЕ

Политическое пространство региона

- 7 **А. Г. Аджоглян.** Эффективность регионального парламента: количество против качества
- 18 **А. Е. Кузнецов.** Проблемы разработки административных регламентов для услуг, переводимых в электронный вид
- 26 **О. В. Бахлова.** Военно-политическая интеграция Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте формирования системы региональной безопасности содружества

Экономика региона

- 42 **А. Н. Шведков.** Повышение инвестиционной привлекательности региона
- 55 **Е. П. Ростова, А. В. Горохова.** Комплексный анализ страхового рынка регионов Приволжского федерального округа
- 69 **Е. В. Настюшкина.** Уровень информатизации территориальных налоговых органов и практика применения информационных технологий в их деятельности

- 81 **С. А. Щанкин.** Становление и развитие технопарка в Республике Мордовия

Социология региона

- 90 **А. Н. Больницкая.** Государственная политика социальной поддержки населения
- 99 **А. С. Кобелянов.** Особенности взаимодействия государства и СМИ в современной России

Главный редактор:
кандидат
экономических
наук, доцент
С. М. ВДОВИН

Журнал
входит в
Перечень
рецензируемых
научных изданий,
в которых
должны быть
опубликованы
основные
научные результаты
диссертаций
на соискание
ученой степени
кандидата наук,
на соискание
ученой степени
доктора наук

- 107 **В. Г. Сеидов.** Место и роль средств массовой информации и коммуникации в системе международных отношений
- 117 **А. А. Булычева, Е. В. Полутина.** Научная организация труда как фактор эффективной деятельности публичных библиотек Республики Мордовия
- 126 **Н. В. Крюкова, Г. И. Макаренко.** Отдельные аспекты развития системы общественной самоорганизации немцев Крыма
- 137 **Т. М. Дадаева, К. А. Костромкина.** Факторы формирования общественного мнения о работе участковых полиции (на примере ГО Саранск)

РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY

Scientific
and Socio-Political
Journal

Founder and Publisher:
Federal State
Budgetary
Educational
Institution of
Higher Education
«National Research
Ogarev Mordovia
State University»

The journal has been
published since October 1992

The journal is
published quarterly

2/2016
(№ 95)

CONTENTS

Political Space of a Region

- 7 **A. G. Adzhoglyan.** Effectiveness of a Regional Parliament: Quantity versus Quality
- 18 **A. E. Kuznetsov.** Problems of Development of Administrative Regulations for the Services Converted into Electronic Form
- 26 **O. V. Bakhlova.** Military and Political Integration of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the Context of Forming the Regional Security System of the Commonwealth

Economy of a Region

- 42 **A. N. Shvedkov.** Increasing the Investment Attractiveness of a Region
- 55 **E. P. Rostova, A. V. Gorokhova.** Comprehensive Analysis of the Insurance Market of the Regions within the Volga Federal District
- 69 **E. V. Nastyushkina.** The Level of Informatization in Territorial Tax Authorities and the Practice of Application of Information Technologies in their Activities
- 81 **S. A. Schankin.** Formation and Development of the Technopark in the Republic of Mordovia

Sociology of a Region

- 90 **A. N. Bolnitskaya.** State Policy of Social Support of the Population
- 99 **A. S. Kobelyanov.** Features of Interaction between the State and Mass Media in Modern Russia

Editor-in-Chief:
Candidate
of Economic
Sciences, Docent
S. M. VDOVIN

The journal
is included
into the
List of the
peer-reviewed
scientific
publications
where the basic
scientific results
of candidate's
and doctoral
theses must be
published

- 107 **V. G. Seidov.** The Place and Role of Mass and Communication Media in the System of International Relations
- 117 **A. A. Bulycheva, E. V. Polutina.** Scientific Management of Labor as a Factor of Effective Work of Public Libraries in the Republic of Mordovia
- 126 **N. V. Kryukova, G. I. Makarenko.** Individual Aspects of the Development of the System of Social Self-Organization of the Crimea Germans
- 137 **T. M. Dadaeva, K. A. Kostromkina.** Factors Forming the Public Opinion on the Work of District Police Officers (a Case Study of Saransk)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

С. М. Вдовин — главный редактор, канд. экон. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
И. В. Бахлов — д-р полит. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
В. И. Гришин — д-р экон. наук, проф. (г. Москва, Россия)
А. В. Дахин — д-р филос. наук, проф. (г. Нижний Новгород, Россия)
П. В. Дружинин — д-р экон. наук, доц. (г. Петрозаводск, Россия)
А. Н. Ершов — д-р социол. наук, проф. (г. Казань, Россия)
Т. Н. Иванова — д-р социол. наук, доц. (г. Тольятти, Россия)
Л. В. Калачина — отв. секретарь, канд. культурологии (г. Саранск, Россия)
В. А. Ковалев — д-р полит. наук, доц. (г. Сыктывкар, Россия)
В. В. Козин — зам. главного редактора, канд. социол. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
А. Е. Лапин — д-р экон. наук, проф. (г. Ульяновск, Россия)
В. В. Маркин — д-р социол. наук, проф. (г. Москва, Россия)
В. И. Патрушев — д-р социол. наук, проф. (г. Москва, Россия)
Г. А. Резник — д-р экон. наук, проф. (г. Пенза, Россия)
Ж. Симанавичене — д-р экон. наук, проф. (г. Каунас, Литва)
В. П. Шалаев — д-р филос. наук, проф. (г. Йошкар-Ола, Россия)

EDITORIAL BOARD

S. M. Vdovin — Editor-in-Chief, Candidate of Economic Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
I. V. Bakhlov — Doctor of Political Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
V. I. Grishin — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
A. V. Dakhin — Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
P. V. Druzhinin — Doctor of Economic Sciences, Docent (Petrozavodsk, Russian Federation)
A. N. Ershov — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Kazan, Russian Federation)
T. N. Ivanova — Doctor of Sociological Sciences, Docent (Togliatti, Russian Federation)
L. V. Kalachina — Executive Secretary, Candidate of Culturology (Saransk, Russian Federation)
V. A. Kovalev — Doctor of Political Sciences, Docent (Syktyvkar, Russian Federation)
V. V. Kozin — Deputy Editor-in-Chief, Candidate of Sociological Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
A. E. Lapin — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Ulyanovsk, Russian Federation)
V. V. Markin — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
V. I. Patrushev — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Moscow, Russian Federation)
G. A. Reznik — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Penza, Russian Federation)
Zh. Simanavichene — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Kaunas, Lithuania)
V. P. Shalaev — Doctor of Philosophical Sciences, Full Professor (Yoshkar-Ola, Russian Federation)

ЧЛЕНЫ ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА ПО РЕЦЕНЗИРОВАНИЮ СТАТЕЙ

О. И. Аверина — д-р экон. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
С. С. Артемьева — д-р экон. наук, проф. (г. Саранск, Россия)
О. В. Бахлова — д-р полит. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
О. А. Богатова — д-р социол. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
Н. Д. Гуськова — д-р экон. наук, проф. (г. Саранск, Россия)
Т. М. Дадаева — д-р социол. наук (г. Саранск, Россия)
Н. И. Изергина — д-р полит. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
М. А. Казаков — д-р полит. наук, проф. (г. Нижний Новгород, Россия)
П. Н. Киричек — д-р социол. наук, проф. (г. Дубна, Россия)
А. В. Логинов — д-р полит. наук, доц. (г. Саранск, Россия)
Е. А. Неретина — д-р экон. наук, проф. (г. Саранск, Россия)
В. А. Писачкин — д-р социол. наук, проф. (г. Саранск, Россия)
С. В. Полутин — д-р социол. наук, проф. (г. Саранск, Россия)
И. М. Фадеева — д-р социол. наук, доц. (г. Саранск, Россия)

MEMBERS OF THE COUNCIL OF EXPERTS ON REVIEWING SCIENTIFIC PAPERS

O. I. Averina — Doctor of Economic Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
S. S. Artemieva — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Saransk, Russian Federation)
O. V. Bakhlova — Doctor of Political Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
O. A. Bogatova — Doctor of Sociological Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
T. M. Dadaeva — Doctor of Sociological Sciences (Saransk, Russian Federation)
N. D. Guskova — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Saransk, Russian Federation)
N. I. Izergina — Doctor of Political Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
M. A. Kazakov — Doctor of Political Sciences, Full Professor (Nizhny Novgorod, Russian Federation)
M. N. Kazakova — Doctor of Political Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
P. N. Kirichek — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Dubna, Russian Federation)
A. V. Loginov — Doctor of Political Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)
E. A. Neretina — Doctor of Economic Sciences, Full Professor (Saransk, Russian Federation)
V. A. Pisachkin — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Saransk, Russian Federation)
S. V. Polutin — Doctor of Sociological Sciences, Full Professor (Saransk, Russian Federation)
I. M. Fadeeva — Doctor of Sociological Sciences, Docent (Saransk, Russian Federation)

А. Г. АДЖОГЛЯН ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО ПАРЛАМЕНТА: КОЛИЧЕСТВО ПРОТИВ КАЧЕСТВА

Ключевые слова: региональный парламент, эффективность, численный состав парламента, представительная и законодательная деятельность

Аннотация. В статье на примере Архангельского областного Собрания депутатов рассмотрена взаимосвязь между численным составом депутатов и эффективностью работы парламента. Проанализирована статистическая информация о работе парламента в предыдущие созывы при разном числе депутатов. Даны рекомендации по повышению эффективности Архангельского областного Собрания депутатов.

Реферат. Введение: в рамках современной экономической и общественно-политической ситуации большое внимание уделяется эффективности работы органов государственной власти. От разработки и реализации ими тех или иных решений во многом зависит качество жизни населения. Наибольший интерес представляют законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации, которые формируют основную экономическую, социальную и общественно-политическую стратегию развития регионов путем разработки и совершенствования нормативно-правовой базы. Эффективность деятельности регионального парламента должна рассматриваться с точки зрения законодательной работы и представительства интересов избирателей.

Материалы и методы: совмещение сравнительно-описательного, институционального и структурно-функционального методов позволило комплексно исследовать статистическую информацию результативной части законодательной деятельности Архангельского областного Собрания депутатов за все созывы и критерии эффективности деятельности регионального парламента.

Результаты исследования: проведенный анализ позволил выявить основную проблематику исследования эффективности регионального парламента, а также дать некоторые рекомендации по повышению эффективности Архангельского областного Собрания депутатов в условиях сокращения численного состава депутатов.

Обсуждение и заключения: в ходе исследования удалось выявить проблематику исследования, определить основные критерии эффективности регионального парламента и заложить основы будущих исследований по

АДЖОГЛЯН Аик Григорович, заместитель руководителя регионального исполнительного комитета — начальник отдела агитационно-пропагандистской работы Архангельского регионального отделения партии «Единая Россия».

данной теме. Сделан вывод, что к настоящему времени не выявлен алгоритм обоснованного формирования регионального парламента. Предлагается вывести математическую формулу формирования избирательных округов и численного состава регионального парламента на основе расчета плотности и численности населения избирательного округа.

В настоящее время большое внимание уделяется эффективности работы органов государственной власти. От разработки и принятия ими тех или иных решений во многом зависит качество жизни населения. Значительный интерес представляют законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации (региональные парламента), определяющие основную экономическую, социальную и общественно-политическую стратегию развития региона посредством разработки и совершенствования нормативно-правовой базы. Именно региональный парламента определяет государственную политику в регионе, на основе которой исполнительная власть реализует свою деятельность. Вместе с тем для изучения эффективности деятельности власти важна представительская роль регионального парламента: аккумуляция интересов и наказов избирателей, а также разных социальных слоев населения, учет территориальных особенностей представляемых избирательных округов, их инфраструктурных, финансовых и социальных потребностей и др. Все это относится к деятельности регионального парламентария.

Рассмотрим взаимосвязь между численным составом депутатов и эффективностью работы парламента на примере Архангельского областного Собрания депутатов. В Архангельское областное Собрание депутатов входило разное число депутатов: в первом созыве было 37 чел., во втором и третьем — 39, в четвертом и последующих созывах число депутатов увеличилось до 62. Следует отметить, что первые три созыва Архангельское областное Собрание депутатов формировалось исключительно по мажоритарной избирательной системе, в четвертом — впервые выборы в парламента проходили по смешанной избирательной системе. Это вызвано необходимостью развития регионального партийно-политического процесса без потерь представительских функций парламента¹.

Увеличение численного состава Архангельского областного Собрания депутатов привело к усилению роли регионально-

го парламента. Депутат значительно ближе к народу, чем представители исполнительной власти, он должен вести непрерывную работу с населением: аккумуляция чаяний граждан и транслировать их органам исполнительной власти. Таким образом, качество представительства населения в парламенте значительным образом улучшилось: увеличилось количество общественных приемных депутатов в избирательных округах и помощников депутатов, усилился контроль над исполнительной властью на местах.

Добавим, что Архангельское областное Собрание депутатов никогда не работало на постоянной профессиональной основе полностью: часть депутатов осуществляет деятельность на постоянной профессиональной основе, остальные посещают только сессии, заседания комитетов и иные парламентские мероприятия.

Вопрос о сокращении численного состава Архангельского областного Собрания депутатов для финансовой оптимизации его деятельности поднимался не раз, но политические решения по этому вопросу приняты только в декабре 2013 г., т. е. через три месяца после избрания Архангельского областного Собрания депутатов шестого созыва. 8 декабря 2013 г. президиум регионального политического совета Архангельского регионального отделения партии «Единая Россия» обсудил возможность сокращения депутатов Архангельского областного Собрания депутатов и поручил президиуму фракции «Единая Россия» в областном собрании депутатов рассмотреть вопрос о внесении изменений в действующее законодательство². Отметим, что фракция «Единая Россия» в Архангельском областном Собрании депутатов состоит из 45 депутатов³, что составляет парламентское большинство. Уже 18 июня 2014 г. законопроект о сокращении депутатов Архангельского областного Собрания депутатов прошел первое чтение⁴.

По замыслу законодателей, число депутатов должно уменьшиться с 62 до 47 чел.⁵, из которых 31 парламентарий также будет избираться по одномандатным округам, а 16 по партийным спискам, т. е. вдвое сокращается число депутатов, избираемых по партийным спискам. Основной причиной этого решения, по словам регионального руководства партии «Единая Россия», является необходимость оптимизации затрачиваемых на деятельность парламента

бюджетных средств⁶. Кроме того, по мнению региональных парламентариев, депутаты областного собрания в первую очередь должны больше заниматься законотворчеством, а представительские функции, которые есть у этих депутатов, необходимо передать на уровень депутатов представительных органов по всему региону⁷.

Можно предположить, что появилась тенденция нивелирования представительных функций и перехода к усилению законодательной функции регионального парламента. При этом законодатели не дали рациональной аргументации относительно сокращения численного состава парламента именно до 47 депутатов, о чем высказалась оппозиция⁸. Также парламентарии не говорят о том, что при сокращении численного состава областного собрания необходимо перевести всех депутатов на постоянную профессиональную основу деятельности, что повысило бы эффективность работы парламента.

Говоря о юридической стороне вопроса, стоит отметить, что в подп. «В» п. 3 ст. 4 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ говорится, что установленное число депутатов при численности избирателей от 1 до 2 млн чел. должно составлять не менее 35 и не более 90⁹. Авторы закона предусмотрели возможность «маневра» при разной плотности населения в субъектах Российской Федерации с целью недопущения ущемления представительства избирателей в парламенте.

Усиливается внимание к функциональной эффективности регионального парламента. Сложность исследования заключается в определении объективных критериев эффективности. Стоит уточнить общее понимание термина «эффективность». В первую очередь его следует рассматривать с экономической точки зрения, где под эффективностью понимается результативность экономической системы, выражающаяся в отношении полезных результатов ее функционирования к затраченным ресурсам и измеряющая совокупность количественных показателей, называемых критериями эффективности¹⁰.

Эффективность деятельности регионального парламента должна рассматриваться в двух аспектах. Это законода-

тельная работа и представительство интересов избирателей. При этом они неотделимы друг от друга: законотворческая деятельность формируется по результатам представительской. Однако значительное число ученых, анализируя эффективность регионального парламента, делают упор на вопросы законотворческой функции парламента, и отчасти справедливо. Исследования показывают, что 36 % респондентов и 36 % чиновников считают одной из основных проблем неэффективности бюрократической системы несовершенство законодательства¹¹.

В период укрепления региональной нормативно-правовой базы законотворческая деятельность региональных парламентов важна как никогда и требует системного подхода к разработке и совершенствованию регионального законодательства, а также его упорядочения и систематизации. Только так возможно реализовывать прогрессивные подходы и стратегии развития региона. Поэтому законотворческая инициативность депутатов парламента является важным критерием оценки эффективности.

Анализ нормативно-правовых актов, принятых Архангельским областным Собранием депутатов за пять созывов, показывает, что большинство их вносилось органами исполнительной власти. Эффективность законодательной работы состоит не только в количестве иницируемых и принимаемых парламентом законов, но и в их качестве, а именно в актуальности, общественном запросе и прогнозировании правоприменительной практики. Это значит, что каждый депутат должен знать и понимать чаяния избирателей своего округа, осознавать, насколько механизмы, регулируемые в законе, соответствуют запросам общества и финансовым возможностям региона. Аппарат парламента должен проверить законопроект на соответствие федеральному и региональному законодательству.

Д. А. Медведев, будучи Президентом Российской Федерации, подписал Указ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации») от 20 мая 2011 г. № 657¹². Позднее появилось Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» от 19 августа 2011 г. № 694¹³. Мониторинг осуществляется с 2012 г.

Стоит также отметить законодательные возможности регионального парламента, которые федеральная власть значительно ограничивает. Важная отрасль права, регулирующая жизнедеятельность граждан, — административное право — формируется федеральной властью, что уже много лет вызывает вопросы региональных законодателей: невозможно учесть ментальные особенности и региональную специфику всех субъектов страны в одном акте.

Если эффективность законодательной работы можно рассматривать, оценивая работу всего парламента, исследуя общую информацию, то, говоря об эффективности представительской работы в широком смысле, необходимо анализировать труд каждого депутата и достигнутые успехи в каждом избирательном округе. Только в этом случае можно говорить об объективном анализе эффективности представительской работы парламента. Следует провести исследование предвыборных программ депутатов и проследить за их реализацией, а также выявить текущие успехи в избирательных округах. Одним из общих критериев эффективности отдельно взятого депутата можно назвать переизбрание его в следующий созыв.

Исследования эффективности представительской функции депутатов представительных органов местного самоуправления необходимы для того, чтобы знать, что повлекут за собой передача им представительских функций региональных парламентариев и усиление законотворческой функции последних. Более того, это позволит оценить эффективность работы парламента на профессиональной основе. В настоящее время 17 из 62 депутатов Архангельского областного Собрания депутатов работают на профессиональной, постоянной основе¹⁴. Сокращение численного состава парламента, переход на качественную, профессиональную работу парламентариев позволит систематизировать деятельность всего парламента, но при этом общие затраты на его детальность возрастут. Очевидно, стоит более подробно рассмотреть вопрос оптимального числа депутатов регионального парламента каждого избирательного округа. Возможно, стоит математическим путем вывести формулу расчета оптимального числа представителей от избирателей округа с учетом численности и плотности населения. С 2015 г. Архангельское областное Собрание депутатов приняло решение, согласно которому

депутаты вправе выступать с отчетом перед представительным органом местного самоуправления (районным/городским) в рамках избирательного округа: норма вовсе не обязательная, не все депутаты пользуются этой возможностью. Не сформированы принципы формирования отчета, что также является критерием эффективности работы парламентариев¹⁵.

Следует отметить, что правовая культура граждан и законодателей значительно выросла со времени принятия в 1993 г. Конституции Российской Федерации и начала формирования региональных законодательных органов власти. Для совершенствования регионального законодательного регулирования необходимо частично расширять полномочия законодательных собраний. В связи с этим региональным парламентариям следует обратиться в Государственную Думу Российской Федерации с законодательной инициативой о наделении законодательных органов регионов правом формирования и изменения на своей территории Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях или его отдельных частей.

Очевидно, что при сокращении числа депутатов вследствие увеличения избирательных округов произойдет увеличение нормы представительства избирателей на одного депутата. Это затруднит его прямую коммуникацию с избирателями ввиду физической невозможности посещения всех населенных пунктов избирательного округа. Возможен значительный спад уровня представления интересов граждан. Поэтому необходимо выстроить системное взаимодействие с Общественной палатой Архангельской области, всесторонне привлекать ее как орган общественной экспертизы, ввести практику нулевых чтений общественно-значимых законопроектов. Следует также выстроить систему взаимодействия с представительными органами местного самоуправления. Большое значение имеет и работа по целеполаганию, планированию и прогнозированию законодательства. Она должна быть основана на актуальных достижениях науки и управления.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Асютченко Л. Партийные списки: все предельно открыто // Правда Севера. 2004. № 182. С. 3. URL: http://myarh.ru/news/misc/2004/10/01/5282/Partijnye_spiski__vse_predelno_otkryto/ (дата обращения: 02.02.2016).

² См.: Единороссы предлагают сократить количество депутатов АОСД. URL: <http://arkhangelsk.er.ru/news/2013/12/11/edinorossy-predlagayut-sokratit-kolichestvo-deputatov-v-arhangelskom-oblastnom-sobranii/> (дата обращения: 02.02.2016).

³ См.: Депутатские фракции в Архангельском областном Собрании депутатов шестого созыва. URL: http://aosd.ru/?dir=docs&act=show&id_doc=11 (дата обращения: 07.02.2016).

⁴ См.: В Архангельском областном Собрании сократится количество депутатов. URL: <http://www.arh.aif.ru/politic/power/1191051> (дата обращения: 08.02.2016).

⁵ Там же.

⁶ См.: Единороссы предлагают сократить количество депутатов АОСД.

⁷ См.: Сергей Моисеев: «Депутаты должны больше заниматься законотворчеством». URL: <http://www.izvestia29.ru/politics/2014/06/19/10267.html> (дата обращения: 12.02.2016).

⁸ См.: Закон о сокращении депутатов прошел первое чтение (Архангельская область). URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1815176.html> (дата обращения: 12.02.2016).

⁹ См.: Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 6 окт. 1999 г. № 184-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016).

¹⁰ См.: Сухарев О.С. Теория эффективности экономики: моногр. М.: Курс: ИНФРА-М, 2014. 368 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24927195> (дата обращения: 01.02.2016).

¹¹ См.: Седова Н.Н. Эффективность бюрократии в оценках россиян // Социол. исслед. 2006. № 3. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17323217> (дата обращения: 01.02.2016).

¹² См.: Указ Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации (вместе с “Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации”)» от 20 мая 2011 г. № 657 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016).

¹³ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» от 19 авг. 2011 г. № 694 // Там же.

¹⁴ См.: Алфавитный список депутатов шестого созыва. URL: <http://aosd.ru/?dir=deputies> (дата обращения: 10.02.2016).

¹⁵ См.: Постановление об областном законе «О внесении дополнения в областную закон “О статусе депутата Архангельского областного Собрания депутатов”» от 24 сент. 2014 г. № 495. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=123008772&backlink=1&nd=123071868> (дата обращения: 01.02.2016).

A. G. ADZHOGLYAN. EFFECTIVENESS OF A REGIONAL PARLIAMENT: QUANTITY VERSUS QUALITY

Key words: regional parliament, effectiveness, number of members of parliament, representative and legislative activities

Abstract. The paper examines the correlation between the number of deputies and efficiency of the parliamentary work exemplified by the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies. Statistical information on the work of the Parliament in the previous convocations for different number of deputies was analyzed. Recommendations for improving the effectiveness of the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies are given.

Synopses. Introduction: in the framework of modern economic and political situation, great attention is paid to the efficiency of public authorities. The quality of people's life largely depends on development and implementation of certain decisions they make. Of most interest are the legislative (representative) bodies of state power of subjects of the Russian Federation, which form the main economic, social, and political strategy of development of regions through the elaboration and improvement of the regulatory and legal framework. Effectiveness of a regional parliament should be considered in terms of legislative work and representation of interests of voters.

Materials and Methods: combination of comparative and descriptive, institutional, structural and functional methods allowed to investigate statistical information concerning the legislative activities of the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies of all convocations as well as the criteria of efficiency of activities of the regional parliament.

Results: the analysis allowed to identify the main issues of the study of the effectiveness of the regional parliament and to give some recommendations for improving the effectiveness of the Arkhangelsk Regional Assembly of Deputies in the conditions of reduction in the number of deputies.

Discussion and Conclusions: the study managed to identify the research topic, to define the basic criteria of efficiency of a regional parliament, and to lay the foundations for future research on the topic. It was concluded that no reasonable algorithm of substantiated formation of a regional parliament has yet been found. It is proposed to devise a mathematical formula of forming constituencies and the number of deputies in a regional parliament based on the calculation of the population density and size in a constituency.

REFERENCES

¹ Asjutchenko L. Partijnye spiski: vse predelno otkryto [Party lists: everything is open]. *Pravda Severa* = Pravda Severa. 2004; 182:3. Available from: http://myarh.ru/news/misc/2004/10/01/5282/Partijnye_spiski_vse_predelno_otkryto/ (accessed 02.02.2016). (In Russ.)

² Edinorossy predlagajut sokratit' kolichestvo deputatov AOSD [United Russia party members suggest to lay off the number of deputies of AOSD].

Available from: <http://arkhangelsk.er.ru/news/2013/12/11/edinorossy-predlagayut-sokratit-kolichestvo-deputatov-v-arkhangelskom-oblastnom-sobranii/> (accessed 02.02.2016). (In Russ.)

³ Deputatskie frakcii v Arhangel'skom oblastnom Sobranii deputatov shestogo sozyva [Deputy fractions in Arkhangelsk Regional Assembly of deputies of the sixth convocation]. Available from: http://aosd.ru/?dir=docs&act=show&id_doc=11 (accessed 07.02.2016). (In Russ.)

⁴ V Arhangel'skom oblastnom Sobranii sokratitsja kolichestvo deputatov [In Arkhangelsk Regional Assembly the number of deputies will be laid off]. Available from: <http://www.arh.aif.ru/politic/power/1191051> (accessed 08.02.2016). (In Russ.)

⁵ Ibid.

⁶ See reference number 2 in the list of References.

⁷ Sergey Moiseev: «Deputaty dolzhny bol'she zanimat'sja zakonotvorchestvom» [Sergey Moiseev: "Deputies have to be engaged more in lawmaking"]. Available from: <http://www.izvestia29.ru/politics/2014/06/19/10267.html> (accessed 12.02.2016). (In Russ.)

⁸ Zakon o sokrashhenii deputatov proshel pervoe chtenie (Arhangel'skaja oblast') [The law on reduction of deputies has passed the first reading (Arkhangelsk region)]. Available from: <http://www.regnum.ru/news/polit/1815176.html> (accessed 12.02.2016). (In Russ.)

⁹ Federal'nyj zakon «Ob obshhix principah organizacii zakonodatel'nyh (predstavitel'nyh) i ispolnitel'nyh organov gosudarstvennoj vlasti subektov Rossijskoj Federacii» ot 6 October 1999 g. № 184-FZ [Federal Law of 06.10.1999 No. 184-FZ "On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of the Russian Federation"]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

¹⁰ Suharev OS. Teorija jeffektivnosti jekonomiki [The theory of economic efficiency]. Moscow: Kurs: INFRA-M; 2014. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24927195> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

¹¹ Sedova NN. Jeffektivnost' bjurokratii v ocenkah rossijan [Efficiency of bureaucracy in estimates of Russians]. *Sociologicheskie issledovanija* = Sociological Studies. 2006. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17323217> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

¹² Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «O monitoringe pravoprimerenija v Rossijskoj Federacii (vmeste s «Polozheniem o monitoringe pravoprimerenija v Rossijskoj Federacii»)» ot 20 maja 2011 g. № 657 [Decree of the President of the Russian Federation Federal Law of 20.05.2011 No. 657 "The monitoring of law enforcement in the Russian Federation (together with the "Regulation on the monitoring of law enforcement in the Russian Federation)"]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

¹³ Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii metodiki osushhestvlenija monitoringa pravoprimerenija v Rossijskoj Federacii» ot 19 avgusta 2011 g. № 694 [The resolution of the government of the Russian

Federation of 19.08.2011 No. 694 "About the statement of a technique of implementation of monitoring of right application in the Russian Federation"]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

¹⁴ Alfavitnyj spisok deputatov shestogo sozyva [Alphabetic list of deputies of the sixth convocation]. Available from: <http://aosd.ru/?dir=deputies> (accessed 10.02.2016). (In Russ.)

¹⁵ Postanovlenie ob oblastnom zakone «O vnesenii dopolnenija v oblastnoj zakon "O statute deputata Arhangel'skogo oblastnogo Sobranija deputatov"» ot 24 sentjabrja 2014 g. № 495 [The decision of the Regional Law of 24.09.2014 No. 495 "About entering of additions in the Regional Law "About the status of the Deputy of the Arkhangelsk regional meeting of deputies""]. Available from: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=123008772&backlink=1&&nd=123071868> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

ADZHOGLYAN Aik Grigorovich, Deputy Head of the Regional Executive Committee — Head of the Department of Agitation and Propaganda Work, Arkhangelsk Regional Branch of the United Russia Party (Arkhangelsk, Russian Federation).

Поступила 25.02.2016.

А. Е. КУЗНЕЦОВ **ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ
РЕГЛАМЕНТОВ ДЛЯ УСЛУГ,
ПЕРЕВОДИМЫХ
В ЭЛЕКТРОННЫЙ ВИД**

Ключевые слова: электронное правительство, административная реформа, административные регламенты, электронные административные регламенты, перевод услуг, информационное общество, процесс

Аннотация. В статье рассмотрена разработка административных регламентов для услуг, переводимых в электронный вид, как неотъемлемая часть развития электронного правительства, а также представлены результаты, позволяющие избежать создания некачественных регламентов и повысить качество оказываемых услуг.

Реферат. Введение: развитие процесса оказания государством услуг и исполнение государственных функций в электронном виде как составляющей части электронного правительства и системной модернизации современной России обуславливает актуальность проблемы подготовки грамотных электронных административных регламентов. Разработанные в рамках статьи правила позволят избежать ряда проблем, связанных с неграмотным написанием электронных административных регламентов.

Материалы и методы: материалом послужили законодательные и нормативные документы, относящиеся к административным регламентам. Методологическим и теоретическим основанием исследования послужили методы расчета показателей, определения нормативов и разработки регламентов.

Результаты исследования: анализ исходных данных позволил выявить самые распространенные ошибки при разработке электронных административных регламентов.

Обсуждение и заключения: названы причины, препятствующие переводу услуг в электронный вид на региональном уровне. Разработан ряд правил для решения возникающих проблем. Сделан вывод о том, что без выполнения представленных правил решить проблемы не удастся.

Под электронным правительством понимается система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управлен-

КУЗНЕЦОВ Андрей Евгеньевич, аспирант отдела региональных исследований и программ Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия.

© Кузнецов А. Е., 2016

ческих процессов в масштабах страны и служащая для существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки¹.

Основные работы по формированию электронного правительства начались с принятия государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011—2020 годы)»². Целью программы стало повышение качества жизни граждан на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий за счет решения таких задач, как обеспечение предоставления гражданам и организациям услуг с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий, развитие технической и технологической основы становления информационного общества, предупреждение угроз, возникающих в информационном обществе³.

Для обеспечения информационного взаимодействия федеральных органов исполнительной власти при предоставлении государственных услуг и исполнении государственных функций в электронной форме создана система межведомственного электронного взаимодействия⁴. Она предназначена для обеспечения исполнения и оказания государственных услуг в электронной форме, обеспечения информационного взаимодействия в электронной форме при предоставлении государственных услуг и исполнении государственных функций.

В современной российской практике регламентация исполнения государственных функций и оказания государственных услуг связана с административной реформой. В ней создание административных регламентов занимает основное место. Административный регламент — это пошаговое, алгоритмическое описание оптимизированного процесса исполнения функции или оказания услуги, включающее критерии принятия решений и подробную характеристику результата в виде стандарта исполнения. При описании административного процесса на каждом из его этапов указываются обязанности исполнителей, необходимые документы и платежи. Утвержд-

денный административный регламент является нормативным правовым актом, который доступен клиентам государства, и может быть ими использован для контроля и оспаривания неправомερных действий чиновников при несоблюдении ими установленных стандартов государственных услуг⁵. Основой электронной услуги является электронный административный регламент. Он опирается на подробное описание происходящего процесса. Процесс предоставления государством услуг и исполнение государственных функций в электронном виде обуславливают актуальность проблемы разработки грамотных электронных административных регламентов.

В настоящее время переводу услуг в электронный вид на региональном уровне значительно препятствует незавершенность работ, проводимых в рамках мероприятий административной реформы, прежде всего низкое качество административных регламентов. Работа по переводу услуг в электронный вид и изменению регламентов ведется давно, но на многие вопросы пока не получены официальные ответы.

При описании электронного взаимодействия или процесса разработчики регламентирующих документов сталкиваются с рядом проблем.

Первая проблема связана с правильным выделением единицы описания деятельности или уровня описания процесса. В случае верхнеуровневого описания бизнес-процесса оказания услуги на уровне всего органа власти схему процесса можно сделать весьма компактной: получил заявление и документы — выдал результирующий документ или отказ. Однако такое описание не даст последовательности взаимодействия и четкой ответственности — за все действия будет отвечать только руководитель. При выборе единицей описания структурного подразделения государственного органа получится более детальное описание процесса, но конкретных исполнителей видно не будет: не руководитель подразделения делает работу, а конкретные ответственные специалисты, а их в административном регламенте не видно. В случае описания процесса на уровне конкретных исполнителей он получается весьма длинным, но при этом не вполне отражающим действительность, так как, кроме специалистов, в любом процессе участвуют еще и руководители, контролирующие процесс оказания услуги. В итоге остается вариант описания процесса на уровне конкретных

исполнителей и их руководителей. В этом случае процесс получается совсем «длинным», но максимально подробным и действительно регламентирующим всю ответственность каждого участника процесса.

Вторая проблема заключается в том, что бизнес-аналитики сталкиваются с проблемой детальности описания работы каждого исполнителя в процессе. При сильном укрупнении работу специалиста, принимающего документы, можно описать очень коротко: «Принимает документы». При этом за кадром останется масса существенных деталей: какие документы принимает специалист, должен ли он их проверить и каким образом, нужны ли копии и кто их должен сделать, что надо сделать в случае отсутствия нескольких документов или обнаружении в документе несоответствия и т. д. При игнорировании этих деталей получается широкое поле для свободной трактовки обязанностей, что приводит к низкому качеству оказания услуг или выполнения функций.

Третья проблема связана с непоследовательным и запутанным описанием процесса, если в нем появляются разветвления. Например, при проверке документов (выявлена ошибка или требуется межведомственный запрос) появляется необходимость правильно указать на продолжение процесса в каждом случае. В случае если после разветвления выполнение процесса заканчивается хотя бы по одному направлению, то проблемы не возникает. Если процесс продолжается по каждому разветвлению, то становится непонятно, как описывать процесс по каждой ветке: в какой очередности, с какой нумерацией (рисунок).

Из рисунка видно, в какой последовательности надо отражать в тексте регламента каждый фрагмент процесса после разветвления: первым делом нужно описать принятие решения об отказе и выдаче уведомления об отказе или, наоборот, подготовку и согласование проекта разрешения и его выдачи. Если дополнительно учитывать, что «Согласование проекта разрешения» — это не один блок в схеме, а несколько (по числу согласующих), и каждый может не согласовать, создавая таким образом еще несколько разветвлений, то описание процесса станет нелогичным по последовательности и весьма запутанным.

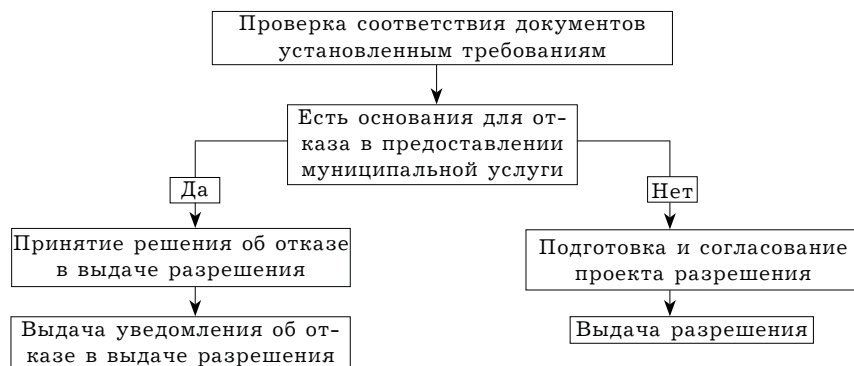

Рисунок. Пример схемы процесса низкого качества

Самый легкий способ борьбы с путаницей при описании процесса в случае разветвления — просто не показывать их, а ставить «заглушки»: либо заканчивать описание процесса сразу после разветвления, либо вообще не показывать разветвления. Из-за такого подхода процесс становится незавершенным (непонятно, что делать дальше) или слишком обобщенным (непонятно, что делать вообще). Более того, процесс оказания услуги становится враждебным по отношению к получателю. Например, ошибка в документе — в услуге отказано, процесс закончен, без объяснений и возможности продолжения.

Более эффективный способ — задавать четкие и однозначные требования к схеме описания процесса. Такие требования специалисты по бизнес-процессам называют «нотации моделирования», и их на текущий момент разработано уже несколько десятков⁶. Причем минимум четыре из них являются достаточно распространенными и давно используются при разработке регламентирующих документов.

Помимо указанных проблем, в административных регламентах существуют и проблемы, связанные с отсутствием полного комплекта документов, описывающих деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. В итоге административный регламент оказывается единственным документом, описывающим процесс предоставления услуг. Для услуг с блоками межведомственного взаимодействия существует технологическая карта межведомственного

взаимодействия, но она лишь уточняет административный регламент.

Для решения описанных проблем, на наш взгляд, необходимо при разработке регламента для конкретной услуги сформулировать ряд правил:

- уровень описания процесса должен равняться исполнителю. Иными словами, единицей описания является часть работы, выполняемая конкретным служащим. Причем в тексте он может быть указан в виде конкретной должности, группы должностей или роли;

- эта единица должна иметь уникальное наименование, четко отличаемое от других терминов, обозначающих другие уровни процесса. Причем вовсе не важно, как именно она будет называться (чаще всего используется термин «процедура»). Это требование нужно для того, чтобы было можно задавать внятные требования к выделению уровня описания процесса и четкие требования к регламентации каждого элемента данного уровня при написании регламента;

- при описании действий исполнителя в процессе (т. е. единицы описания) надо указать, что он получает на входе и от кого, его действия (что делает), что должно быть результатом правильного выполнения его работы (когда процесс оказания услуги линейный), какие разветвления (исключения) могут быть при отклонениях;

- процесс должен быть обязательно визуализирован в виде простой и понятной схемы (модели процесса), на которой надо обязательно показать исполнителя, его работу, результат и возможные разветвления. Причем только один результат является правильным, а остальные показываются как исключения;

- поясняющий текст должен четко соответствовать схеме;

- система нумерации разделов, подразделов и пунктов текста регламентирующего документа должна быть четко зафиксированной и иерархической.

Перечисленные правила, на наш взгляд, являются основными при подготовке качественного документа, регламентирующего процесс взаимодействия, который позволяет гарантированно решить четыре главные проблемы разработки, описанные ранее.

Кроме них, есть еще ряд правил, менее значимых, но не менее критичных для качества регламентов, например

структура и нумерация разделов с текстом, описывающим единицы работы, и т. п.

Думаем, если не выполнять эти правила, то решить проблемы не удастся. Регламент процесса оказания услуги получится запутанным, хаотичным и будет включать большое количество непонятных мест в основных и проблемных точках процесса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Юрасов А.В. Основы электронной коммерции: учебник. М.: Горячая линия-Телеком, 2008. 480 с.

² См.: Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Информационное общество” (2011—2020 годы)» от 15 апр. 2014 г. № 313 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.01.2016).

³ Там же.

⁴ См.: Постановление Правительства Российской Федерации «О единой системе межведомственного электронного взаимодействия» от 8 сент. 2010 г. № 697 // Там же.

⁵ См.: Клименко А.В., Жулин А.Б. Всероссийский мониторинг внедрения административных регламентов // *Вопр. гос. и муницип. управления*. 2009. № 1. С. 123—150. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11790214> (дата обращения: 11.01.2016).

⁶ См.: Федоров И. Сравнительный анализ нотаций моделирования бизнес-процессов // *Открытые системы. СУБД*. 2011. № 8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21597773> (дата обращения: 10.11.2015).

A. E. KUZNETSOV. PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE REGULATIONS FOR THE SERVICES CONVERTED INTO ELECTRONIC FORM

Key words: e-government, administrative reform, administrative regulations, electronic administrative regulations, conversion of services, information society, process

Abstract. The paper considers elaboration of administrative regulations for services converted into electronic form as an integral part of the e-government development; it also presents the results allowing to avoid creating low-quality regulations and to improve the quality of services provided.

Synopsis. Introduction: development of the process of rendering public services and performing state functions electronically as part of e-government and systemic modernization of modern Russia determines the urgency of the issue of preparing efficient electronic administrative regulations. The rules

developed as part of this research will allow to avoid some of the problems associated with the illiterate writing of electronic administrative regulations.

Materials and Methods: the materials used were the legislative and regulatory documents relating to administrative regulations. Methodological and theoretical bases of the study are the methods of calculating indicators, defining standards, and developing regulations.

Results: analysis of the baseline data allowed to identify the most common mistakes in the development of electronic administrative regulations.

Discussion and Conclusions: barriers to conversion of services into electronic form at the regional level were identified. A number of rules to solve common problems were developed. It is concluded that without following the presented rules it is impossible to solve the problems.

REFERENCES

¹ Jurasov AV. *Osnovy jelektronnoj kommercii* [Bases of electronic commerce]. Moscow: Hot Line-Telecom Publ.; 2008.

² *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii "Informacionnoe obshhestvo" (2011—2020 gody)*» ot 15 aprelja 2014 g. № 313 [The resolution of the government of the Russian Federation of 15.04.2014 No. 313 “About the statement of a state program of the Russian Federation “Information society“ (2011—2020)”. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

³ *Ibid.*

⁴ *Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii «O edinoj sisteme mezhvedomstvennogo jelektronnogo vzaimodejstvija» ot 8 sentjabrja 2010 g. № 697* [The resolution of the government of the Russian Federation of 08.09.2010 No. 697 “About uniform system of interdepartmental electronic interaction”]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

⁵ Klimenko AV, Zhulin AB. *Vserossijskij monitoring vnedrenija administrativnyh reglamentov* [All-Russian monitoring of introduction of administrative regulations]. *Voprosy gosudarstvennogo i municipalnogo upravlenija* = Public Administration Issues. 2009; 1:123—150. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=11790214> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)

⁶ Fedorov I. *Sravnitel'nyj analiz notacij modelirovanija biznes-processov* [The business process modeling notations: a comparative analysis]. *Otkrytye sistemy. SUBD* = Open Systems Journal. 2011. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21597773> (accessed 10.11.2015). (In Russ.)

KUZNETSOV Andrei Evgenievich, Postgraduate, Department of Regional Studies and Programs, Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (Saransk, Russian Federation).

Поступила 01.03.2016.

О. В. БАХЛОВА

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ СОДРУЖЕСТВА¹**

Ключевые слова: безопасность, военно-политическая интеграция, доктрина, оборона, регион, стабильность, стратегия

Аннотация. В статье рассматриваются содержание и тенденции эволюции военно-политической интеграции России и Белоруссии как важного элемента системы региональной безопасности на пространстве СНГ. Анализируются правовая база и совместные мероприятия в данной сфере. Определяются основные направления взаимодействия России и Белоруссии по линии Союзного государства и ОДКБ, выявляются достижения и проблемы.

Реферат. Введение: обострение транснациональных угроз и вызовов при несоблюдении отдельными акторами норм и принципов международного права требует адекватных инструментов обеспечения безопасности. В этом смысле актуально рассмотрение региональных соглашений, деятельность которых соответствует положениям Устава ООН. С точки зрения национальных интересов России особое значение имеет развитие военно-политической интеграции в рамках ОДКБ и Союзного государства Беларуси и России.

Материалы и методы: для исследования динамических, содержательных, структурных и нормативных аспектов проблемы применялись методы генетического, системного, институционального и сравнительного анализа, формально-юридический метод.

Результаты исследования: анализ эмпирических данных позволил дать развернутую характеристику процесса формирования и эволюции системы коллективной безопасности Содружества. В статье показаны достижения и осложняющие обстоятельства, определены форматы взаимодействия стран — участниц ОДКБ и Союзного государства.

БАХЛОВА Ольга Владимировна, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор политических наук.

© Бахлова О. В., 2016

Обсуждение и заключения: выявлены итоги трансформации ОДКБ (организационное укрепление, институционализация; переход к коллективному противодействию новым угрозам и вызовам; усиление оперативного потенциала). Проанализированы направления военно-политической интеграции России и Белоруссии (концептуальное обоснование и нормативно-правовое закрепление принципов единого оборонного пространства; создание российско-белорусской группировки и согласование вопросов ее функционирования, Единой региональной системы противовоздушной обороны; проведение совместных учений и обеспечение единого оперативного управления Вооруженных сил России и Белоруссии; кооперация оборонно-промышленных предприятий). Сделан вывод о негативном влиянии тактики «альтернативного выбора», дистанцирования ряда стран от согласованной политики, экспансии НАТО, эскалации ситуации на Украине.

Постбиполярный мир вопреки распространенным ожиданиям не стал более спокойным и безопасным. Распад СССР, крах советской блоковой системы и кризис механизмов сдержек и противовесов, рассчитанных на ситуацию глобальной конфронтации, обусловили неустойчивость международного порядка и привели к поискам новых способов реализации национальных интересов и решения насущных проблем. Актуализация транснациональных угроз и вызовов, распространение конфликтов на Балканах, постсоветском пространстве и в других регионах, ранее входивших в сферу влияния СССР, при сохранении конфликтности в прежних традиционных взрывоопасных регионах (Ближний Восток, Африка и др.) потребовали адекватных инструментов обеспечения безопасности. Стремление США к глобальному доминированию и разбалансированность региональных подсистем, в том числе вследствие «ухода» Российской Федерации, наложились на недееспособность многосторонних структур безопасности, включая институты Организации Объединенных Наций (ООН). В связи с этим приоритет стал отдаваться региональным объединениям. Одновременно легитимное и легальное доминирование концепции коллективной безопасности сменилось декларативным превосходством концепций общей и кооперативной безопасности (Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)) и фактическим утверждением концепции корпоративной безопасности, реанимирующей прежние варианты концепции баланса сил (Организация Североатлантического договора (НАТО)).

Первоначально разумной альтернативой представлялся компромисс концепций коллективной безопасности и балан-

са сил — диалог по проблемам безопасности. Его развитие осуществлялось в рамках международных режимов двух типов: а) транспарентности и мер доверия, ориентированных на открытость и предсказуемость военной деятельности (создание Совета североатлантического партнерства — ССАС, преобразованного в Совет евроатлантического партнерства (СЕАП), подписание основополагающего акта о взаимоотношениях России и НАТО 1997 г. и др.); б) ограничительных режимов (режимов нераспространения), основывающихся на введении запретов или ограничений на определенные виды военной деятельности, производство или применение некоторых видов вооружений и т. п. (адаптация Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) в рамках ОБСЕ в 1999 г. и т. д.). Однако несмотря на возрастание масштабов угроз и вызовов безопасности, особенно международного терроризма, уже в 2000-е гг. обнаружили способность ряда международных акторов осознать необходимость достижения компромисса, их приверженность трактовке ситуации в прежней конфронтационной логике. Плюрализация пространства Содружества Независимых Государств (СНГ), диверсификация внешнеполитических ориентаций бывших союзных республик, эскалация конфликтов по периметру их границ обусловили складывание нескольких форматов взаимодействия в данной сфере. Важные с точки зрения интересов России — это Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Союзное государство Беларуси и России (СГБР).

Согласно Ташкентскому договору 1992 г.², Концепции коллективной безопасности 1995 г.³ и иным документам, целью государств-участников признавалось предотвращение войн и вооруженных конфликтов, в случае их развязывания — защита интересов, суверенитета и территориальной целостности государств. Меморандум «О повышении эффективности Договора о коллективной безопасности от 15 мая 1992 г. и его адаптации к современной геополитической ситуации» 2000 г. предусматривал усиление координации мер государств-участников по совместному противодействию новым вызовам и угрозам национальной, региональной и международной безопасности. Адаптация ДКБ рассматривалась как серьезный шаг по формированию эффективной системы безопасности в Европе и Азии⁴. На Бишкекском саммите в октябре 2000 г.

разработаны принципы создания региональных систем безопасности в Европейской части СНГ (Россия — Белоруссия), на Кавказе (Россия — Армения) и в Центральной Азии (Россия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан). 7 октября 2002 г. в Кишиневе подписаны Устав Организации Договора о коллективной безопасности⁵ и Соглашение о ее правовом статусе⁶. Они отразили оборонительную направленность военной политики государств-участников на основе приоритета политических средств по предотвращению и ликвидации военных конфликтов. Многонациональные силы, находящиеся в распоряжении ОДКБ, готовы действовать в соответствии с мандатом ООН и координировать подобную деятельность с другими международными структурами.

Дальнейшая трансформация ОДКБ проявилась в ее организационном укреплении и институционализации (включая военные органы управления — Объединенный штаб ОДКБ и др.); формировании общей концептуальной и нормативно-правовой базы; корректировке доктрины путем перехода к коллективному противодействию новым транснациональным угрозам и вызовам (международному терроризму, незаконному обороту наркотиков, организованной преступности и др.); усилению оперативного потенциала — коалиционных сил быстрого реагирования (КСБР), активизации практических мероприятий (учения «Боевое содружество» и т. д.).

Главным итогом преобразований можно признать выражение готовности государств — участников ОДКБ к развитию военно-политической интеграции. Тем не менее реально ее темпы остаются относительно низкими. Кроме того, на постсоветском пространстве выделилось несколько субрегионов — новая Восточная Европа (Россия, Украина, Белоруссия и Молдова), которая все более дифференцируется, страны Балтии, Закавказье и Центральная Азия. Эти субрегионы движутся в разных направлениях, тяготея либо к Евро-Атлантике, соответственно, к системе безопасности под эгидой НАТО и Европейского Союза (ЕС), либо к Ближнему и Среднему Востоку с ориентацией на Иран и Турцию, что приводит к ослаблению многосторонних усилий в области обеспечения региональной безопасности. Главное внимание ОДКБ изначально сосредоточено на центральноазиатском регионе. Реализация других региональных приоритетов — западного и южного (кавказского) — осуществляется скорее

по линии двустороннего взаимодействия Россия — Белоруссия и Россия — Армения. Таким образом, система коллективной безопасности в рамках ОДКБ включает несколько субрегиональных подсистем.

Обострение отношений России с западными странами и структурами в последние годы под воздействием концептуальных и политических разногласий по многим вопросам (урегулированию сирийского конфликта и украинского кризиса, активизации НАТО вблизи границ России и др.) объективно усиливает значимость западного вектора рассматриваемой системы. Главными акторами здесь выступают Российская Федерация и Республика Беларусь.

Для России ключевое значение имеет геополитическое положение Белоруссии. Оно предоставляет благоприятные возможности в экономическом (коммуникации, транзит) и военно-политическом смысле. Во-первых, для сдерживания так называемой Балтийско-Черноморской системы (системы стран «Сообщества демократического выбора»). Во-вторых, речь идет о создании форпоста обороны как России, так и ОДКБ на западном направлении, особенно с учетом размещения на белорусской территории первого эшелона противоракетной обороны и последствий вступления приграничных с Российской Федерацией и Республикой Беларусь стран в НАТО. Заметим, что белорусское руководство воспринимает географическое положение республики часто как стратегический ресурс, хотя использует его также в тактических целях лавирования между Россией, странами Организации за демократию и экономическое развитие — ГУАМ, Западом. Для Белоруссии в течение многих лет была очень важной внешнеполитическая поддержка России. В. И. Дашичев в качестве интегрирующего фактора выделяет «геополитические и геостратегические угрозы и вызовы», которые исходят от политики США⁷. На взгляд П. П. Бородина, Госсекретаря Союзного государства в 2000—2011 гг., развитие СГБР будет способствовать созданию условий для формирования многополярного мира, обеспечению стабильности и безопасности на Евразийском континенте⁸.

Сдерживающим фактором российско-белорусского взаимодействия на начальном этапе выступала позиция Республики Беларусь по вопросам обеспечения коллективной безопасности в СНГ и ее внеблокового статуса. Негативное

влияние в 1990-е гг. оказывали также внутренние проблемы, существенное сокращение оборонных расходов, сложности в реализации военной реформы⁹. Однако «ограничительный подход» Республики Беларусь к военно-политической интеграции преобразовался в конструктивную позицию с точки зрения национальных интересов России. Она ориентирована на развитие сотрудничества на разных уровнях и разных форматах (СНГ, ОДКБ, Сообщества России и Белоруссии/Союза/Союзного государства Беларуси и России). При этом сохранили значение некоторые оговорки (неучастие Вооруженных Сил Республики Беларусь в миротворческих и военных операциях за пределами страны).

В Договоре о создании Союзного государства Беларуси и России 1999 г. целями Союзного государства, помимо прочих, назывались проведение согласованной внешней политики и политики в области обороны; обеспечение безопасности Союзного государства и борьба с преступностью; укрепление мира, безопасности и взаимовыгодного сотрудничества в Европе и во всем мире (ст. 2). К исключительному ведению Союзного государства были отнесены: разработка и размещение совместного оборонного заказа, обеспечение на его основе поставок и реализации вооружений и военной техники, объединенная система технического обеспечения вооруженных сил государств-участников; функционирование региональной группировки войск (ст. 17). Совместная оборонная политика, координация деятельности в области военного строительства, развитие вооруженных сил государств-участников, совместное использование военной инфраструктуры и принятие других мер для поддержания обороноспособности Союзного государства, взаимодействие в международном сотрудничестве по военным и пограничным вопросам и др. составляли предметы совместного ведения Союзного государства и государств-участников (ст. 18)¹⁰.

На заседании совместной коллегии военных ведомств Российской Федерации и Республики Беларусь в феврале 2000 г. в Минске обозначен исторический вызов, ответом на который является российско-белорусский военный союз — навязывание однополярного миропорядка, проведение военных акций в обход Совета Безопасности ООН, нарушение стратегического равновесия в мире, наличие вооруженных конфликтов по периметру границ Союзного государства,

трансграничный характер новых угроз и вызовов¹¹. В декабре 2001 г. Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства была одобрена Военная доктрина, направленная на обеспечение территориальной неприкосновенности и суверенитета государств-участников, поддержание стратегической стабильности и создание условий для прочного и справедливого мира¹². Вместе с тем изменение стратегических условий и соответствующих внутригосударственных документов Российской Федерации и Республики Беларусь обусловило необходимость разработки новой доктрины, обсуждение которой должно активизироваться в текущем году.

В начале 2000-х гг. согласованы также правовые, оперативные, военно-технические, организационные и финансовые вопросы, связанные с функционированием российско-белорусской военной группировки порядка 200 тыс. чел., созданной на базе Вооруженных Сил Республики Беларусь, войск Московского военного округа и военной группировки России в Калининградской области. В декабре 2002 г. подписано и в мае 2005 г. ратифицировано Соглашение о совместном тыловом обеспечении региональной группировки войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации и Республики Беларусь¹³.

В апреле 2004 г. на совместной коллегии министерств обороны Российской Федерации и Республики Беларусь одобрены проекты «Основ функционирования военной организации Союзного государства» и «Основ законодательства о воинской обязанности и военной службе»¹⁴, в октябре 2005 г. — утвержден проект Концепции основ законодательства Союзного государства в области обороны. Проект исходит из признания равной ответственности государств — участников Союзного государства за обеспечение его защиты, применения вооруженных сил в ответ на развязывание агрессии против любой из стран Союзного государства¹⁵.

Один из наиболее значимых компонентов военно-политической интеграции России и Белоруссии — Единая региональная система (ЕРС) Союзного государства. Важный опыт взаимодействия в сфере ПВО был накоплен Россией и Белоруссией в рамках Объединенной системы (ОС) ПВО СНГ: совместное боевое дежурство, обмен информацией о воздушной обстановке в автоматизированном режиме. С на-

чала 1997 г. осуществляется несение совместного боевого дежурства силами и средствами ПВО Российской Федерации и Республики Беларусь. В ноябре 2001 г. на заседании совместной коллегии военных ведомств утверждены документы, предусматривающие создание ЕРС ПВО России и Белоруссии¹⁶. Ее предназначение — противодействие воздушному терроризму, перевозке наркотиков, оружия, незаконных мигрантов, наблюдение за воздушным пространством, контроль за соблюдением установленного порядка в небе. Соглашение о совместной охране границы Союзного государства в воздушном пространстве и создании ЕРС ПВО было подписано в феврале 2009 г., ратифицировано обеими сторонами и вступило в силу в марте 2012 г. На вооружении ЕРС ПВО находятся зенитные ракетные комплексы С-400 и Тор-М2¹⁷. В начале апреля 2016 г. объявлено о завершении формирования ЕРС, и основные усилия предполагается сосредоточить на несении боевого дежурства и проведении совместных мероприятий¹⁸. На современном этапе Россией и Белоруссией рассматриваются вопросы создания и совершенствования объединенных систем управления оборонными процессами, разведки и связи.

Несмотря на юридические, финансово-экономические и политические трудности и разногласия, взаимодействие Вооруженных Сил Российской Федерации и Республики Беларусь весьма интенсивно. Об этом свидетельствуют разнообразные совместные оперативные и тактические учения, штабные тренировки и прочие мероприятия в дву- и многостороннем (с привлечением других государств-участников ОДКБ и ОС ПВО СНГ) форматах. Это учения «Чистое небо», «Щит Отечества», «Боевое Содружество», командно-штабные учения и тренировки «Союзная безопасность», стратегические учения «Запад», воздушно-огневая конференция руководящего состава ВКС России и войск ПВО Белоруссии (апрель 2016 г.) и др. Особое внимание уделяется отработке анти-террористических и миротворческих операций и укреплению единой системы ПВО.

На военно-техническое сотрудничество в рамках Союзного государства Беларуси и России в рассматриваемый период выделялись существенные средства, в частности в бюджете 2005 г. — 396 029,8 тыс. руб.¹⁹, 2006 г. — 414 584,7 тыс. руб.²⁰, 2015 г. — 28 500 тыс. руб.²¹, 2016 г. — 13 600 тыс. руб.²²

Из союзного бюджета финансируются Программа «Подготовка белорусских военнослужащих в военно-учебных заведениях Министерства обороны Российской Федерации», Программа «Совершенствование объектов военной инфраструктуры, планируемых к совместному использованию в интересах обеспечения региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации» на 2008—2012 гг., совместные мероприятия по обеспечению функционирования региональной группировки войск (сил) Республики Беларусь и Российской Федерации.

На данный момент в области военного и военно-технического сотрудничества России и Белоруссии действует более 30 договоров и соглашений. Общими принципами здесь выступают: осуществление военного строительства и использование элементов военной инфраструктуры в соответствии с военно-политической обстановкой и экономическими возможностями государств; унификация законодательства в сфере военного строительства; совместное планирование отдельных вопросов военного строительства и применения ВС; формирование совместных союзных программ; единство государственного оборонного заказа, программ производства и ремонта вооружения и военной техники; оборонительный характер военного сотрудничества в рамках Союзного государства. Увеличилось количество совместных мероприятий.

В целом важные направления военно-политической интеграции России и Белоруссии охватывают: концептуальное обоснование и нормативно-правовое закрепление основных принципов единого оборонного пространства, создание российско-белорусской группировки и согласование основных вопросов ее функционирования, функционирование ЕРС ПВО, проведение совместных учений и обеспечение единого оперативного управления ВС России и Белоруссии, кооперацию белорусских предприятий с оборонно-промышленным комплексом России. С 2000 г. финансирует межгосударственная российско-белорусская финансово-промышленная группа «Оборонительные системы». Подготовлен проект программы вооружения Союзного государства. Развивается научное и научно-техническое сотрудничество между военными учебными заведениями России и Белоруссии. Разрабатываются планы взаимодействия при проведении и организации авиационных поисково-спасательных работ²³.

В современной ситуации обнаруживается существенная модификация системы поддержания международного мира и безопасности в концептуально-правовой и институциональной сферах, а также в практической области. Слабость механизмов принуждения, обусловленная спецификой международного права как регулятивной системы, особенности системы безопасности ООН, заложенные в эпоху «холодной войны», ее финансовые проблемы и недостаточные оперативные возможности (отсутствие постоянных вооруженных сил и др.) препятствуют сохранению и оптимизации прежней системы всеобщей коллективной безопасности. Актуализация «прецедентного права», создаваемая некоторыми региональными организациями (НАТО), расширительное толкование компетенции и сферы ответственности, действия в обход Совета Безопасности ООН представляют собой негативные тенденции, противоречащие классической концепции поддержания международного мира и безопасности. Многое на этом направлении будет зависеть от возможностей адекватного реформирования ООН и возвращения наиболее сильных государств в международно-правовое поле. Пока их попытки активизировать некоторые региональные структуры (НАТО, ЕС) целесообразно рассматривать в рамках классической системы баланса сил, основным институтом которой являются коалиции, прибегающие к принуждению и санкциям. Напротив, военно-политическая интеграция России и Белоруссии, взаимодействие стран — участниц ОДКБ, ориентированные на классические принципы концепции коллективной безопасности, представляются в этом плане как позитивные примеры.

На наш взгляд, сфере «высокой» политики, в которой присутствуют интересы, связанные с обеспечением власти, влияния, престижа, суверенитета и безопасности, Россией и Белоруссией были опровергнуты многие аргументы в защиту ее максимальной проблематичности для интегрирующихся государств. Военно-политическая интеграция России и Белоруссии была и остается устойчивым и относительно непротиворечивым компонентом союзного строительства, что определяется общностью геостратегических интересов. Акцентированием этой сферы российско-белорусская интеграция существенно отличается от модели Евросоюза и других интеграционных группировок. Осложняющим

обстоятельством необходимо признать внедрение тактики «альтернативного выбора», что привело к частичной деактуализации интеграционного взаимодействия двух стран и на отдельных направлениях.

В рассматриваемом измерении присутствует до сих пор много проблем общеполитического и конъюнктурного характера. На центральноазиатском направлении сдерживающим фактором согласованной политики выступает дистанцирование Узбекистана, одной из крупнейших региональных держав; на кавказском — обострение ситуации вокруг Нагорного Карабаха, включенность в этот конфликт Армении — ключевого союзника России в Закавказье. Вместе с тем на этих направлениях наиболее вероятно движение актуальных общих угроз в сторону Содружества, прежде всего — вероятное перебазирование экстремистских и террористических группировок с Ближнего Востока. На западном направлении в большей степени — это вызов со стороны НАТО и угроза эскалации ситуации в Украине. Возрастает значимость обеспечения безопасности воздушного пространства, но здесь препятствием является неготовность белорусской стороны к решению вопроса о создании авиабазы России на территории Белоруссии, которая могла бы стать важным элементом региональной системы безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-03-00603.

² См.: Договор о коллективной безопасности (Ташкентский договор) // Внешняя политика и безопасность современной России. 1992—2002: в 4 т. / сост. Т.А. Шаклеина. М., 2002. Т. 4. С. 311—314.

³ См.: Концепция коллективной безопасности государств — участников Договора о коллективной безопасности (ДКБ). 10 февр. 1995 г. // Действующее международное право: в 3 т. М., 1997. Т. 2. С. 275—280.

⁴ См.: Заявление глав государств — участников Договора о коллективной безопасности (Минск, 28 мая 2000 г.) // Москов. журн. междунар. права. 2003. № 4. С. 294.

⁵ См.: Устав Организации Договора о коллективной безопасности // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 3. Ст. 163.

⁶ См.: Соглашение о правовом статусе Организации Договора о коллективной безопасности // Там же. Ст. 164.

⁷ См.: Дашичев В.И. Россия и Беларусь в новых геополитических реалиях // Власть. 2003. № 11. С. 53.

⁸ См.: Бородин П.П. Союзное государство Белоруссии и России // Междунар. жизнь. 2006. № 1—2. С. 38—39.

⁹ См.: Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности / под ред. Ш. Гарнетта и Р. Ливолда. М., 1998. С. 82, 84.

¹⁰ См.: Договор о создании Союзного государства // Собр. законодательства Российской Федерации. 2000. № 7. Ст. 786.

¹¹ См.: Ходаренок М. Россия и Белоруссия объединяют свою военную мощь // Независ. газ. 2001. № 69. 18 апр. С. 1—2. URL: http://www.ng.ru/politics/2001-04-18/1_war_gower.html (дата обращения: 13.03.2016).

¹² См.: Военная доктрина Союзного государства. Утверждена Постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 26 дек. 2001 г. № 8. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5784 (дата обращения: 01.02.2016).

¹³ См.: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о совместном тыловом обеспечении региональными группировками войск (сил) Вооруженных Сил Российской Федерации и Вооруженных Сил Республики Беларусь // Собр. законодательства Российской Федерации. 2005. № 10. Ст. 767.

¹⁴ См.: Гаврилов Ю. Оборонный консенсус // Союз. Беларусь — Россия. 2004. 7 апр. № 17. С. 2.

¹⁵ См.: Александров И. Стратегические партнеры // Там же. 2005. 27 окт. № 42. С. 1.

¹⁶ См.: Сокут С. Первый шаг к общей армии // Независ. газ. 2001. № 214. 16 нояб. С. 5. URL: http://www.ng.ru/cis/2001-11-16/5_step.html (дата обращения: 19.02.2016).

¹⁷ См.: Сфера безопасности Союзного государства. URL: <http://www.souzveche.ru/articles/our-union/22217/> (дата обращения: 19.02.2016).

¹⁸ См.: Россия и Беларусь завершили формирование объединенной системы ПВО. URL: <http://www.soyuz.by/news/security/25561.html> (дата обращения: 10.04.2016).

¹⁹ См.: Бюджет Союзного государства на 2005 год. Принят Постановлением Парламентского Собрания Союза Беларуси и России 21 апреля 2005 года № XXVII-10. Утвержден Декретом Высшего Государственного Совета Союзного государства 22 апр. 2005 года № 1 // Союз. Беларусь — Россия. 2005. 19 мая. № 19. С. 2—3.

²⁰ См.: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства о бюджете Союзного государства на 2006 год. Принят Парламентским Собранием Союза Беларуси и России 20 янв. 2006 года № XXIX-7 // Там же. 2006. 16 февр. № 6. С. 2—3.

²¹ См.: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства о бюджете Союзного государства на 2015 год. Принят Парламентским Собранием Союза Беларуси и России 5 дек. 2014 года № XLVII // Там же. 2015. 12 марта. № 9. С. 2—3.

²² См.: Декрет Высшего Государственного Совета Союзного государства о бюджете Союзного государства на 2016 год. Принят Парламентским Со-

бранием Союза Беларуси и России 18 февр. 2016 года № XLIX-9 // Там же. 2016. 10 марта. № 8. С. 2—3.

²³ См.: Щедренко Т. Двойная оборона // Там же. 2005. 17 марта. № 10. С. 2.

O. V. BAKHLOVA. MILITARY AND POLITICAL INTEGRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF FORMING THE REGIONAL SECURITY SYSTEM OF THE COMMONWEALTH

Key words: security, military and political integration, doctrine, defense, region, stability, strategy

Abstract. The paper examines the content and trends of the evolution of military and political integration of Russia and Belarus as an important element of the regional security system in the Commonwealth of Independent States (CIS). The legal framework and joint activities in this field are analyzed. The main directions of cooperation between Russia and Belarus along the lines of the Union State and the Collective Security Treaty Organization (CSTO) are described, as well as the achievements and problems.

Synopsis. Introduction: the escalation of transnational threats and challenges in the circumstances when individual actors fail to comply with the norms and principles of international law requires adequate security tools. In this sense, consideration of the regional agreements whose activities comply with the provisions of the UN Charter is relevant. In terms of the national interests of Russia, development of military and political integration within the Collective Security Treaty Organization (CSTO) and the Union State of Belarus and Russia is of particular importance.

Materials and Methods: to study the dynamic, substantive, structural, and normative aspects of the topic methods of genetic, systemic, institutional and comparative analysis were used as well as the formal and juridical method.

Results: analysis of empirical data allowed to give a detailed description of the process of formation and evolution of the collective security system of the Commonwealth. This paper shows the achievements and complicating circumstances, determines the formats of interaction of the participant-countries of the CSTO and the Union State.

Discussion and Conclusions: the results of the CSTO transformation (organization strengthening, institutionalization, transition to collective counteracting new threats and challenges, increasing the operational capacities). The paper analyzes the trends in the military and political integration of Russia and Belarus (conceptual substantiation and normative and legal consolidation of the principles of the unified defense space; creation of the Russian-Belarusian grouping and coordination of issues of its functioning, a Unified regional system of anti-aircraft defense; conducting joint exercises and providing a unified operational control of the Armed Forces of Russia and

Belarus; cooperation of the military and industrial enterprises). A conclusion is made about a negative impact of the “alternative choice” tactics, of some countries’ distancing from a coordinated policy, of the expansion of NATO, and of the escalation of the situation in Ukraine.

REFERENCES

¹ Publikacija podgotovljena v ramach podderzhannogo RGNF nauchnogo proekta № 16-03-00603 [The publication was supported by the Russian Foundation for Humanities, the project No. 16-03-00603].

² Dogovor o kolektivnoj bezopasnosti (Tashkentskij dogovor) [The Collective Security Treaty Organization, or Tashkent Treaty]. *Vneshnjaja politika i bezopasnost' sovremennoj Rossii. 1992—2002* = Foreign policy and safety of modern Russia. 1992—2002. Vol. 4. Moscow; 2002. p. 311—314.

³ Konceptija kolektivnoj bezopasnosti gosudarstv — uchastnikov Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti (DKB). 10 fevralja 1995 g. [The Concept of Collective Security of the State Parties of the Contract on collective security (DKB) of 10.10.1995]. *Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo* = The operating international law. Vol. 2. Moscow; 1997. p. 275—280.

⁴ Zajavlenie glav gosudarstv — uchastnikov Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti (Minsk, 28 maja 2000 g.) [The Statement of heads of the State Parties of the Collective Security Treaty Organization (Minsk, May 28, 2000)]. *Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava* = Moscow Journal of International Law. 2003.

⁵ Ustav Organizacii Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti [The Charter of the Collective Security Treaty Organization]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* = Code of laws of the Russian Federation. 2004; 3. Art. 163.

⁶ Soglashenie o pravovom statuse Organizacii Dogovora o kolektivnoj bezopasnosti [The Agreement on legal status of the Collective Security Treaty Organization]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* = Code of laws of the Russian Federation. 2004; 3. Art. 164.

⁷ Dashichev VI. Rossiya i Belarus' v novyh geopoliticheskikh realijah [Russia and Belarus in new geopolitical realities]. *Vlast'* = The Authority. 2003.

⁸ Borodin PP. Sojuznoe gosudarstvo Belorussii i Rossii [The Union State of Belarus and Russia]. *Mezhdunarodnaja zhizn'* = International Affairs. 2006; 1—2:38—39.

⁹ Belorussija na pereput'e: v poiskah mezhdunarodnoj identichnosti [Belarus at the Crossroads: Searching for International Identity]. Moscow; 1998.

¹⁰ Dogovor o sozdanii Sojuznogo gosudarstva [The Contract on creation of the Union State]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* = Code of laws of the Russian Federation. 2000; 7. Art. 786.

¹¹ Hodarenok M. Rossiya i Belorussija obedinjajut svoju voennuju moshh' [Russia and Belarus unite the military power]. *Nezavisimaja gazeta* = Independent Newspaper. 2001; 69:1—2. Available from: http://www.ng.ru/politics/2001-04-18/1_war_rower.html (accessed 13.03.2016). (In Russ.)

¹² Voennaja doktrina Sojuznogo gosudarstva. Utverzhdena Postanovleniem Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Sojuznogo gosudarstva ot 26 dekabnja 2001 goda № 8 [The Military doctrine of the Union State. It is approved as the Resolution of the Supreme State Council of the Union State of 26.12.2001 No. 8]. Available from: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=5784 (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

¹³ Soglashenie mezhdru Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii i Pravitel'stvom Respubliki Belarus' o sovmetnom tylovom obespechenii regional'nymi gruppirovkami vojsk (sil) Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii i Vooruzhennyh Sil Respubliki Belarus' [Agreement between the Government of the Russian Federation and Government of Republic of Belarus on joint logistic support (forces) of Armed Forces of the Russian Federation by regional groupings and Armed Forces of Republic of Belarus]. *Sobranie zakonodatelstva Rossijskoj Federacii* = Code of laws of the Russian Federation. 2005; 10. Art. 767.

¹⁴ Gavrilov Ju. Oboronnyj konsensus [Defensive consensus]. *Sojuz. Belarus' — Rossija* = Union. Belarus — Russia. 2004; 17:2.

¹⁵ Aleksandrov I. Strategicheskie partnery [The Strategic partners]. *Sojuz. Belarus' — Rossija* = Union. Belarus — Russia. 2005; 42:1.

¹⁶ Sokut S. Pervyj shag k obshhej armii [The first step to the general army]. *Nezavisimaja gazeta* = Independent Newspaper. 2001; 214:5. Available from: http://www.ng.ru/cis/2001-11-16/5_step.html (accessed 19.02.2016). (In Russ.)

¹⁷ Sfera bezopasnosti Sojuznogo gosudarstva [The Sphere of safety of the Union State]. Available from: <http://www.souzveche.ru/articles/our-union/22217/> (accessed 19.02.2016). (In Russ.)

¹⁸ Rossija i Belarus' zavershili formirovanie obedinennoj sistemy PVO [Russia and Belarus have finished formation of the integrated air defense system]. Available from: <http://www.soyuz.by/news/security/25561.html> (accessed 10.04.2016). (In Russ.)

¹⁹ Bjudzhet Sojuznogo gosudarstva na 2005 god Prinjat Postanovleniem Parlamentskogo Sobranija Sojuza Belarusi i Rossii 21 aprelja 2005 goda № XXVII-10. Utverzhden Dekretom Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Sojuznogo gosudarstva 22 aprelja 2005 goda № 1 [The budget of the Union State for 2005. Is adopted by the Resolution of Parliamentary Meeting of the Union of Belarus and Russia of 21.04.2005 No. XXVII-10. Is approved by the Decree of the Supreme State Council of the Union State of 22.04.2005 No. 1]. *Sojuz. Belarus' — Rossija* = Union. Belarus — Russia. 2005; 19:2—3.

²⁰ Dekret Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Sojuznogo gosudarstva o bjudzhet Sojuznogo gosudarstva na 2006 god. Prinjat Parlamentskim Sobranie Sojuza Belarusi i Rossii 20 janvarja 2006 goda № XXIX-7 [The decree of the Supreme State Council of the Union State about the budget of the Union State for 2006. Is adopted by Parliamentary Meeting of the Union of Belarus and Russia of 20.01.2006 No. XXIX-7]. *Sojuz. Belarus' — Rossija* = Union. Belarus — Russia. 2006; 6:2—3.

²¹ Dekret Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Sojuznogo gosudarstva o bjudzhet Sojuznogo gosudarstva na 2015 god. Prinjat Parlamentskim Sobranie Sojuza Belarusi i Rossii 5 dekabnja 2014 goda № XLVII [The

decree of the Supreme State Council of the Union State about the budget of the Union State for 2015. Is adopted by Parliamentary Meeting of the Union of Belarus and Russia of 05.12.2014 No. XLVII]. *Sojuz. Belarus' — Rossija* = Union. Belarus — Russia. 2015; 9:2—3.

²² Dekret Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Sojuznogo gosudarstva o bjudzhet Sojuznogo gosudarstva na 2016 god. Prinjat Parlamentskim Sobranie Sojuza Belarusi i Rossii 18 fevralja 2016 goda № XLIX-9 [The decree of the Supreme State Council of the Union State about the budget of the Union State for 2016. Is adopted by Parliamentary Meeting of the Union of Belarus and Russia of 18.02.2016 No. XLIX-9]. *Sojuz. Belarus' — Rossija* = Union. Belarus — Russia. 2016; 8:2—3.

²³ Shhedrenok T. Dvojnaja oborona [The Double defense]. *Sojuz. Belarus' — Rossija* = Union. Belarus — Russia. 2005; 10:2.

BAKHLOVA Olga Vladimirovna, Doctor of Political Sciences, Professor at the Department of World History, Political Science and Regional Studies, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

Поступила 12.04.2016.

А. Н. ШВЕДКОВ

ПОВЫШЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, налоговые льготы, инвестиционные проекты, регион

Аннотация. В статье рассматривается проблема привлечения иностранных инвестиций в промышленность в условиях санкционного давления западных стран на экономику России. На основе статистических данных анализируется структура иностранных инвестиций и факторы, влияющие на инвестиционную привлекательность. Предложены меры по увеличению объема иностранных инвестиций в одном из регионов России — Республике Мордовия.

Реферат. Введение: изменившиеся геополитические условия, связанные с осложнением отношений России с западными странами и введением против нашей страны экономических санкций, привели к увеличению количества факторов, сдерживающих иностранные инвестиции в российскую экономику. В связи с этим с целью привлечения инвестиций для модернизации экономики возникает необходимость улучшения инвестиционного климата в России в целом и в каждом регионе в частности.

Материалы и методы: в качестве основного метода исследования использовался диалектический метод познания действительности. Также применялись общенаучные методы познания: системно-структурный, абстрактно-теоретический, сравнительный, метод экономико-статистического анализа.

Результаты исследования: в работе проанализированы факторы инвестиционной привлекательности в одном из регионов России — Республике Мордовия: научно-техническая база, инфраструктура, рабочая сила, размеры доступного рынка промышленных и потребительских товаров, успешный опыт реализации инвестиционных проектов. Предложены меры, способствующие выявлению и развитию перспективных инвестиционных проектов и повышению инвестиционной привлекательности республики.

Обсуждение и заключения: сегодня факторами, сдерживающими привлечение иностранных инвестиций в российскую экономику, являются низкий кредитный рейтинг, высокие инвестиционные риски, существенное

ШВЕДКОВ Александр Николаевич, аспирант кафедры менеджмента экономического факультета Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

© Шведков А. Н., 2016

падение рубля, западные санкции, коррупция, пробелы в законодательстве, высокие налоги, сложная процедура осуществления инвестиций. Для повышения инвестиционной привлекательности Республики Мордовия предложены меры: выявление инвесторов и привлечение их для формирования кластеров, создание кластеров с акцентом на сотрудничество компаний Республики Мордовия с инвесторами, заполнение недостающих звеньев в производственной цепочке за счет компаний республики, стимулирование повторных инвестиций, разработка и реализация маркетинговой программы.

В октябре 2015 г. в Сочи прошел Международный инвестиционный форум, который является современной площадкой для обсуждения перспектив инвестиционного и инновационного будущего страны, а также для презентации масштабных инвестиционных проектов регионов России. На форуме в рамках сессии «Инвестиционный климат на местах: секреты успеха» обсуждались меры, направленные на развитие и совершенствование инвестиционного климата, формирование благоприятной предпринимательской среды на федеральном и региональном уровнях¹. Ее развитие позволит привлекать прямые иностранные инвестиции, представляющие собой один из важных инструментов реализации программы модернизации экономики России, способствующий притоку новых технологий производства и управления. Благодаря появлению на российском рынке иностранных игроков повышается уровень конкуренции в различных отраслях, которая стимулирует их модернизацию.

Главной целью привлечения прямых иностранных инвестиций для модернизации экономики следует считать обеспечение их притока в ключевые отрасли промышленности для их значительного обновления и устойчивого развития. Однако в настоящее время желаемый результат не получен как в силу того, что интересы инвесторов и реципиентов редко совпадают, так и в силу действия макроэкономических факторов, влияющих на привлечение иностранных инвестиций. Правительство России сделало ряд шагов в направлении стимулирования иностранных инвестиций: изменена нормативно-правовая база, созданы особые экономические зоны, установлены налоговые льготы².

Из таблицы видно, что увеличивается доля прочих инвестиций, состоящих в основном из краткосрочных займов. Следовательно, иностранные инвесторы не хотят или опасаются надолго оставлять свой капитал в России и исполь-

зуют отечественный рынок как площадку для проведения высокодоходных спекулятивных операций. Низкий кредитный рейтинг, высокие инвестиционные риски также негативно влияют на инвестиционный климат и сдерживают осуществление заимствований кредитных ресурсов на мировых рынках капиталов и привлечение иностранных инвестиций³.

Таблица

Структура поступления иностранных инвестиций по типам, % к итогу в России⁴

Показатель	Год												
	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Иностранные инвестиции	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Прямые инвестиции	27,9	20,2	22,8	23,3	24,4	24,8	23,0	26,0	19,4	12,1	9,7	12,1	15,4
Из них:													
— взносы в капитал	8,9	8,6	7,5	18,0	19,3	15,9	12,2	15,3	9,8	6,7	4,8	6,0	5,9
— кредиты, полученные от зарубежных владельцев организаций	14,8	6,6	7,1	4,2	4,0	7,1	9,7	9,4	7,8	4,1	3,9	5,0	8,6
Прочие прямые инвестиции	4,2	5,0	8,2	1,1	1,1	1,8	1,1	1,3	1,8	1,3	1,0	1,1	0,9
Портфельные инвестиции	3,2	2,4	1,4	0,8	0,8	5,8	3,5	1,4	1,1	0,9	0,4	1,2	0,6
Из них:													
— акции и паи	2,3	1,4	1,2	0,7	0,6	5,2	3,4	1,1	0,5	0,3	0,3	1,0	0,5
— долговые ценные бумаги	0,8	0,7	0,1	0,1	0,2	0,6	0,1	0,3	0,6	0,6	0,1	0,2	0,1
Прочие инвестиции	68,9	77,4	75,8	75,9	74,8	69,4	73,5	72,6	79,5	87,0	89,9	86,7	84,0
Из них:													
— торговые кредиты	12,9	11,3	10,0	9,5	11,2	16,8	11,6	15,6	17,0	15,3	14,6	18,1	16,1
Прочие кредиты	55,4	65,4	64,7	65,2	62,9	51,6	61,0	55,8	62,0	69,0	73,4	63,1	66,9
Прочее	0,6	0,7	1,1	1,2	0,7	1,0	0,9	1,2	0,5	2,7	1,9	5,5	1,0

В настоящее время целью страны является создание благоприятных условий для активизации инвестиционной деятельности и стимулирование частных инвестиций (в том

числе иностранных), при этом с ограничением участия государства в качестве непосредственного инвестора. Россия нуждается в прямых частных инвестициях, а именно в так называемых умных инвестициях. Это вложения, сопровождающиеся передачей технологий, созданием новых высокотехнологичных и хорошо оплачиваемых рабочих мест⁵.

Министерство экономического развития Российской Федерации разработало совместно с органами государственной власти субъектов Федерации и заинтересованными министерствами и ведомствами план мероприятий по привлечению иностранных инвестиций в экономику регионов страны. Этот документ охватывает все направления государственной региональной инвестиционной политики и предусматривает конкретные меры, направленные на привлечение иностранных инвестиций в экономику субъектов Федерации. Большое значение имеет создание благоприятного инвестиционного климата на уровне регионов. На состоянии инвестиционного климата в значительной степени сказывается регионализация рынка инвестиций. Органами исполнительной власти субъектов Федерации вводятся запреты и ограничения на ввоз и вывоз товаров, устанавливаются региональные пошлины на поставку товаров из других регионов страны, вводятся особые торговые режимы, создаются региональные торговые структуры, которым предоставляется монопольное право на торговлю отдельными товарами⁶.

Улучшение инвестиционного климата предопределяет необходимость: совершенствования макроэкономической конъюнктуры (снижение инфляции, процента за долгосрочный банковский кредит, укрепление финансового положения предприятий); развития системы гарантий, обеспечения прав инвесторов, защиту их собственности; развития организационно-правовых условий, включающих целевое использование амортизации, налоговые стимулы для капитализации прибыли, развитие вторичного рынка ценных бумаг, страхование инвестиций, залоговое право, ипотеку (земли, жилья), использование накоплений населения; проведения реформы налоговой системы в направлении снижения налогового бремени на инвесторов и стимулирования инвестиционной деятельности; введения мер для предотвращения утечки капитала за рубеж и стимулирование возврата отечественного капитала в страну⁷.

Создать комфортные условия для ведения бизнеса в инвестиционно привлекательных регионах России, например таких как Республика Мордовия, позволит система поддержки инвестиционной активности, а также работа по сокращению административных барьеров и упрощению процедур при осуществлении инвестиционной деятельности. Среди преимуществ такого статуса — возможность получения содействия региона в реализации проектов, включая их непосредственное сопровождение специалистами исполнительных органов государственной власти.

Положительный опыт в этой области накоплен в г. Санкт-Петербурге — одним из лидеров среди субъектов Федерации по объему и сроку предоставления налоговых льгот, простоте их получения. Предоставление льгот в Санкт-Петербурге не требует от инвестора заключения инвестиционного договора с регионом и прохождения иных разрешительных и согласовательных процедур⁸.

Современный регион может активно жить и развиваться, если решены вопросы его обеспечения инфраструктурой (транспортной, инженерной, социальной). Как показывает имеющаяся отечественная практика, наиболее эффективным механизмом привлечения частных инвестиций в инфраструктурные проекты является механизм государственно-частного партнерства⁹. Например, в Мордовии с 2009 по 2013 г. реализовано несколько инфраструктурных проектов с участием местных муниципальных образований¹⁰.

Создание эффективных условий привлечения иностранных инвестиций в Республику Мордовия на долгосрочную перспективу невозможно без применения комплексного подхода к проблеме привлечения инвестиций в регион и активизации инвестиционной деятельности хозяйствующих субъектов, так как одной из основных особенностей обеспечения динамики социально-экономического развития регионов России является инвестиционный потенциал, включающий совокупность инвестиционных ресурсов, материально-технических, финансовых и нематериальных активов (право собственности на объекты промышленности, добычу полезных ископаемых).

Выделим ряд факторов инвестиционной привлекательности, формирующих инновационный потенциал республики, условно разделив их на рыночные и административные.

К *рыночным факторам* относятся те, которые являются частью существующей среды и не могут быть измене-

ны в краткосрочной и среднесрочной перспективе (активы, ресурсы). Возможность влиять на них ограничена. Уровень значимости каждого из таких факторов существенно различается в зависимости от инвестора и вида бизнеса. Однако для контроля и оценки принимаемых мер может использоваться количественный показатель. В Мордовии можно выделить ряд рыночных факторов, которые формируют инвестиционный потенциал:

— *научно-техническую базу*. Стратегия развития республики направлена на кластерное развитие производств и конкурентоспособность. В неразрывной связи в регионе находятся учреждения образования, инновационные инжиниринговые центры и промышленные предприятия;

— *инфраструктуру*. В республике насчитывается несколько тысяч километров автомобильных дорог, проходят железнодорожные пути, автомобильная дорога федерального значения М-5 «Урал»;

— *размер доступного рынка промышленных товаров*. В некоторых отраслях с высокой добавочной стоимостью существует ряд тесно связанных между собой производств. При этом предпочтительным является то, чтобы они были расположены близко друг к другу. Таким образом, инвесторы оценивают привлекательность рынка с точки зрения существующих промышленных зон и уровня их развития;

— *размер доступного рынка потребительских товаров*. В большей степени этот фактор важен для производителей потребительских товаров и предприятий розничной торговли, в меньшей степени — для производителей товаров производственного назначения. При этом инвесторы рассматривают не только региональный потребительский рынок, но и соседние регионы как потенциальные рынки для своей продукции. В этом плане Республика Мордовия имеет удачное географическое расположение;

— *человеческий потенциал*. В Мордовии человеческий потенциал является конкурентным преимуществом. Необходимо отметить, что рост инвестиционной привлекательности влечет за собой увеличение потребности в высококвалифицированных специалистах и, как следствие, повышение уровня квалификации выпускаемых системой профессионального образования специалистов и рабочих.

Административные факторы — это факторы, касающиеся эффективности административного аппарата и

процессов, законодательство. Они труднее поддаются количественной оценке, однако при этом универсальны вне зависимости от видов бизнеса и предпочтений инвесторов. Основной характеристикой административных факторов является возможность осуществлять оперативное управление ими и контролировать результаты в краткосрочной перспективе. С точки зрения инвестора, любой из этих факторов может быть квалифицирован как барьер для инвестирования¹¹. Таких факторов несколько:

- инвестиционная открытость. В Мордовии работает Корпорация развития Республики Мордовия, состоящая в Ассоциации региональных инвестиционных агентств, в задачи которой входит формирование взаимодействия инвесторов с органами государственной власти по принципу «одного окна», формирование предложений для инвесторов по реализации проектов в регионе и др.¹²;

- успешный опыт реализации инвестиционных проектов¹³;

- эффективное взаимодействие органов власти на уровне региона, принципиальная согласованность действий органов государственной власти с провозглашенной политикой и принципами;

- финансовое стимулирование и налоговая поддержка. В Республике Мордовия действует ряд мер государственной поддержки инвестиционных проектов: предоставление налоговых льгот, субсидирование части процентной ставки банковского кредита, предоставление поручительства Гарантийного фонда Республики Мордовия, обеспечение предприятий энергоресурсами¹⁴.

В настоящее время административные факторы представляются более сильным движущим стимулом при принятии инвестиционного решения, так как низкий уровень институционального развития не может обеспечить реализацию рыночных факторов. Хотя административные факторы часто воспринимаются как вторичные, инвесторы считают, что их высокое качество может нейтрализовать отрицательное влияние рыночных. С другой стороны, негативные административные факторы часто способны отпугнуть инвесторов от региона даже при привлекательных рыночных факторах. Инвесторы ожидают, что по мере продвижения по пути институционального развития административные факторы станут менее значимыми, а актуальность рыночных возрастет.

Следует выделить ряд проблем, влияющих на поступление инвестиций на региональный рынок. Это пробелы в законодательстве, высокие налоги, отсутствие механизма защиты иностранных инвесторов, коррупция. Причинами снижения числа иностранных инвесторов чаще всего являются: высокие затраты на производство, длительная и сложная процедура регистрации инвестиций в предприятия, расхождение между словами и делами руководителей, низкий уровень менеджмента¹⁵.

Важную роль для инвесторов при анализе политической ситуации играет разработка эффективной государственной и муниципальной политики в области иностранных инвестиций, участие региона в международных форумах, конференциях, заключение международных договоров.

Меры по повышению инвестиционной привлекательности должны быть направлены на создание положительного образа Мордовии на рынке и на развитие ее внутренних возможностей. Основной задачей рыночно ориентированных мер является увеличение притока прямых инвестиций за счет оптимального позиционирования и улучшения имиджа региона среди потенциальных инвесторов. Меры, направленные на развитие внутренних возможностей, в первую очередь нацелены на совершенствование инвестиционного процесса.

Для повышения инвестиционной привлекательности необходимо разработать ряд мер по выявлению и развитию перспективных инвестиционных проектов: отбор перспективных инвестиционных проектов с проработкой параметров их реализации; выявление инвесторов и привлечение их для формирования кластеров; развитие региональной и муниципальной инфраструктуры с целью формирования промышленных, логистических парков; стимулирование развития механизма государственно-частного партнерства; развитие кластеров с акцентом на сотрудничество компаний Республики Мордовия с инвесторами; заполнение недостающих звеньев в производственной цепочке за счет компаний Республики Мордовия; стимулирование повторных инвестиций; предоставление инвесторам льгот при аренде недвижимого имущества в целях осуществления инвестиционной деятельности в отношении арендуемого имущества; предоставление инвесторам отсрочек и рассрочек на срок по платежам за предоставление объектов недвижимости,

находящихся в собственности региона, и прав на них на инвестиционных условиях; борьба с коррупцией и снижение административных барьеров.

Кроме того, необходимо подготовить и реализовать маркетинговую программу, включающую: разработку единого стандарта информационных материалов общего и отраслевого инвестиционного продвижения (на различных языках) и организацию доступа к этой информации по различным каналам (включая электронные); разработку и поддержание единой базы потенциальных инвесторов, действующих инвесторов, отраслевых инвестиционных проектов; организацию каналов информационного продвижения; использование возможностей российских представительств в других странах для привлечения потенциальных инвесторов.

Следует отметить, что на инвестиционный климат отрицательно влияют не только ограничения деятельности иностранных фирм, но и нестабильность и пробелы в законодательстве. Все это лишает инвестора возможности прогнозировать развитие экономики и в свою очередь снижает рентабельность вложений.

Таким образом, иностранные капиталовложения важны для развития экономики. Однако в России накопилось много нерешенных проблем, осложняющих перспективы ее участия в международном обмене капиталом в контексте повышения эффективности привлечения и использования иностранных инвестиций. Предложенные меры по привлечению прямых иностранных инвестиций будут способствовать созданию благоприятного инвестиционного климата, что обеспечит рост иностранных инвестиций в регион, в частности в Республику Мордовия.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Деловая программа Международного инвестиционного форума «Сочи-2015». URL: http://nisse.ru/about/news/?ELEMENT_ID=131163 (дата обращения: 15.11.2015).

² См.: Полусмакова В.С. Ключевые проблемы привлечения иностранных инвестиций в Россию и пути их решения // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 9: Исслед. молодых ученых. 2013. № 11. С. 39—42. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21242427> (дата обращения: 28.11.2015).

³ См.: Апокин А. Повышение стимулов для инвестиций в основной капитал и технологии: основные направления экономической политики //

Вопр. экономики. 2011. № 6. С. 43—56. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16366510> (дата обращения: 21.10.2015).

⁴ См.: Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 15.11.2015).

⁵ См.: Инвестиционный климат и инвестиционная политика в России. URL: <http://www.deepfinance.ru/finances-865-1.html> (дата обращения: 17.11.2015).

⁶ См.: Буянова А.С., Шибилева О.В. Значение иностранных инвестиций во внешнеэкономической деятельности // Молодой ученый. 2013. № 5. С. 268—270. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20537921> (дата обращения: 12.11.2015).

⁷ См.: Иностранные инвестиции в экономике Казахстана и меры по улучшению инвестиционного климата. URL: <http://gglob2.otgroup.kz/ru/lecture/view/19165> (дата обращения: 17.11.2015).

⁸ См.: Финский и российский бизнес предметно обсудили проблемы и перспективы своего В2В-сотрудничества. URL: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=101812 (дата обращения: 10.11.2015).

⁹ См.: Скопин А.О. Государственная поддержка региональных инвестиционных проектов // Совр. технологии управления. 2012. № 18. С. 7—15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17957155> (дата обращения: 28.11.2015).

¹⁰ См.: Реализованные проекты. URL: <http://investrm.ru/gchp/proekty1/realizovannye/> (дата обращения: 01.12.2015).

¹¹ См.: Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О Программе улучшения инвестиционного климата в Санкт-Петербурге на 2011—2015 годы» от 28 июня 2011 г. № 834 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.12.2014).

¹² См.: Корпорация развития Республики Мордовия. URL: <http://investrm.ru/> (дата обращения: 01.12.2015).

¹³ См.: Российское правительство поддерживает инвестиционные проекты Мордовии. URL: <http://saransk.monavista.ru/news/270806/> (дата обращения: 05.12.2015).

¹⁴ См.: Преимущества инвестирования в Республику Мордовия. URL: <http://investrm.ru/investors/benefits/> (дата обращения: 01.12.2015).

¹⁵ См.: Завьялов М.В. Проблемы привлечения иностранных инвестиций в региональную экономику России // Управление экон. системами: электрон. науч. журн. 2013. № 8. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20685071> (дата обращения: 27.10.2015).

A. N. SHVEDKOV. INCREASING THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF A REGION

Key words: investments, investment climate, tax incentives, investment projects, region

Abstract. The paper deals with the issue of attracting foreign investment in the industry in the conditions of the Western sanctions against Russia's economy. On the basis of the statistical data the structure of foreign

investment and factors affecting investment attractiveness are analyzed. Measures to increase foreign investment in the Republic of Mordovia, one of the regions of Russia, are proposed.

Synopsis. Introduction: the changing geopolitical conditions related to complication of Russia's relations with Western countries and economic sanctions imposed against Russia have led to an increase in the number of constraints to foreign investments in the Russian economy. In this regard, in order to attract investments for modernization of the economy, there is a need to improve the investment climate in Russia as a whole and in every region in particular.

Materials and Methods: the main method of research employed was the dialectical method of cognition of reality. The following scientific methods of cognition were also used: the systemic and structural, the abstract and theoretical, and comparative ones, as well as the method of economic and statistical analysis.

Results: the paper analyzes the factors of investment attractiveness in one of the regions of Russia, the Republic of Mordovia, namely the scientific and technical base, infrastructure, labor force, size of the available market for industrial and consumer products, and the experience of successful investment projects implementation. Measures conducive to identifying and developing promising investment projects and to increasing the investment attractiveness of the Republic are proposed.

Discussion and Conclusions: at present, the impediments to attraction of foreign investments into the Russian economy are: the low credit rating, high investment risks, a significant fall of the ruble, Western sanctions, corruption, gaps in legislation, high taxes, and a complicated procedure of investing. To increase the investment attractiveness of the Republic of Mordovia, the following steps are suggested: identification and invitation of investors to form clusters; clustering with the emphasis on cooperation between the companies from the Republic of Mordovia and investors; completion of the missing links in the production chain due to the Republic's companies; encouragement of re-investment; development and implementation of a marketing program.

REFERENCES

¹ Delovaja programma Mezhdunarodnogo investicionnogo foruma «Sochi-2015» [Business Program of the International Investment Forum «Sochi-2015»]. Available from: http://nisse.ru/about/news/?ELEMENT_ID=131163 (accessed 15.11.2015). (In Russ.)

² Polusmakova VS. Ključevye problemy privlečenija inostrannyh investicij v Rossiju i puti ih reshenija [Key problems of foreign investment attraction in Russia and way of their decision]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 9: Issledovanija molodyh učenyh* = Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 9: Researches of young scientists. 2013;

11:39—42. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21242427> (accessed 28.11.2015). (In Russ.)

³ Apokin A. Povyšenie stimulov dlja investicij v osnovnoj kapital i tehnologii: osnovnye napravlenija jekonomičeskoj politiki [Increase of incentives for investments into fixed capital and technology: main directions of economic policy]. *Voprosy jekonomiki* = Questions of Economic. 2011; 6:43—56. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16366510> (accessed 21.10.2015). (In Russ.)

⁴ Oficialnyj sajt Federalnoj sluzhby gosudarstvennoj statistiki [Federal State Statistics Service]. Available from: <http://www.gks.ru/> (accessed 15.11.2015). (In Russ.)

⁵ Investicionnyj klimat i investicionnaja politika v Rossii [Investment climate and investment policy in Russia]. Available from: <http://www.deepfinance.ru/finances-865-1.html> (accessed 17.11.2015). (In Russ.)

⁶ Bujanova AS, Shibileva OV. Znachenie inostrannyh investicij vo vneshnejekonomičeskoj dejatelnosti [Value of foreign investments in foreign economic activity]. *Molodoj učenij* = Young Scientist. 2013; 5:268—270. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20537921> (accessed 12.11.2015). (In Russ.)

⁷ Inostrannye investicii v jekonomike Kazahstana i mery po uluchšeniju investicionnogo klimata [Foreign investments in economy of Kazakhstan and a measure for improvement of investment climate]. Available from: <http://gglob2.otgroup.kz/ru/lecture/view/19165> (accessed 17.11.2015). (In Russ.)

⁸ Finskij i rossijskij biznes predmetno obsudili problemy i perspektivy svoego B2B-sotrudničestva [The Finnish and Russian business was in detail discussed by problems and prospects of the B2B-cooperation]. Available from: http://nisse.ru/articles/details.php?ELEMENT_ID=101812 (accessed 10.11.2015). (In Russ.)

⁹ Skopin AO. Gosudarstvennaja podderzhka regionalnyh investicionnyh proektov [State support of regional investment projects]. *Sovremennye tehnologii upravlenija* = Modern Management Technology. 2012; 18:7—15. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17957155> (accessed 28.11.2015). (In Russ.)

¹⁰ Realizovannye proekty [The realized projects]. Available from: <http://investrm.ru/gchp/proekty1/realizovannye/> (accessed 01.12.2015). (In Russ.)

¹¹ Postanovlenie Pravitel'stva Sankt-Peterburga «O Programme uluchšenija investicionnogo klimata v Sankt-Peterburge na 2011—2015 gody» ot 28 ijunja 2011 g. № 834 [The resolution of the government of St. Petersburg 28.06.2011 No. 834 “About the Program of improvement of investment climate in St. Petersburg for 2011—2015”]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

¹² Korporacija razvitija Respubliki Mordovija [Corporation of development of the Republic of Mordovia]. Available from: <http://investrm.ru/> (accessed 01.12.2015). (In Russ.)

¹³ Rossijskoe pravitel'stvo podderzhivaet investicionnye proekty Mordovii [The Russian government supports investment projects of Mordovia]. Available

from: <http://saransk.monavista.ru/news/270806/> (accessed 05.12.2015). (In Russ.)

¹⁴ Preimushhestva investirovaniya v Respubliku Mordovija [Advantages of investment into the Republic of Mordovia]. Available from: <http://investrm.ru/investors/benefits/> (accessed 01.12.2015). (In Russ.)

¹⁵ Zavjalov MV. Problemy privlechenija inostrannyh investicij v regionalnuju jekonomiku Rossii [Problems of attracting foreign investments in the regional economy of Russia]. *Upravlenie jekonomicheskimi sistemami: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* = Management of economic systems: electronic scientific magazine. 2013. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20685071> (accessed 27.10.2015). (In Russ.)

SHVEDKOV Alexander Nikolaevich, Postgraduate at the Department of Management, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

Поступила 10.12.2015.

Е. П. РОСТОВА,
А. В. ГОРОХОВА

КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ СТРАХОВОГО РЫНКА РЕГИОНОВ ПРИВОЛЖСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Ключевые слова: страхование, региональный рынок, анализ страхового рынка

Аннотация. В статье дан анализ страхового рынка регионов Приволжского федерального округа, выявлены их особенности. Показатели страховой статистики соотнесены с показателями социально-экономического развития регионов.

Реферат. Введение: анализ страхового рынка, охватывающий показатели страховой статистики совместно с показателями уровня жизни населения, позволяет описать тенденции развития этого сектора экономики и актуализировать исследования в данной области. Вызывает интерес выявление степени влияния социально-экономической ситуации в регионе на объем сборов страховых компаний и на структуру их портфеля, а также совместный анализ страховых рынков соседних регионов и определение степени их влияния друг на друга.

Материалы и методы: в статье использованы методы математической статистики и корреляционного анализа, которые применены к статистическим данным о страховых сборах в регионах Приволжского федерального округа в динамике с 2012 по 2015 г., а также к показателям уровня жизни населения анализируемых регионов.

Результаты исследования: получены высокие значения коэффициентов корреляции между страховыми рынками анализируемых регионов. Выявлена взаимосвязь показателей уровня жизни населения с собранными страховыми взносами, диспропорция между регионами. Определены лидеры по собранным страховым взносам.

Обсуждение и заключения: регионы Приволжского федерального округа имеют сильный разброс по объемам собираемых премий, однако взаимосвязь страховых рынков высока, что объясняется присутствием на них одних и тех же крупных страховщиков. Несмотря на различия в экономике анализируемых регионов, социальных показателях, уровне развития производства и т. д., выявлена значительная взаимосвязь между их страховыми рынками. Регионы Российской Федерации с наиболее высоким

РОСТОВА Елена Павловна, доцент кафедры математических методов в экономике Самарского университета, кандидат экономических наук.

ГОРОХОВА Анастасия Васильевна, студентка IV курса направления подготовки бакалавриата «Бизнес-информатика» Самарского университета.

© Ростова Е. П., Горохова А. В., 2016

доходом населения имеют большие сборы, большее количество местных компаний и их долю на рынке, меньшую концентрацию рынка. Проанализировано присутствие местных страховых компаний на региональных рынках Приволжского федерального округа: доминирующее положение занимают крупные российские страховщики, оставляя на долю местных компаний незначительную часть рынка. В регионах, где местные компании занимают лидирующее положение на рынке, концентрация рынка ниже.

Страхование является неотъемлемой частью государственного финансового рынка в целом и регионов в частности. Различные регионы Российской Федерации имеют особенности социально-экономического развития, повлиявшие на становление страхового рынка. Каждый субъект Федерации индивидуален по множеству параметров, характеризующих его промышленную, сельскохозяйственную, финансовую, социально-экономическую и прочие составляющие. Можно считать комплексным анализ страхового рынка, проведенный с учетом не только показателей (индикаторов) уровня жизни населения¹, но и показателей социально-экономического развития региона, структуры рынка и его концентрации, что позволит получить наиболее полную картину страхового рынка и выявить существующие тенденции и закономерности.

За последние несколько лет количество публикаций по теме страхования значительно увеличилось, при этом освещаются разные его аспекты². Безусловно, это вызвано развитием страхового рынка России, его становлением в существующих внутригосударственных и внешнеэкономических условиях. Анализ страховых рынков посвящено множество исследований, направленных на выявление их особенностей и закономерностей. В качестве объектов рассматриваются отраслевые³ и региональные⁴ рынки, рынок России в целом⁵ и в сравнении с рынками других государств⁶.

В работах, посвященных исследованию региональных рынков, отмечаются проблемы, характерные для многих регионов России. Среди них можно выделить слабое участие государства в развитии страхового рынка, региональную диспропорцию⁷, низкий уровень жизни населения в регионах, низкий уровень страховой культуры населения⁸. Анализ показателей страховой статистики, произведенный с помощью математического инструментария эконометрики⁹ и модификации¹⁰ известных показателей¹¹, позволяет выявить особенности развития, скрытые при обычном анализе.

Публикации по тематике исследования страхового рынка Российской Федерации в целом и региональных рынков в частности условно можно разделить на анализирующие страховой рынок в разрезе мировых тенденций (санкции, кризис) в сравнении с рынками других государств¹², с применением математического аппарата к статистическим данным страховой статистики¹³ и исследующие структуру и динамику рынка на основе экономических показателей деятельности страховых компаний¹⁴.

Одним из наиболее информативных показателей деятельности страховых компаний Российской Федерации являются страховые сборы (взносы, премии). Они характеризуют доход страховщика от его непосредственной деятельности, спрос на различные страховые продукты, структуру портфеля. Показательны размеры взносов страховых компаний в регионах Приволжского федерального округа с 2012 по 2014 г. (рис. 1)¹⁵.

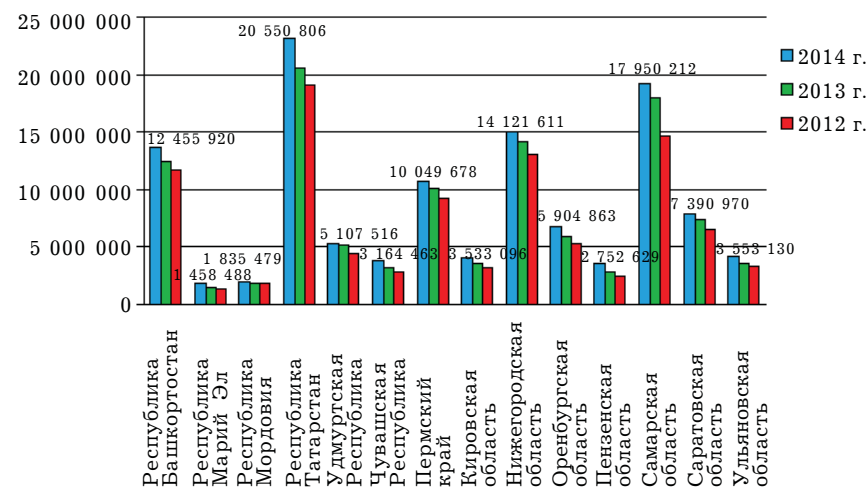

Рис. 1. Динамика страховых сборов в регионах Приволжского федерального округа в 2012—2014 гг., тыс. руб.

Как видно из рис. 1, за рассматриваемый период страховые взносы не имели значительных колебаний. Коэффициент вариации по регионам Приволжского федерального

округа за 2012—2014 гг. для взносов составляет от 0,07 в Нижегородской области до 0,19 в Пензенской области. Норма убыточности также не имеет значительных отклонений и колеблется от 0,4 в 2012 г. в Республике Марий Эл до 0,6 в 2013 г. в Оренбургской области. Можно сказать, что рынки страхования в регионах рассматриваемого округа достаточно стабильны по объемам сборов и выплат. За анализируемый период отсутствуют резкие всплески или падения в этих показателях. Однако заметен дисбаланс в собранных взносах: более 50 % всех премий зафиксировано в четырех регионах Приволжского федерального округа. Безусловными лидерами в этом плане являются республики Татарстан, Башкортостан, Самарская и Нижегородская области, а также Пермский край, собирающие не менее 10 млрд руб.

Однако говорить о сумме взносов независимо от количества населения некорректно, поэтому рассмотрим показатель суммы взносов на душу населения в рассматриваемых регионах $\vartheta = V/n$ (ϑ — сумма страховых взносов на душу населения, V — сумма собранных страховых премий, n — численность населения) (рис. 2).

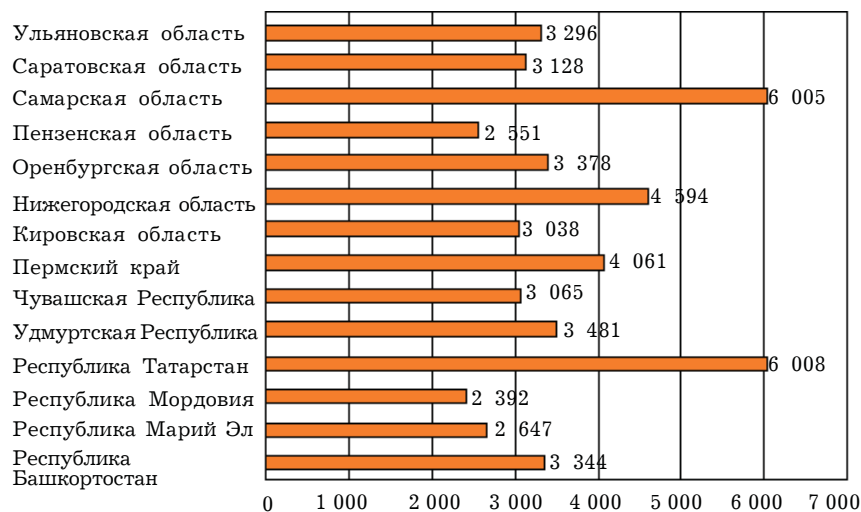

Рис. 2. Страховая премия на душу населения в регионах Приволжского федерального округа в 2014 г., руб.

По показателю взносов на душу населения лидируют такие регионы, как Самарская область и Татарстан, также показатель $\vartheta > 4\ 000$ руб. имеют Пермский край и Нижегородская область. Самые низкие взносы на душу населения $\vartheta < 3\ 000$ руб. имеют Пензенская область, Мордовия и Марий Эл. Показатель ϑ отчасти повторяет результаты суммарных сборов страховщиков V в регионах. Отличия заметны для Башкортостана, который по суммарным сборам превосходит Пермский край более чем на 20 %, а по взносам на душу населения отстает примерно на ту же относительную величину отклонения. Объясняется это отчасти тем, что население Башкортостана почти в два раза превосходит население Пермского края: 4 071,6 тыс. чел. против 2 637,7 тыс. чел.¹⁶

Поскольку регионы округа находятся рядом, целесообразно рассмотреть степень влияния страховых рынков соседних регионов друг на друга. Для этого воспользуемся показателем коэффициента корреляции (табл. 1).

Таблица 1

Корреляция страховых сборов в регионах Приволжского федерального округа в 2012—2014 гг.

Регион	Башкортостан	Марий Эл	Мордовия	Татарстан	Удмуртия	Чувашия	Пермский край	Кировская область	Нижегородская область	Оренбургская область	Пензенская область	Самарская область	Саратовская область	Ульяновская область
Башкортостан	1													
Марий Эл	0,98	1												
Мордовия	0,99	0,96	1											
Татарстан	1	0,99	0,99	1										
Удмуртия	1	0,98	0,99	0,99	1									
Чувашия	0,99	1	0,98	1	0,98	1								
Пермский край	1	0,98	0,99	0,99	1	0,99	1							
Кировская область	0,99	0,99	0,99	1	0,99	1	0,99	1						
Нижегородская область	1	0,98	0,99	1	1	0,99	1	1	1					
Оренбургская область	0,99	0,99	0,97	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	0,99	1				
Пензенская область	0,98	1	0,96	0,99	0,97	1	0,97	0,99	0,98	0,99	1			
Самарская область	0,99	0,99	0,98	0,99	1	0,99	0,99	1	0,99	0,99	0,98	1		
Саратовская область	1	0,98	0,99	1	1	0,99	1	1	1	0,99	0,98	1	1	
Ульяновская область	0,99	1	0,98	1	0,99	1	0,99	1	0,99	1	0,99	0,99	0,99	1

Как видно из табл. 1, коэффициенты корреляции довольно высокие (более 0,96), что говорит о значительной степени взаимосвязи страховых рынков анализируемых регионов. При этом регионы Приволжского федерального округа отличаются географическим положением, климатическими условиями, населением, экономическими показателями и т. д. Например, часть регионов (Татарстан и Самарская область) в 2014 г. были и остаются в настоящее время донорами, остальные — реципиентами. Несмотря на различия, взносы по регионам рассматриваемого округа показывают высокую степень корреляции.

Как отмечено выше, страховые рынки регионов сильно взаимосвязаны. Объясняется ли это взаимным проникновением региональных компаний в соседние области или причина такой взаимосвязи иная? Проанализируем страховые компании, работающие на рынках регионов рассматриваемого округа и характеризуем степень присутствия в этих регионах местных компаний и крупных страховщиков, действующих в России (табл. 2).

Таблица 2

Структура страховых рынков регионов Приволжского федерального округа за 9 месяцев 2015 г.¹⁷

Регион	Количество компаний	Местные компании	Количество компаний, которые собирают 50 % взносов (процент взносов, приходящийся на эти компании)
Башкортостан	102	2	3 (58,93)
Марий Эл	46	0	3 (55,66)
Мордовия	40	0	1 (53,45)
Татарстан	104	15	6, из них 3 местные (52,47) (27,83)
Удмуртия	64	1	4 (53,50)
Чувашия	66	3	4, из них 1 местная (55,54) (7,01)
Пермский край	73	0	4 (55,80)
Кировская область	53	0	3 (51,77)
Нижегородская область	89	1	5 (54,82)
Оренбургская область	56	0	3 (51,86)
Пензенская область	52	0	3 (56,41)
Самарская область	110	6	6, из них 1 местная (51,35) (8,94)
Саратовская область	73	2	5, из них 1 местная (53,25) (5,92)
Ульяновская область	64	2	3, из них 1 местная (50,25) (19,37)

Как видно из табл. 2, 50,00 % рынка и более сосредоточено у 3—6 страховщиков, работающих в регионах. Причем, несмотря на большие просторы России, во всех регионах присутствуют одни и те же крупные страховщики, доминирующие на региональных рынках. Лишь на пяти рынках Приволжского федерального округа в число лидеров удалось пройти местным компаниям. В Татарстане они собирают половину взносов лидеров-страховщиков (27,83 из 52,47 %), в Чувашии, Самарской, Саратовской и Ульяновской областях в лидеры прошли по одной местной компании, которые собирают 10,00—20,00 % страховых взносов лидеров. Конкурировать региональным компаниям с крупными страховщиками, работающими по всей стране, трудно по многим причинам. Среди них можно назвать предлагаемые тарифы, виды страховых услуг, качество сервиса, брокерскую сеть, узнаваемость, надежность и др.

Показательна доля рынка, приходящаяся на 10 лидеров — топ-10, характеризующая концентрацию рынка в исследуемых регионах (рис. 3)¹⁸.

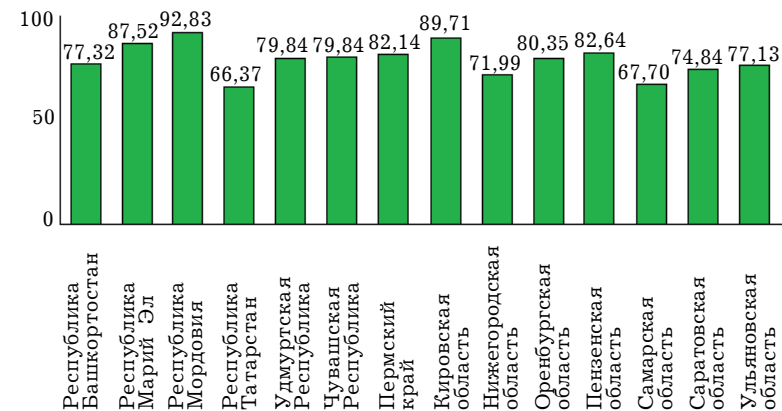

Рис. 3. Концентрация страховых рынков регионов Приволжского федерального округа, %

Во всех рассматриваемых регионах концентрация рынка высока, доля взносов, собранных компаниями из топ-10 составляет не менее 67,00 % (рис. 3). Отметим, что концентрация рынка достигает наибольших значений (более

80,00 %) в регионах, где отсутствуют местные компании и лидерами являются страховщики всероссийского масштаба, при этом 50,00 % взносов собирают не более трех компаний. В регионах с низким присутствием местных компаний или с их отсутствием концентрация рынка наиболее высока в отличие от Татарстана и Самарской области, что говорит о значительном влиянии крупных российских страховщиков на этих региональных рынках.

Анализ взаимосвязи страхового рынка и некоторых показателей уровня жизни населения (табл. 3) свидетельствует о наличии взаимосвязи между данными показателями. Причем степень влияния среднемесячной заработной платы на собранные страховые премии больше.

Таблица 3

Коэффициент корреляции страховых сборов и показателей уровня жизни населения регионов Приволжского федерального округа¹⁹

Регион	Коэффициент корреляции		
	ВРП на душу населения и суммарные страховые сборы	Среднемесячная заработная плата и суммарные страховые сборы	Денежный доход в среднем на душу населения
Башкортостан	0,99	0,99	0,95
Марий Эл	0,99	0,96	0,92
Мордовия	0,92	0,98	0,98
Татарстан	0,95	0,98	0,99
Удмуртия	0,99	0,96	0,99
Чувашия	0,97	0,95	0,92
Пермский край	0,99	0,99	0,99
Кировская область	0,96	0,99	0,99
Нижегородская область	0,99	1,00	0,99
Оренбургская область	0,98	0,99	0,96
Пензенская область	0,97	0,99	0,87
Самарская область	0,98	0,97	0,48
Саратовская область	0,99	0,98	0,99
Ульяновская область	0,87	0,94	0,96

Разделим рассматриваемые регионы на группы с точки зрения среднемесячной заработной платы. Для этого определим размах этого статистического показателя $\Delta = \max(x_i) - \min(x_i)$, $i = 1, 14$ и определим шаг, делящий анализируемую выборку на три интервала: ($h = \Delta/3$). Здесь x_i — значение среднемесячной заработной платы в i -м регионе Приволжского федерального округа. Для каждого года получили свои пограничные значения, на основе которых

было произведено деление рассматриваемых регионов на группы (табл. 4).

Таблица 4

Среднемесячная заработная плата в регионах Приволжского федерального округа²⁰

Регион	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Башкортостан	19 868,1	21 942,9	24 139,6
Марий Эл	15 652,8	18 102,8	19 909,1
Мордовия	14 172,2	17 463,0	19 609,6
Татарстан	22 447,7	25 182,8	27 597,2
Удмуртия	18 010,9	20 923,1	23 165,2
Чувашия	16 719,0	18 950,2	20 351,4
Пермский край	20 920,1	23 866,3	26 325,4
Кировская область	16 313,2	18 854,2	20 501,0
Нижегородская область	20 353,7	23 009,7	25 095,2
Оренбургская область	19 011,9	21 027,9	23 122,7
Пензенская область	18 761,9	20 168,4	21 976,8
Самарская область	20 426,4	22 906,6	25 319,1
Саратовская область	18 306,7	20 012,1	21 555,2
Ульяновская область	16 722,5	18 778,3	20 592,7

В группу с низкой заработной платой по результатам исследования за 2012—2014 гг. вошли республики Марий Эл, Мордовия и Чувашия, а также Саратовская, Ульяновская и Кировская области (ячейки не имеют выделения). Группу со средней заработной платой составили Башкортостан, Удмуртская, Оренбургская и Пензенская области (ячейки выделены светло-серым цветом). В группу с высокой заработной платой вошли Республика Татарстан, Пермский край, Нижегородская и Самарская области (ячейки выделены темно-серым цветом, цифры — полужирным шрифтом). Характерно, что регионы с высокой заработной платой также являются лидерами по страховым сборам. Это подтверждает предыдущие результаты, характеризующие высокую степень взаимосвязи сборов страховщиков и среднемесячной заработной платы.

В ходе анализа страховых рынков регионов Приволжского федерального округа были выявлены их черты. Как и в других регионах России, в Приволжском федеральном округе наблюдается диспропорция в объемах страховых сборов (сборы Марий Эл составляют 8 % от сборов Татарстана). Безусловно, это объясняется социально-экономическим состоянием регионов и их показателями уровня жизни населения. В частности, среднемесячная заработная плата в

наибольшей степени оказывает влияние на сборы страховщиков. В регионах, характеризующихся платежеспособным спросом на страховые услуги, значительно присутствие местных страховщиков, снижающих концентрацию рынка и влияние крупных российских компаний. Размер доходов населения свидетельствует о развитии региона, его инфраструктуре, промышленности, сфере услуг и прочих отраслях. При этом размер доходов населения влияет на объем сборов, степень развития местных компаний, концентрацию рынка и объем присутствия крупных страховщиков. Развитие местных страховых компаний, снижение концентрации рынка, увеличение сборов зависят от доходов населения и развития экономики регионов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Петров А.П., Дюкина Т.О. Статистические показатели в системе анализа страхового рынка // *Инновации*. 2012. № 6. С. 59—62. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21397748> (дата обращения: 15.12.2015).

² См.: Сарсенова Е.Г. Банкострахование и проблемы его развития в России и зарубежных странах // *Изв. Иркут. гос. экон. академии (Байкал. гос. ун-т экономики и права)*. 2015. Т. 6. № 3. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).13.

³ См.: Шатонов А.Б. Статистическое моделирование объема рынка добровольного медицинского страхования в России // *Совр. проблемы науки и образования*. 2015. № 1-1. С. 571. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25323792> (дата обращения: 15.12.2015).

⁴ См.: Цыренова И.В., Цыренов Е.В. Анализ страхового рынка Сибирского федерального округа // *Актуал. вопр. совр. науки*. 2013. № 28. С. 307—315. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20273075> (дата обращения: 15.07.2015).

⁵ См.: Саркисян Т.А. Рынок страховых услуг Российской Федерации: современное состояние и проблемы его развития // *Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах: сб. науч. тр. 4-й Междунар. науч.-практ. конф. (18—19 февр. 2015 г.) / редкол.: Горохов А.А. (отв. ред.), Юго-Зап. гос. ун-т. Курск, 2015. С. 367—371. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23141551> (дата обращения: 23.12.2015).*

⁶ См.: Шкарупелая М.В. Россия и Европейский союз: сравнительный анализ страховых рынков // *Совр. тенденции в экономике и управлении: новый взгляд*. 2015. № 36. С. 111—117. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24610120> (дата обращения: 25.12.2015).

⁷ См.: Грибова Е.В. Исследование и анализ дифференциации регионального страхового рынка России // *Регион. экономика: теория и практика*. 2013. № 3. С. 55—60. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18420189> (дата обращения: 15.07.2015).

⁸ См.: Шебзухова Д.К. Проблемы развития регионального страхового рынка и пути выхода из них (на материалах Кабардино-Балкарской Республики) // *Совр. проблемы науки и образования*. 2012. № 1. С. 226. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17688866> (дата обращения: 21.07.2015).

⁹ См.: Балаш О.С., Балаш В.А. Пространственный анализ темпов роста региональных страховых рынков // *Математическое моделирование в экономике и управлении рисками: материалы III Междунар. молодеж. науч.-практ. конф. / М-во образования и науки Российской Федерации, Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского, Центр. банк Российской Федерации, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики»*. Саратов, 2014. С. 32—36. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22716030> (дата обращения: 15.06.2015).

¹⁰ См.: Петров А.П., Дюкина Т.О. Статистические показатели в системе анализа страхового рынка.

¹¹ Балабанов И.Т., Балабанов А.И. *Страхование*. СПб.: Питер-Москва, 2014. 256 с.

¹² См.: Мироненко А.А. Перспективы развития страхового рынка в условиях кризиса // *Вестн. гос. и муниц. управления*. 2015. Т. 4. № 1. С. 108—115. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23801952> (дата обращения: 24.12.2015).

¹³ См.: Ростова Е.П., Горохова А.В. Построение многофакторной модели взаимосвязи доходов населения и взносов страховщиков (на примере некоторых регионов ПФО) // XIII Королевские чтения: сб. тр. Междунар. молодеж. науч. конф., 6—8 окт. 2015 г., Самара. Самара, 2015. С. 189—190. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24806442> (дата обращения: 25.12.2015).

¹⁴ См.: Их же. Анализ и перспективы развития страхового рынка Самарской области // *Регион. развитие*. 2014. № 3—4. С. 157—162. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22874829> (дата обращения: 15.08.2015).

¹⁵ См.: Информационный портал «Страхование сегодня». URL: <http://www.insur-info.ru> (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁶ См.: Сайт Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Приволжском федеральном округе. URL: <http://www.pfo.ru> (дата обращения: 12.12.2015).

¹⁷ См.: Информационный портал «Страхование сегодня».

¹⁸ См.: Князева Е.Г., Юзвович Л.И., Смородина Е.А., Павленко А.О. Страховой рынок России: современные вызовы развития // *Фундам. исслед.* 2015. № 3-0. С. 181—186. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23183885> (дата обращения: 03.01.2016).

¹⁹ См.: Сайт Полномочного представителя Президента Российской Федерации ...

²⁰ Там же.

E. P. ROSTOVA, A. V. GOROKHOVA. COMPREHENSIVE ANALYSIS OF THE INSURANCE MARKET OF THE REGIONS WITHIN THE VOLGA FEDERAL DISTRICT

Key words: insurance, regional market, analysis of the insurance market

Abstract. The paper gives an analysis of the insurance market of the regions within the Volga Federal District and identifies their features. The indicators of insurance statistics are correlated with those of socio-economic development of the regions.

Synopsis. Introduction: analysis of the insurance market covering the indicators of the insurance statistics together with indicators of level of living of the population makes it possible to describe trends in the development of this sector and to update research in this field. Of interest is the degree of influence of the socio-economic situation in a region on proceeds of insurance companies and on the structure of their portfolio, as well as the joint analysis of insurance markets of neighboring regions and estimation of the extent of their mutual influence.

Materials and Methods: the paper uses the methods of mathematical statistics and correlation analysis applied to statistics on evolution of insurance charges in the regions of the Volga Federal District from 2012 to 2015, as well as to the indicators of living standards of the population of the studied regions.

Results: high values of coefficients of correlation between insurance markets of the studied regions were obtained. The interrelation between the indicators of living standards of the population and the collected insurance charges was revealed, as well as the disparity between the regions. The leaders in collected insurance premiums were identified.

Discussion and Conclusions: the regions of the Volga Federal District have a considerable variation in the volume of collected premiums; however, the interrelation between insurance markets is high due to the presence of the same major insurers in them. Despite the differences in the economies of the studied regions, social indicators, level of production, etc., significant correlation between their insurance markets was revealed. The regions of the Russian Federation with the highest income of the populations have higher charges, a greater number of local companies and their market share, lower market concentration. Presence of local insurance companies on the regional markets of the Volga Federal District was examined: large Russian insurers dominate, leaving local companies with only a small part of the market. Market concentration is lower in the regions where local companies hold a leading position in the market.

REFERENCES

¹ Petrov AP, Dyukina TO. Statisticheskie pokazateli v sisteme analiza strahovogo rynka [Statistical indicators in the analysis of the insurance market]. *Innovacii* = Innovations. 2012; 6:59—62. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21397748> (accessed 15.12.2015). (In Russ.)

² Sarsenova YeG. Bank assurance and problems of its development in Russia and foreign countries. *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)* =

Izvestiya of Irkutsk State Economics Academy (Baikal State University of Economics and Law), 2015, vol. 6, no. 3. DOI: 10.17150/2072-0904.2015.6(3).13. (In Russ.)

³ Shatonov AB. Statisticheskoe modelirovanie obema rynka dobrovolnogo medicinskogo strahovaniya v Rossii [Statistical modelling of the volume of the Russian market of voluntary health insurance]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2015. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=25323792> (accessed 15.12.2015). (In Russ.)

⁴ Cyrenova IB, Cyrenov EV. Analiz strahovogo rynka Sibirskogo federalnogo okruga [Analysis of the insurance market of Siberian Federal District]. *Aktualnye voprosy sovremennoj nauki* = Topical issues of modern science. 2013; 28:307—315. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20273075> (accessed 15.07.2015). (In Russ.)

⁵ Sarkisjan TA. Rynok strahovykh uslug Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostojanie i problemy ego razvitiya [Market of insurance services of the Russian Federation: current state and problems of his development]. *Sovremennye podhody k transformacii koncepcij gosudarstvennogo regulirovaniya i upravleniya v social'no-jekonomicheskikh sistemah* = Modern approaches to transformation of concepts of state regulation and management in social and economic systems. Kursk; 2015. p. 367—371. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23141551> (accessed 23.12.2015). (In Russ.)

⁶ Shkarupelaja MV. Rossija i Evropejskij sojuz: sravnitelnyj analiz strahovykh rynkov [Russia and European Union: comparative analysis of the insurance markets]. *Sovremennye tendencii v jekonomike i upravlenii: novyj vzgljad* = Current trends in economy and management: new view. 2015; 36:111—117. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24610120> (accessed 25.12.2015). (In Russ.)

⁷ Gribova EV. Issledovanie i analiz differenciacii regionalnogo strahovogo rynka Rossii [Research and analysis of differentiation of the regional insurance market of Russia]. *Regionalnaja jekonomika: teorija i praktika* = Regional Economics: Theory and Practice. 2013. 3:55—60. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18420189> (accessed 15.07.2015). (In Russ.)

⁸ Shebzukhova DK. Problemy razvitiya regionalnogo strahovogo rynka i puti vyhoda iz nih (na materialah Kabardino-Balkarskoj Respubliki) [Problems of regional insurance market and the way out of them (On materials of Kabardino-Balkaria Republic)]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* = Modern problems of science and education. 2012. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17688866> (accessed 21.07.2015). (In Russ.)

⁹ Balash OS, Balash VA. Prostranstvennyj analiz tempov rosta regionalnykh strahovykh rynkov [Spatial analysis of regional in-surance markets growth]. *Matematicheskoe modelirovanie v jekonomike i upravlenii riskami* = Mathematical modeling in economy and risk management. Saratov; 2014. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22716030> (accessed 15.06.2015). (In Russ.)

¹⁰ See reference number 1 in the list of References.

¹¹ Balabanov IT, Balabanov AI. Strahovanie [The insurance]. St. Petersburg: Piter-Moscow Publ.; 2014.

¹² Mironenko AA. Perspektivy razvitija strahovogo rynka v uslovijah krizisa [Prospects of the development of insurance market in crisis]. *Vestnik gosudarstvennogo i municipalnogo upravlenija* = Messenger of the public and municipal administration. 2015; 1:108—115. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23801952> (accessed 24.12.2015). (In Russ.)

¹³ Rostova EP, Gorokhova AV. Postroenie mnogofaktornoj modeli vzaimosvjazi dohodov naselenija i vnosov strahovshhikov (na primere nekotoryh regionov PFO) [Creation of multiple-factor model of interrelation of the income of the population and contributions of insurers (on the example of some regions of Volga Federal District)]. *XIII Koroljovskie chtenija* = XIII Korolyov's readings. Samara; 2015. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=24806442> (accessed 25.12.2015). (In Russ.)

¹⁴ Rostova EP, Gorokhova AV. Analiz i perspektivy razvitija strahovogo rynka Samarskoj oblasti [Analysis and prospects of development of the insurance market of the Samara Region]. *Regional'noe razvitie* = Regional development. 2014; 3—4:157—162. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22874829> (accessed 15.08.2015). (In Russ.)

¹⁵ Informacionnyj portal «Strahovanie segodnja» [Information portal "Insurance Today"]. Available from: <http://www.insur-info.ru> (accessed 12.12.2015) (In Russ.)

¹⁶ Sajt Polnomochnogo predstavitelja Prezidenta Rossijskoj Federacii v Privolzhskom federalnom okruge [Website of the Plenipotentiary of the President of the Russian Federation in the Volga Federal District]. Available from: <http://www.pfo.ru> (accessed 12.12.2015) (In Russ.)

¹⁷ See reference number 15 in the list of References.

¹⁸ Knyazeva EG, et al. Strahovoj rynek Rossii: sovremennye vyzovy razvitija [The insurance market in Russia: the current development challenges]. *Fundamentalnye issledovanija* = Fundamental research. 2015; 3-0:181—186. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=23183885> (accessed 03.01.2016). (In Russ.)

¹⁹ See reference number 16 in the list of References.

²⁰ Ibid.

ROSTOVA Elena Pavlovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of mathematical methods in Economics, Samara State University (Samara, Russian Federation).

GOROKHOVA Anastasia Vasilievna, Fourth-Year Student, Bachelor's Degree Program in Business Informatics, Samara State University (Samara, Russian Federation).

Поступила 22.01.2016.

Е. В. НАСТЮШКИНА УРОВЕНЬ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: регион, информация, налоговые органы, информатизация, автоматизация, технологии, модернизация, данные, обработка, качество, система

Аннотация. В статье рассматривается переход на новую ступень развития информационных технологий в деятельности территориальных налоговых органов на примере Республики Мордовия. Охарактеризовано современное состояние процессов информатизации и модернизации налоговых органов региона, даны рекомендации по их совершенствованию.

Реферат. Введение: переход на новую ступень развития информационных технологий в деятельности территориальных налоговых органов, в частности в Республике Мордовия, является актуальным направлением их модернизации. Автоматизация рабочих процессов позволяет значительно упростить работу налоговых органов в части оптимизации трудоемкости рабочих процессов, внутреннего контроля, открытости работы, комплексного использования информации.

Материалы и методы: для обработки результатов исследования изучены теоретические основы процессов информатизации и модернизации налоговых органов. В ходе анализа использовались экономико-статистические и общелогические методы.

Результаты исследования: дан анализ динамики удельного веса налогоплательщиков, состоящих на учете в Республике Мордовия. Выявлено, что внедрение различных программно-информационных комплексов и технологий способствует повышению эффективности контрольной работы налоговых органов и всей налоговой системы региона.

Обсуждение и заключения: дана характеристика уровня информационного обеспечения деятельности налоговых органов Республики Мордовия. Сделан вывод о том, что на современном этапе развития информационных и инновационных технологий деятельность налоговых органов переходит

НАСТЮШКИНА Елена Васильевна, аспирант кафедры финансов и кредита Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

© Настюшкина Е. В., 2016

на новую ступень развития. Поэтому основным направлением процесса модернизации налоговых органов является их информатизация как главный фактор налогового администрирования.

Автоматизация процессов налогообложения — это необходимое условие организации эффективных налоговых отношений. Уровень автоматизации технологического процесса, т. е. использование инновационных инструментов в процессе функционирования налоговых органов, характеризует эффективность их работы.

В современных условиях способность хранить, быстро найти и проанализировать необходимую информацию о налогоплательщиках и проведенных в отношении него мероприятий налогового контроля становится первоочередной задачей. Поэтому дальнейшее совершенствование налогового контроля в налоговых органах невозможно без расширения информационных систем и инструментов анализа, повышения научно-технического потенциала, создания информационных технологий в налоговых органах и управления ими¹.

Для увеличения объема бесплатных услуг, организации налогового контроля, улучшения качества обслуживания налогоплательщиков налоговые органы Республики Мордовия активно используют различные достижения в области информационных технологий.

Одна из информационных основ функционирования налоговых органов — регистрация и учет налогоплательщиков. Имеющаяся база данных постоянно уточняется и дополняется. Поэтому в первую очередь необходимо рассмотреть сведения о количестве налогоплательщиков, зарегистрированных в налоговых органах республики (рисунок).

Анализ представленных на рисунке данных свидетельствует об устойчивой тенденции роста налогоплательщиков — организаций и индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в налоговых органах Мордовии. В 2011 г. на учете состояла 13 481 организация, что на 1 000 организаций (7,4 %) больше, чем в 2010 г. В 2012 г. количество налогоплательщиков (юридических лиц) увеличилось на 214 организаций (1,6 %), в 2013 г. — на 224 (1,6 %), в 2014 г. — на 372 (2,6 %). Увеличение обусловлено проводимыми инспекцией мероприятиями в отношении незарегистрированных организаций.

Рисунок. Динамика показателей количества налогоплательщиков — организаций и индивидуальных предпринимателей, состоящих на учете в налоговых органах Республики Мордовия, ед. на 1 января года²

Следует отметить сокращение состоящих на учете индивидуальных предпринимателей к 2015 г. по сравнению с уровнем к 2011 г. (рисунок). Сложившаяся ситуация объясняется проведением в республике широкомасштабной акции по выявлению и пресечению деятельности фирм-однодневок и предпринимателей, представляющих нулевую отчетность, а также связана с ростом страховых взносов.

В настоящее время объемы поступающей информации стремительно увеличиваются, возможности налоговой службы по централизованному хранению, обработке информации и своевременному доступу к ней требуют постоянного совершенствования. Средства электронной связи открывают все новые возможности для взаимодействия государственных органов с гражданами и организациями в электронном виде³.

В основе информационной поддержки деятельности Управления Федеральной налоговой службы по Республике Мордовия (УФНС России по РМ) лежит АИС «Налог», которая обеспечивает автоматизированный сбор, учет, обработку,

обобщение, анализ налоговой информации и поддержку принятия решений в налоговых процессах.

АИС «Налог» — это многоуровневая система обработки налоговой информации, которая включает следующие составные части: корпоративные информационные системы типовых узлов местного уровня, систему обеспечения информационной безопасности (распределение прав доступа пользователей на сервере, антивирусное обеспечение), систему мониторинга и управления (осуществляется в административной части данной системы), систему телекоммуникаций — сдача налоговой и бухгалтерской отчетности налогоплательщиками через Интернет, телемосты между ФНС и инспекциями⁴.

Важным условием функционирования модернизированной инспекции местного уровня является наличие современной системы электронной обработки данных (ЭОД). Полученные первичные данные о налогоплательщиках, их налоговых начислениях и платежах формируют информационные базы местного уровня и обеспечивают к ним дальнейший доступ в качестве пользователей всем подразделениям налогового органа. Информационное обслуживание и инструментальная поддержка функциональных подразделений системой ЭОД обеспечиваются функционированием в подразделениях соответствующих автоматизированных рабочих мест (АРМ)⁵.

Функциональная ориентация АРМ направлена на прием и регистрацию налоговой информации, ее дальнейшую обработку, анализ и прогнозирование, а также на информационное обслуживание, принятие управленческих решений, выпуск налоговых документов и администрирование. В настоящее время существует такое понятие, как «Досье налогоплательщика», задачей которого является создание банка данных о налогоплательщиках. Вся имеющаяся информация статистического и аналитического характера, в частности вся сигнальная информация по налогоплательщику, накапливается в электронном виде. Особое внимание в «Досье налогоплательщика» отводится фактам нарушений налогового законодательства.

К функциональным возможностям ЭОД относятся: ввод данных по государственной регистрации юридических лиц (формируется ЕГРЮЛ), индивидуальных предпринимателей (формируется ЕГРИП), физических лиц с присвоением ИНН; прием налоговых деклараций, который служит основанием

для исчисления и уплаты налогов, сборов, других обязательных платежей в бюджетную систему России, представленных на бумажных и электронных носителях; прием заявлений налогоплательщиков по использованию отдельных систем налогообложения, регистрации объектов налогообложения; подготовка документов, представленных на бумажных носителях, в том числе с сопровождением на электронных носителях записи, для передачи на ввод в отдел ввода и обработки данных; формирование и подготовка документов при проведении сверки расчетов налогоплательщика по налогам, сборам, взносам; работа с платежными документами, поступившими в электронном виде из органов федерального казначейства и органов, исполняющих бюджеты субъектов Федерации и муниципальных образований, и др.

Система ЭОД способствует освобождению налоговых инспекторов от большого объема механической работы. Больше времени уделяется информационному обслуживанию налогоплательщиков.

Основными направлениями развития системы ЭОД являются: совершенствование системы представления налоговой отчетности в электронном виде, реализация эффективного межведомственного обмена данными, организация бесперебойного информационного взаимодействия с органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления. Использование ЭОД способствует росту поступлений налогов и сборов и в целом увеличению эффективности работы налоговых органов⁶.

Вместе с тем практика применения системы ЭОД выявила ряд недостатков, с которыми сталкиваются ее пользователи: громоздкость и сложность системы; слишком частые обновления системы, требующие тщательного их изучения; несоответствие обновленной программы требованиям действующего законодательства; отсутствие возможности у рядового инспектора узнать полную информацию о налогоплательщике, состоящем на учете в данной инспекции⁷.

В рамках основного направления работы по повышению налогового контроля, качества обслуживания налогоплательщиков и совершенствования информационного взаимодействия с гражданами ФНС принято решение о возможности авторизации в сервисе с помощью электронной подписи на всей территории России «Личный кабинет налогоплатель-

щика для физических лиц» с использованием электронной подписи (ЭП) и универсальной электронной карты (УЭК)⁸. После того как произошла авторизация, пользователю предлагается задать пароль, после чего вход в сервис может осуществляться с использованием как ЭП/УЭК, так и логина и пароля.

Преимуществом сервиса для налогоплательщиков (физических лиц), зарегистрировавшихся в сервисе с помощью ЭП/УЭК, является возможность не посещать налоговую инспекцию, тем самым происходит экономия личного времени налогоплательщика. Эта электронная услуга помогает получать информацию об объектах движимого и недвижимого имущества, суммах начисленных и уплаченных налоговых платежей, о наличии переплат или задолженности. Также ее пользователи скачивают программы для заполнения декларации по налогу на доходы физических лиц, просматривают сведения о своих персональных данных, имеющихся в Едином государственном реестре налогоплательщиков, и др.⁹ Внедрение современных информационных технологий по стандартизации и автоматизации процедур налогового контроля облегчает взаимодействие с налогоплательщиками. Кроме того, ФНС заимствует опыт, который накопили налоговые службы развитых стран, и активно внедряет его в свою работу.

Не менее интересный информационный инструмент — информационная система «Комплексные сведения о налогоплательщиках» (ИС «КСНП»). Она используется налоговыми органами для оперативного получения информации о компании, ее контрагентах и аффилированных лицах. Основным источником информации являются сведения, предоставляемые на этапе регистрации, внесения изменений в учредительные документы и сдаче отчетности. Они позволяют значительно сузить круг контрагентов, по которым необходимо провести проверку, а также выявить ряд признаков налоговых схем внутри группы взаимозависимых компаний или схем с участием однодневок. В целом ИС «КСНП» — это мощный инструмент в руках налоговиков для предпроверочного анализа¹⁰.

Другая информационная система, о которой следует сказать, — это «САИ-В». Ее основными функциями являются автоматический сбор и оценка информации, поступающей

от внешних источников (третьих лиц). Третьи лица — это правоохранительные органы, регистрирующие органы и любые физические лица¹¹.

Перечисленные системы увеличивают информационную базу и достоверность сведений о дальнейшей проверке налогоплательщиков, необходимых при осуществлении налогового контроля.

К сожалению, в настоящее время отсутствуют единые показатели, благодаря которым можно было бы оценить эффективность использования информационных технологий в деятельности налоговых органов. Большое значение в дополнительном информационном обеспечении налоговых органов имеют справочно-правовая система «КонсультантПлюс» и информационно-правовой портал ГАРАНТ, содержащие законодательные и нормативные акты по налогообложению, базы данных по общеправовым вопросам, инструктивным и методическим материалам и т. д.

Основным видом деятельности УФНС России по РМ является осуществление контроля за деятельностью нижестоящих налоговых органов, обеспечение своевременного и полного учета налогоплательщиков, а также контроль за правильностью исчислений, полнотой и своевременностью уплаты налогов, сборов и других обязательных платежей, подлежащих уплате в соответствующий бюджет.

С 2 февраля 2011 г. состоялась презентация новой системы электронной обработки данных АИС «Налог 3»¹². Основу этого новейшего программного обеспечения составляет создание централизованной вычислительной инфраструктуры с большой пропускной способностью. Система обеспечивает функционирование устойчивых каналов связи и единого федерального хранилища данных, содержащего юридически верную, полную и актуальную информацию для обеспечения налогового администрирования, налогового контроля, информационной поддержки налоговых инспекторов, и создает условия для качественного обслуживания налогоплательщиков. Этот электронный комплекс сможет полностью обеспечить автоматизацию процессов внутреннего делопроизводства в ФНС, высокую управляемость службы, существенно повысит контрольную функцию ФНС, а также создаст единую информационную среду налоговых органов¹³. Добавим, что запуск проекта планировался в 2014 г., но из-за сложностей

с промышленной эксплуатацией отложен. На территории Республики Мордовия налоговые инспекторы уже прошли обучение по использованию нового программного обеспечения.

Внедрение указанной программы осуществлено в центральном аппарате ФНС. В налоговых службах субъектов Федерации она используется частично (передаются некоторые данные в отдел информатизации ФНС), а инспекторы, осуществляющие свои функции, в программе АИС «Налог 3» пока не работают.

Планируется создание единого программного продукта, который будет создан на базе аналитического сегмента и должен объединить и вобрать все имеющиеся информационные ресурсы не только контрольного управления — ВПП-отбор, предпроверочный анализ, досье рисков и др., но и информационные ресурсы аналитического управления — Анализ СОИ (налоговый мониторинг на основе среднеотраслевых индикаторов), Управления камерального контроля — АСК НДС (автоматизированная система контроля за возмещением НДС), Управления трансфертного ценообразования — Трансфертное ценообразование (сведения о контролируемых сделках). Цель такого объединения — создание единой задачи по автоматизации процессов анализа данных о налогоплательщиках для проведения предпроверочного анализа, камеральных налоговых проверок, а также планирования и осуществления выездных налоговых проверок.

Налоговые инспекции республики оснащены информационными и дистанционными технологиями и сервисами, которыми активно пользуются налогоплательщики, что облегчает работу и экономит время налоговых инспекторов.

Внедряемые ФНС информационные системы позволяют осуществлять не только взаимодействие налогоплательщиков с налоговыми органами, но и усиливать налоговый контроль за организацией и проведением камеральных и выездных налоговых проверок в налоговых органах. Запуск мощных информационных систем и компьютерных программ — очередной шаг на пути повышения качества налогового администрирования.

Автоматизация налоговых процессов происходит за счет применения взаимоувязанного комплекса мероприятий по внедрению системы формирования и сдачи в налоговые органы в электронном виде документов, автоматизированной

камеральной проверки, внедрению прогрессивных автоматизированных методов планирования и сопровождения выездных налоговых проверок, а также внедрению различных онлайн-сервисов; способствует рационализации и повышению результативности работы налоговых органов УФНС России по РМ. Времена низкой квалификации сотрудников налоговых и их технической отсталости уходят в прошлое. Теперь остаться вне поля зрения налоговых органов станет на порядок сложнее, чем прежде, как и избежать проверок¹⁴.

Таким образом, информационные и инновационные технологии на современном этапе деятельности налоговых органов переходят на новую ступень развития. Автоматизация рабочих процессов позволяет значительно упростить работу налоговых органов в части оптимизации трудоемкости рабочих процессов, внутреннего контроля, открытости работы, комплексного использования информации. Благодаря внедрению различных программно-информационных комплексов и технологий происходит постоянное повышение эффективности контрольной работы налоговых органов и всей налоговой системы. Реализация указанных мероприятий в настоящее время невозможна без использования информационных технологий, поэтому основным направлением процесса модернизации налоговых органов является их информатизация как ключевой фактор налогового администрирования¹⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Для повышения качества налогового администрирования необходима комплексная модернизация налоговой службы (интервью с М.В. Мишустиним, руководителем ФНС России) // Рос. налоговый курьер. 2010. № 22. С. 5—9.

² См.: Основные итоги работы УФНС России по субъектам Приволжского федерального округа. М.: Информстат, 2015. С. 84—101.

³ См.: Толкачев О.А. Налоговое администрирование как современный этап налоговой реформы // Молодой ученый. 2014. № 17. С. 330—333. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22318632> (дата обращения: 10.01.2016).

⁴ См.: Андрищенко С.Н. Модернизация налоговых органов: что сделано или результаты за два года // Рос. налоговый курьер. 2012. № 23. С. 35—36.

⁵ См.: Мишустин М.В. Информационно-технологические основы государственного налогового администрирования в России: моногр. М.: Юнити-Дана, 2005. С. 54—60.

⁶ См.: Жукова Л.Е. О подходе к оценке социально-экономической эффективности использования информационных технологий в налоговых ор-

ганах // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 3. С. 11—14. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12849447> (дата обращения: 10.01.2016).

⁷ Там же.

⁸ См.: Д.В. Вольвач: «Благодаря использованию онлайн-сервиса “Личный кабинет налогоплательщика” уже погашена задолженность по налогам в региональные и местные бюджеты в целом по России на сумму около 1 млрд. руб.». URL: <http://www.rnk.ru/article/144983-d-v-volvach-blagodarya-ispolzovaniyu-onlayn-servisa-lichnyu-kabinet-naloplatelshchika> (дата обращения: 13.11.2015).

⁹ См.: В.Г. Колесников: «Улучшение обслуживания налогоплательщиков и расширение сферы предоставляемых услуг должно происходить при одновременном упрощении исполнения налоговых обязанностей». URL: <http://www.rnk.ru/article/144975-v-g-kolesnikov-uluchshenie-obslyuzivaniya-naloplatelshchikov-i-rasshirenie-sfery> (дата обращения: 13.11.2015).

¹⁰ См.: Хашева З.М., Серпков Ю.В. Внедрение передовых информационных технологий в налоговых органах России // Науч. вестн. Южного ин-та менеджмента. 2014. № 1. С. 86—91. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21955606> (дата обращения: 21.12.2015).

¹¹ См.: Мишустин М.В. Информационно-технологические основы государственного налогового администрирования в России. С. 45—51.

¹² См.: Проект модернизации налоговых органов АИС «Налог 3». URL: <http://en.ppt-online.org/10658> (дата обращения: 10.02.2016).

¹³ См.: Налоговый вестник. URL: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=33559> (дата обращения: 10.02.2016).

¹⁴ См.: Чухнина Г.Я. Сущность и роль автоматизированных информационных технологий в системе налогового контроля // Академ. вестн. 2014. № 1. С. 140—147. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21389601> (дата обращения: 10.02.2016).

¹⁵ См.: Горбенко А.О., Мамасуев А.В. Информационные технологии в налогообложении: учеб. пособие. М.: Курс: ИНФРА-М, 2014. С. 60—64.

**E. V. NASTYUSHKINA. THE LEVEL
OF INFORMATIZATION IN TERRITORIAL TAX AUTHORITIES
AND THE PRACTICE OF APPLICATION OF INFORMATION
TECHNOLOGIES IN THEIR ACTIVITIES**

Key words: region, information, tax authorities, informatization, automation, technologies, modernization, data, processing, quality, system

Abstract. The paper discusses the transition to a new stage of development of information technologies in the activities of territorial tax authorities exemplified by the case of the Republic of Mordovia. The current state of the processes of informatization and modernization of the tax authorities in this region is described; recommendations for their improvement are given.

Synopsis. Introduction: the transition to a new stage of development of information technologies in the activities of the territorial tax authorities, in

particular in the Republic of Mordovia, is an important way of modernization. Workflow automation allows to significantly simplify the work of tax authorities in order to optimize the complexity of workflows and internal control, the transparency of work, and the comprehensive use of information.

Materials and Methods: to process the results of the research, the theoretical foundations of the processes of informatization and modernization of the tax authorities were studied. In the analysis, economic and statistical, as well as general logical methods were used.

Results: an analysis of the evolution of the share of taxpayers registered in the Republic of Mordovia is given. It is revealed that introduction of various software and information systems and technologies contributes to the efficiency of the control work of the tax authorities and the entire tax system of the region.

Discussion and Conclusions: description of the level of information support of activities of the tax authorities in the Republic of Mordovia is given. It is concluded that at the present stage of development of the information and innovation technologies, activities of the tax authorities are entering a new stage of development. Therefore, the main area of the modernization process of the tax authorities is their informatization as the main factor of tax administration.

REFERENCES

¹ Dlja povysheniya kachestva nalogovogo administrirovaniya neobhodima kompleksnaya modernizatsiya nalogovoy sluzhby (interv'ju s M.V. Mishustinyam, rukovoditelem FNS Rossii) [To improve the quality of tax administration will require a comprehensive modernization of the tax service]. *Rossiiskij nalogovyy kur'er* = Russian tax courier. 2010; 22:5—9.

² Osnovnye itogi raboty UFNS Rossii po subektam Privolzhskogo federalnogo okruga [Highlights of the Federal Tax Service of Russia for the subjects of the Volga Federal District]. Moscow: Informstat Publ.; 2015.

³ Tolkachev O.A. Nalogovoe administrirovanie kak sovremennyy jetap nalogovoy reformy [Tax administration as a modern stage of the tax reform]. *Molodoj uchenyy* = Young Scientist. 2014; 17:330—333. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22318632> (accessed 10.01.2016). (In Russ.)

⁴ Andrjushhenko C.N. Modernizatsiya nalogovyh organov: chto sdelano ili rezul'taty za dva goda [The modernization of the tax authorities: that is done or the results of two years]. *Rossiiskij nalogovyy kur'er* = Russian tax courier. 2012; 23:35—36.

⁵ Mishustin M.V. Informacionno-tehnologicheskie osnovy gosudarstvennogo nalogovogo administrirovaniya v Rossii [Informational and technological foundations of the state tax administration in Russia]. Moscow: Unity-Dana Publ.; 2005.

⁶ Zhukova L.E. O podhode k ocenke social'no-jekonomicheskoy jeffektivnosti ispol'zovaniya informacionnyh tehnologij v nalogovyh organah [About the approach to an estimation of social and economic efficiency of use of information technologies in Internal Revenues]. *Audit i finansovyy analiz* =

Audit and Financial Analysis. 2009; 3:11—14. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12849447> (accessed 10.01.2016). (In Russ.)

⁷ Ibid.

⁸ DV. Vol'vach: «Blagodarja ispol'zovaniju onlajn-servisa “Lichnyj kabinet nalogoplatel'shhika” uzhe pogashena zadolzhennost' po nalogam v regionalnye i mestnye bjudzhety v celom po Rossii na summu okolo 1 mlrd. rub.» [“By using the online service “Personal Taxpayer cabinet” has paid taxes payable in regional and local budgets in the whole of Russia in the amount of about 1 billion rubles”]. Available from: <http://www.rnk.ru/article/144983-d-v-volvach-blagodarya-ispolzovaniyu-onlajn-servisa-lichnyy-kabinet-nalogoplatelshchika> (accessed 13.11.2015). (In Russ.)

⁹ VG. Kolesnikov: «Uluchshenie obsluzhivaniya nalogoplatel'shhikov i rasshirenie sfery predostavlyaemyh uslug dolzhno proishodit' pri odnovremennom uproshhenii ispolneniya nalogovyh objazannostej» [“Improving taxpayer service and expanding the scope of services provided should occur while simplifying tax obligations fulfillment”]. Available from: <http://www.rnk.ru/article/144975-v-g-kolesnikov-uluchshenie-obslyuzhivaniya-nalogoplatelshchikov-i-rasshirenie-sfery> (accessed 13.11.2015). (In Russ.)

¹⁰ Khasheva ZM, Serpkov YV. Vnedrenie peredovyh informacionnyh tehnologij v nalogovyh organah Rossii [The introduction of advanced information technologies in the Russian Tax]. *Nauchnyj vestnik Juzhnogo instituta menedzhmenta* = Scientific Bulletin of Uzhny Institute of Management. 2014; 1:86—91. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21955606> (accessed 21.12.2015). (In Russ.)

¹¹ See reference number 5 in the list of References.

¹² Proekt modernizacii nalogovyh organov AIS «Nalog 3» [The project of modernization of the tax authorities of the AIS «Tax 3»]. Available from: <http://en.ppt-online.org/10658> (accessed 10.02.2016). (In Russ.)

¹³ Nalogovyj vestnik [Tax messenger]. Available from: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=33559> (accessed 10.02.2016). (In Russ.)

¹⁴ Tuchnina GY. Sushhnost' i rol' avtomatizirovannyh informacionnyh tehnologij v sisteme nalogovogo kontrolja [The essence and role of the automated information technologies in the system of tax]. *Akademicheskij vestnik* = Academic Bulletin. 2014; 1:140—147. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21389601> (accessed 10.02.2016). (In Russ.)

¹⁵ Gorbenko AO, Mamasuev AV. Informacionnye tehnologii v nalogooblozhenii [Information technologies in the taxation]. Moscow: Kurs: INFRA-M; 2014.

NASTYUSHKINA Elena Vasilievna, Postgraduate at the Department of Finance and Credit, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

Поступила 15.02.2016.

С. А. ЩАНКИН

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ТЕХНОПАРКА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: регион, технопарк, стартап, научно-инновационная деятельность, промышленность, инновации

Аннотация. В статье исследуется процесс становления АУ «Технопарк - Мордовия». Рассматриваются региональные особенности инновационной

политики формирования и развития инновационного технопарка. Определяется приоритетное значение процесса функционирования технопарка для инновационного развития региональной экономики.

Реферат. Введение: инновационное развитие современной экономики России невозможно без активизации технопарковой структуры. Технопарк — важный инструмент инновационной инфраструктуры, который позволяет реализовать инновационный потенциал региона. Технопарк объединяет основные элементы инновационной экономики: систему генерации знаний, обеспечивающую разработки, необходимые для коммерциализации; инновационных предпринимателей (бизнес-ангелов), использующих инновационные разработки для развития бизнеса и венчурного капитала, финансирующего инновационный бизнес.

В Республике Мордовия технопарк имеет прочную научно-образовательную и технологическую базу. Он представляет собой научно-инновационный комплекс с административно-хозяйственными сооружениями, лабораторными, опытно-производственными зданиями.

Материалы и методы: для проведения оценки значения и роли технопарка в развитии инновационной экономики Республики Мордовия были использованы материалы официального сайта АУ «Технопарк - Мордовия», официальные документы органов государственной власти Республики Мордовия. В статье использованы элементы комплексного системного подхода, факторный анализ для выявления внутренних резервов АУ «Технопарк - Мордовия».

Результаты исследования: даны результаты, отражающие региональные особенности формирования и функционирования АУ «Технопарк - Мордовия».

ЩАНКИН Сергей Алексеевич, доцент кафедры экономики и управления в строительстве Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат экономических наук.

© Щанкин С. А., 2016

Обсуждение и заключения: посредством комплексного факторного анализа дана оценка всесторонней деятельности АУ «Технопарк - Мордовия» в соответствии с миссией, целями деятельности и уставом учреждения. Выявлены особенности формирования кадрового состава технопарковой структуры, взаимоотношения с вузовской наукой и производственной базой высокотехнологичных отраслей экономики. Отмечен вклад АУ «Технопарк - Мордовия» в развитие научно-инновационной инфраструктуры Республики Мордовия.

Работа по инновационному развитию Республики Мордовия основана на реализации Государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013—2018 гг.¹ Главное место в механизме инновационного развития экономики региона должна занять инновационная кластерная политика, в ее основе лежит деятельность Автономного учреждения «Технопарк - Мордовия» (Технопарк). Именно с ней население республики связывает свое инновационное будущее, возрождение экономики и превращение региона в лидера инновационного развития Приволжского федерального округа и всероссийский центр оптико-волоконной и светотехнической промышленности.

Технопарк создан в сфере науки путем его учреждения на основании Распоряжения Правительства Республики Мордовия от 27 июля 2009 г. № 310-р в целях реализации комплексной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 марта 2006 г. № 328-р².

Учредителем Технопарка является Республика Мордовия в лице Правительства Республики Мордовия. Технопарк находится в ведении Министерства промышленности, науки и новых технологий Республики Мордовия³. Цель Технопарка — оказание услуг научно-исследовательским учреждениям по развитию научно-инновационной деятельности, эффективному использованию научно-технического потенциала и применению производственных ресурсов, которыми обладает республика.

Основными направлениями деятельности Технопарка в сфере высоких технологий являются: оптикоэлектроника и волоконная оптика, энергосберегающая светотехника,

электронное приборостроение, информационные технологии, нанотехнологии и композитные материалы, биотехнологии.

Организовать Технопарк планировалось в два этапа. На первом этапе предполагалось использовать государственные инвестиции, предназначенные для создания инфраструктуры, а также строительства бизнес-инкубатора и административно-технического здания. На втором этапе необходимо было привлечь крупных российских и иностранных инвесторов.

Технопарк — специальная территория, на которой объединены научно-исследовательские организации, объекты индустрии, деловые центры, выставочные площадки, учебные заведения, а также обслуживающие структуры: средства транспорта, подъездные пути, жилой поселок, охрана. Задача создания Технопарка состоит в том, чтобы сконцентрировать на единой территории специалистов определенного профиля деятельности. Технопарковая структура включает три действующих субъекта: ученый, предприниматель и инвестор. Ученый создает и реализует инновационную идею бизнесмену, на следующем этапе идея трансформируется в технологию и оборудование, которые должны быть доступными инвестору.

Основными видами деятельности Технопарка являются: выполнение функций заказчика и застройщика Технопарка в сфере высоких технологий; управление работами по созданию и развитию Технопарка в сфере высоких технологий; поддержание деятельности бизнес-инкубатора для становления стартапов; формирование сервисной инфраструктуры поддержания инновационного бизнеса, услуг коллективного пользования; создание и становление субъектов инновационного бизнеса; трансферт и внедрение передовых технологий; предоставление услуг по реализации инновационных проектов и осуществление долгосрочных инвестиций; поддержание венчурных инвестиций в инновационные проекты в границах Технопарка; проведение научно-технических конференций и выставок-ярмарок; оказание консультационных услуг по правовой охране и использованию результатов интеллектуальной собственности, проведение патентных исследований и регистрация изобретений.

Оказание консультативных услуг динамично развивается как особый элемент инновационной системы региона. В рамках Технопарка с помощью Федерального института

промышленной собственности сформирован Центр поддержки технологий и инноваций (ЦПТИ). Основные задачи ЦПТИ — расширение в республике инновационной деятельности, правовая охрана и гарантии объектов интеллектуальной собственности, содействие в патентовании и приобретении инновационных технологий. ЦПТИ активно сотрудничает с Национальным исследовательским Мордовским государственным университетом. Установлены контакты ЦПТИ с инновационным бизнесом республики.

Органами управления Технопарком являются его наблюдательный и научно-технический советы, генеральный директор технопарковой структуры.

В настоящее время Технопарк относится к группе научно-технологических парков и включает бизнес-инкубатор, Центр коллективного пользования оборудованием, Центр обучения, инжиниринговые центры, Центр поддержки технологий и инноваций, Центр выставок и конференций.

Технопарк создает условия для реализации инновационных приоритетов промышленного потенциала региона, содействует коммерциализации инновационных проектов; на его территории размещаются резиденты компаний лидеров в области электронных и оптических технологий. Он специализируется на разработке оптических технологий: оптических и оптико-электронных приборов, приемников оптических излучений; волоконной, нано- и интегральной оптики; лазерных приборов, оптико-волоконного и светотехнического оборудования. Другим важным направлением развития технопарковой структуры является развитие электронных и энергосберегающих технологий, электротехнического оборудования. Создание на базе Технопарка Инжинирингового центра волоконной оптики одобрено Министерством экономического развития Российской Федерации и Министерством промышленности и торговли Российской Федерации. Центр включен в программу развития оптоэлектронных технологий (фотоники)⁴. В перспективе направления специализации Технопарка значительно расширятся, в нее будут включены наноматериалы, биотехнологии и информационные технологии.

Технопарк планирует изыскивать возможности для перехода на финансирование производственной деятельности, используя внебюджетные источники, в течение 2016—2017 гг. он должен выйти на самообеспеченность и приносить доходы.

Технопарковая структура предоставляет резидентам расширяющийся набор услуг: в Центре коллективного пользования оборудованием исследователи и рационализаторы могут создавать научные разработки и проводить эксперименты и испытания; учебный центр планирует научно-методические разработки по подготовке учебных программ, необходимых для подготовки специалистов для Технопарка; отбор и развитие стартапов осуществляются в бизнес-инкубаторе; представительские мероприятия (конференции и выставки) проводятся в выставочном центре.

Важное направление, определяющее развитие Технопарка, — подготовка кадрового резерва высококвалифицированных специалистов. Будущие инновационные кадры для Технопарка готовятся в ведущих вузах страны. Регулярно в Технопарке проводятся встречи с выпускниками Республиканского лицея для одаренных детей, а также школ Республики Мордовия. Талантливая молодежь продолжает обучение в ведущих вузах России.

Технопарк расширяет сотрудничество с вузами республики, ведущим из которых является Национальный исследовательский Мордовский государственный университет. Ему отводится одно из главных мест в сфере высоких технологий. Специалисты Технопарка участвуют в защите дипломных работ студентов вуза. Талантливых выпускников приглашают на работу в Технопарк.

Администрация Технопарка также аттестовывает имеющийся персонал и повышает его квалификацию. Для этого подходят образовательные возможности известной школы «Бизнес-образования» (Центр Международного института менеджмента ЛИНК и Открытого университета Великобритании). Это учреждение предлагает разнообразные образовательные программы: курсы «Управление организацией», «Управление персоналом», «Управление финансами и инновациями», «Маркетинг и управление качеством».

Работа Технопарка оказывает положительное влияние на развитие промышленного потенциала Республики Мордовия, а также организацию производств фотоэлектрических преобразователей и солнечных модулей (совместное производство компании «ГЕЛИОС-Ресурс» и ОАО «Электровыпрямитель»), полупроводниковых приборов силовой электроники нового поколения на основе технологий «кремний на молиб-

дене» с использованием низкотемпературных соединений (ОАО «Электровыпрямитель»); изделий с использованием радиационных технологий, на базе завода ОАО «Электровыпрямитель», ядерного центра России и фонда «Сколково»; светодиодов по технологии нитрида галлия (ОАО «Инвест-Альянс») и др.

Ученые и специалисты Технопарка и Всероссийский научно-исследовательский институт авиационных материалов планируют участие в ФЦП «Разработка, восстановление и организация производства стратегических, дефицитных и импортозамещающих материалов и малотоннажной химии для вооружения, военной и специальной техники на программный период до 2025 года»; разработку технологии получения перспективных оптических материалов для создания радиационно стойких, термостойких волоконных светодиодов, специальных волоконных светодиодов для изготовления волоконных лазеров и усилителей; разработку технологии создания новых оптических материалов для производства специальных волоконных светодиодов с двойной отражающей оболочкой и неоднородным по длине диаметром.

В 2014 г. Технопарк вышел на плановые показатели развития, федеральный центр содействует в завершении формирования его многосторонней структуры. На его основе реализован проект создания Инжинирингового центра волоконной оптики.

В 2016 г. начнет функционировать Центр проектирования инноваций. В дальнейшем планируется открыть Центр энергосберегающей светотехники, Центр прототипирования и промышленного дизайна для создания волоконно-оптических компонентов и приборов, а также Центр кластерного развития⁵.

23 января 2016 г. на базе Технопарка состоялось совещание Министерства промышленности и торговли России по вопросам фотоники⁶. Принятые решения должны способствовать реализации задач импортозамещения. В регионе завершается формирование кластера «Волоконная оптика и оптоэлектроника». В структуре республиканского кластера функционирует более 20 предприятий, научных организаций и Инжиниринговый центр волоконной оптики на базе Технопарка.

В заключение отметим, что Технопарк позволяет промышленности Республики Мордовия конкурировать на рынке инновационных продуктов в производстве оптических и электронных технологий, приборостроения, светотехники, создания новейших композитных материалов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Постановление Правительства Республики Мордовия «Об утверждении государственной программы научно-инновационного развития Республики Мордовия на 2013—2018 годы» от 20 мая 2013 г. № 183. URL: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/3426> (дата обращения: 15.12.2015).

² См.: Устав Автономного учреждения «Технопарк - Мордовия». URL: <http://www.technopark-mordovia.ru/upload/iblock/2c5/2c56ffe9be834d69f41fed7eaa8c929c.pdf> (дата обращения: 23.12.2015).

³ Там же.

⁴ См.: Шанкин С.А., Колосков Д.А. Механизм формирования инфраструктуры инновационной системы региона (на примере Республики Мордовия) // Вестн. Самар. гос. экон. ун-та. 2011. № 3. С. 96—100. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17256572> (дата обращения: 25.09.2015).

⁵ См.: Послание Главы Республики Мордовия Государственному Собранию Республики Мордовия от 12 февр. 2016 г. URL: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/4063> (дата обращения: 15.02.2016).

⁶ См.: Рабочий визит министра промышленности и торговли РФ Дениса Мантурова и полномочного представителя Президента РФ в ПФО Михаила Бабича. URL: <http://www.technopark-mordovia.ru/press-center/news/rabochiy-vizit-polnomochnogo-predstavite/> (дата обращения: 15.02.2016).

S. A. SCHANKIN. FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE TECHNOPARK IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Key words: region, Technopark, startup, scientific and innovative activity, industry, innovation

Abstract. The paper examines the process of formation of the Technopark-Mordovia Autonomous Institution. Regional features of the innovation policy on formation and development of the innovative Technopark are considered. Priority significance of functioning of the Technopark for innovative development of the regional economy is identified.

Synopsis. Introduction: innovative development of modern Russian economy is impossible without promotion of the Technopark, an important tool of the innovative infrastructure enabling implementation of the innovative potential of a region. The Technopark brings together the main elements of the innovative economy: the system of knowledge generation providing the development needed for commercialization; innovative entrepreneurs

(business angels) that use innovation for their business development and venture capital to fund the innovative business.

In the Republic of Mordovia, the Technopark has a strong educational and technological base. It is a scientific and innovative complex with administrative, laboratory, research and production buildings.

Materials and Methods: to assess the value and role of the Technopark in the development of the innovative economy of the Republic of Mordovia, materials from the official website of the Technopark-Mordovia Autonomous Institution and official documents of state authorities of the Republic of Mordovia were used. This paper uses elements of a comprehensive systemic approach, as well as factor analysis to reveal the internal reserves of the Technopark.

Results: the results reflecting regional peculiarities of formation and functioning of the Technopark-Mordovia Autonomous Institution are given.

Discussion and Conclusions: through a comprehensive factor analysis, an assessment of the comprehensive activities of the Technopark-Mordovia Autonomous Institution is given in accordance with the mission, goals and the Charter of the Institution. Peculiarities of personnel formation of the Technopark, as well as the relationships with high school science and industrial base of high-tech industries are revealed. The contribution of the Technopark to the development of scientific and innovative infrastructure of the Republic of Mordovia is noted.

REFERENCES

¹ Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Mordovija «Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy nauchno-innovacionnogo razvitija Respubliki Mordovija na 2013—2018 gody» ot 20 maja 2013 g. № 183 [The resolution of the government of the Republic of Mordovia of 20.05.2013 No. 183 “About the statement of a state program of scientific and innovative development of the Republic of Mordovia for 2013—2018”]. Available from: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/3426> (accessed 15.12.2015). (In Russ.)

² Ustav avtonomnogo uchrezhdenija «Tehnopark-Mordovija» [Charter of autonomous institution “Tekhnopark-Mordovia”]. Available from: <http://www.technopark-mordovia.ru/upload/iblock/2c5/2c56ffe9be834d69f41fed7ea8c929c.pdf> (accessed 23.12.2015). (In Russ.)

³ Ibid.

⁴ Schankin SA, Koloskov DA. Mehanizm formirovanija infrastruktury innovacionnoj sistemy regiona (na primere Respubliki Mordovija) [The mechanism of forming the infrastructure of the innovative system of the region (by the example of Mordovia Republic)]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta* = Vestnik of Samara State University of Economics. 2011; 3:96—100. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17256572> (accessed 25.09.2015). (In Russ.)

⁵ Poslanie Glavy Respubliki Mordovija Gosudarstvennomu Sobraniju Respubliki Mordovija ot 12 fevralja 2016 g. [The Message of the Governor

of Mordovia to the State Meeting of the Republic of Mordovia of 12.02.2016]. Available from: <http://www.e-mordovia.ru/content/view/4063> (accessed 15.02.2016). (In Russ.)

⁶ Rabochij vizit ministra promyshlennosti i trgovli RF Denisa Manturova i polnomochnogo predstavitelja Prezidenta RF v PFO Mihaila Babicha [The Working visit of the Minister of Industry and Trade of the Russian Federation Denis Manturov and plenipotentiary of the Russian President in Volga Federal District Mikhail Babich]. Available from: <http://www.technopark-mordovia.ru/press-center/news/rabochiy-vizit-polnomochnogo-predstavite/> (accessed 15.02.2016). (In Russ.)

SCHANKIN Sergei Alekseevich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of Economics and Management in Construction, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

Поступила 22.02.2016.

А. Н. БОЛЬНИЦКАЯ **ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА СОЦИАЛЬНОЙ
ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ**

Ключевые слова: регион, социальная поддержка, социальная помощь, социальное обслуживание, социальная политика

Аннотация. В статье дан обзор системы социальной поддержки в Российской Федерации, в частности в Республике Саха (Якутия). Общее описание формирующейся модели региональной системы социальной поддержки дается через призму таких характеристик системы, как охват населения; категории граждан, которым предоставляется помощь; условия получения социальных услуг, в том числе критерии нуждаемости; объем предоставляемых социальных услуг. Выделяются проблемы становления системы, ее противоречия, а также необходимость развития мер поддержки с учетом не только региональных особенностей и интересов, но и интересов и особенностей территориальных общностей.

Реферат. Введение: В настоящее время в Российской Федерации пристальное внимание уделяется развитию системы социальной поддержки населения, особенно на региональном уровне.

Материалы и методы: материалом послужили в первую очередь законодательные документы Российской Федерации, относящиеся к социальной поддержке населения. Определение категорий населения, имеющих право на те или иные виды социальной поддержки, осуществляется через описание категориального и адресного подходов.

Результаты исследования: анализ системы социальной поддержки населения России позволил уточнить сущность и принципы, институциональные характеристики системы, дать на их основе краткую описательную характеристику системы, в том числе выделить важные моменты регионального опыта. Кроме того, обозначены некоторые контуры развития системы социальной поддержки, включая повышение роли новых субъектов социальной политики, прежде всего в лице региональных органов власти и органов местного самоуправления.

Обсуждение и заключения: анализ дает возможность увидеть сложившуюся на современном этапе развития модель системы, пути, целесообразности развития новых форм социальной поддержки населения, вопросы совершенствования системы, необходимость выработки эффективных механизмов согласования интересов гражданского общества, власти и бизнеса.

БОЛЬНИЦКАЯ Айтилина Николаевна, ведущий научный сотрудник Академии наук Республики Саха (Якутия), кандидат социологических наук.

© Больницкая А. Н., 2016

Вследствие действия ряда объективных и субъективных причин на разных этапах своей жизнедеятельности люди могут испытывать потребность в социальной поддержке. Удовлетворение этой потребности предполагает реализацию принципа социальности государства — наличие эффективной системы социальной поддержки населения, которая формируется на основе социального опыта и общественной практики. Под социальной поддержкой понимается система мер, обеспечивающих социальные гарантии отдельным категориям граждан, устанавливаемые законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Для систематизации социальной поддержки и описания процесса ее институализации в рамках государственной системы следует выделить ее основные качественные характеристики: степень охвата населения; категории граждан, которым предоставляется помощь; условия получения социальных услуг (критерии нуждаемости); объем предоставляемых социальных услуг; формы поддержки; субъект ответственности; принципы финансирования. При определении категорий граждан, имеющих право на социальную поддержку государство учитывает идеологические и объективные основания социальной поддержки, в том числе медико-биологические факторы здоровья, т. е. врожденные или приобретенные в процессе жизнедеятельности характеристики организма (болезнь, инвалидность, старость); политические факторы (заслуги перед отечеством, решение приоритетных задач государства и др.); социальные факторы (бедность, трудная жизненная ситуация, отсутствие работы и др.).

В зависимости от оснований оказания помощи социальную поддержку можно разделить на две формы: страховая и нестраховая. Под *страховой помощью* понимается помощь, оказываемая в рамках обязательного социального страхования социальных рисков (болезни, старости, беременности и др.). Участие в ней предполагает уплату страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. *Нестраховые формы помощи* включают помощь, оказываемую определенным категориям населения в зависимости от установленного законом основания оказания помощи. В основном эта помощь получила название «меры социальной поддержки», также к ней можно отнести систему социального обслуживания и

разные формы социальной работы. Все страховые случаи являются сферой ответственности федеральных органов государственной власти (выплаты по беременности и родам, временной нетрудоспособности, старости и т. д.). Нестраховая помощь в результате разграничения полномочий по осуществлению социальной поддержки населения между Российской Федерацией и ее субъектами стала сферой ответственности субъектов Федерации, за исключением выплаты государственных пособий незастрахованным гражданам, имеющим детей, материнского капитала, пособия по безработице, а также части категорий из так называемого федерального регистра (ветераны Великой Отечественной войны, инвалиды и др.).

В Республике Саха (Якутия), например, категориями населения, имеющими право на социальную поддержку, являются: молодежь; дети; малообеспеченные семьи; попавшие в трудную жизненную ситуацию люди; пожилые люди; ветераны труда и тыла; реабилитированные лица и лица, признанные пострадавшими от политических репрессий; инвалиды войны; ветераны Великой Отечественной войны; ветераны боевых действий; члены семей погибших (умерших) инвалидов войны, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий; инвалиды и др. При определении категорий населения, имеющих право на социальную поддержку, используют два подхода: категориальный и адресный. Долгое время основным был *категориальный подход*, в котором право на получение социальной поддержки определяется принадлежностью к конкретной категории населения. Основанием категоризации являются: профессия, особые заслуги перед государством, испытание последствий политических событий, необходимость решения приоритетных общегосударственных задач и др. На современном этапе развития социальной сферы государства приоритетом является переориентация мер социальной поддержки на адресный подход. Смену курса социальной политики на принципы адресности обусловили уровень и глубина бедности населения. Речь не идет об отмене категориального подхода, изменяются лишь общие контуры и курс в целом. *Адресный подход* — это метод, при котором меры социальной поддержки гражданам (семьям) предоставляются с учетом их экономического потенциала (доходов, имущества), а также

в связи с попаданием в трудную жизненную ситуацию. Мерами социальной поддержки республики, реализуемыми на принципах адресности, являются ежемесячные пособия для семей с детьми, жилищные субсидии, социальное обслуживание. Кроме того, на принципах адресности оказывается помощь в газификации индивидуальных жилых домов, а также подключение жилых домов к централизованным источникам теплоснабжения, ремонте жилья для ветеранов Великой отечественной войны и тыла и др.

Условия предоставления социальной поддержки в широком смысле включают определение субъекта помощи (применение конкретного подхода при его установлении), разработку критериев нуждаемости, установление порядка предоставления помощи. Условия предоставления услуг определяются критериями нуждаемости, которые устанавливаются регионами в зависимости от своих возможностей и по своему усмотрению. Как показывает практика, выделяются два основных критерия, определяющих право на получение социальной помощи: субъект социальной помощи (лицо, имеющее право на получение государственной социальной помощи) и нуждаемость (потребность в определенной помощи, обусловленная материальным положением человека)¹.

Разграничение понятий субъект «социальной помощи» и «нуждаемость» позволяет подробнее остановиться как на внутренних и внешних свойствах субъекта, так и на характеристике понятия «нуждаемость», использовать их комбинированно. Это зависит от законодательных норм, применяемых при оказании конкретных видов поддержки, основанных на принципах принадлежности к определенной категории, адресности, или на комбинации этих принципов. Принадлежность к категории, кроме внутренних и внешних характеристик человека (социальный статус, профессия, возраст, здоровье, гражданская принадлежность, жизненная ситуация), зависит от специально установленных условий — количества лет, прожитых в регионе, трудового стажа, числа детей и др. В свою очередь главным вопросом определения «нуждаемости» является выбор методологии и методики измерения бедности, т. е. установление уровня (черты) бедности, а также дохода, точнее порядка расчета дохода, исходя из выбранной единицы измерения (персонифицированный субъект либо семья). Основными параметрами,

участвующими в определении нуждаемости в Российской Федерации, являются прожиточный минимум и среднедушевой доход семьи либо человека. Согласно Федеральному закону от «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ, семья либо одиноко проживающий гражданин, среднедушевой доход которых ниже величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Федерации, считаются малоимущими и имеют право на получение социальной поддержки².

Государство часто корректирует параметры, условия получения помощи, тем самым усиливая либо ослабляя ее для снижения расходов и оптимизации бюджета. При этом наблюдается постепенное ужесточение норм, под предлогом усиления адресности в том числе, в сфере оказания социальных услуг. С вступлением в силу с 1 января 2015 г. закона о социальном обслуживании приняты новые условия получения социальных услуг: установлен размер предельной величины среднедушевого дохода для предоставления социальных услуг бесплатно³. На федеральном уровне этот норматив установлен в размере полуторной величины прожиточного минимума. Определение граници бедности значимо с практической точки зрения: чем выше стандарты, тем больше бедных людей, и наоборот. Кроме того, от них зависит размер социальной помощи в каждом отдельном случае, а также объемы социальных расходов в целом.

Одним из механизмов предоставления регионам большего объема полномочий, определяющих контуры системы социальной поддержки населения, является возможность установления региональных стандартов. Законодательство предусматривает недопустимость установления региональных стандартов ниже федеральных. Социальными стандартами являются такие величины, как прожиточный минимум, потребительская корзина, минимальный размер оплаты труда, максимально допустимая доля расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и др. Например, жилищные субсидии предоставляются гражданам, если их расходы на оплату жилого помещения и коммунальных услуг с учетом регионального стандарта нормативной площади жилого помещения, а также стандарта стоимости жилищно-коммунальных услуг, превышают величину, соответствующую максимально допустимой доле этих расходов в совокупном

доходе семьи, которая также устанавливается регионами. При этом уровень стандарта может быть ниже федерального уровня (22,0 %), предусматривая тем самым ориентацию на большее число получателей данной меры социальной поддержки. Например, в г. Москве — 10,0 %, в Республике Татарстан — 12,0 %. В Республике Саха (Якутия) принят норматив на уровне 15,0 %. Процент семей, получивших субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, в 2014 г. составил 9,7 %, при этом среднемесячный размер субсидий на семью был равен 2 003 руб.⁴

Индикатором эффективности системы социальной поддержки населения выступает влияние мер социальной поддержки на показатели бедности населения, которые в свою очередь зависят от объема и качества предоставляемых мер — социальных выплат и услуг. О социальной значимости мер социальной поддержки говорит динамика удельного веса социальных выплат в объеме денежных доходов населения.

Главными принципами и направлениями развития системы социальной поддержки в России являются: адресность, рационализация, децентрализация, полисубъектность. Реализация этих принципов, с одной стороны, приводит к появлению в структуре государства новых субъектов социальной политики, прежде всего в лице региональных органов власти и органов местного самоуправления, а также к участию негосударственных организаций. С другой стороны, она выявляет проблемы несформированности реальных возможностей полноценного участия региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в силу ограниченности средств, а также механизмов реального участия в осуществлении социальной поддержки негосударственных организаций. Сегодня перед регионами стоит задача формирования эффективных региональных систем социальной поддержки с учетом территориальных особенностей. При этом в идеале меры должны быть взаимосвязаны в первую очередь с социальной структурой и интересами населения конкретных территорий. Это предполагает, кроме общерегиональной социальной поддержки, разработку отдельных видов социальной поддержки населения конкретных территориальных общностей, что в свою очередь требует изучения, сбора и отслеживания информации о проблемах

конкретных муниципальных образований, их населения в целом и отдельных социальных групп.

Специалисты отмечают, что «в зависимости от социальной цены того или иного типа человеческого поведения пути солидарности и свободы будут неизбежно расходиться»⁵, т. е. по мере расшатывания основ социальной помощи будет осуществляться переход от институциональной помощи к преимущественно самопомощи. Это подразумевает развитие сбережения, личной инициативы, ответственности. При этом основные параметры (охват, объем, критерии предоставления помощи) института социальной защиты будут постепенно пересматриваться. Примечательно, что изменения будут способствовать развитию таких ценностей, как сотрудничество и взаимопомощь.

Таким образом, делая акцент на самопомощи, т. е. бросая человека на произвол судьбы, государство склоняет людей к более осознанному внутри- и межгрупповому взаимодействию. Этот процесс, скорее всего, приведет к институционализации социальной поддержки в рамках таких относительно крупных общностей, как территория и профессиональные группы. Несмотря на тренд в сторону самопомощи и самоорганизации, общество все еще осознает, что, наставляя человека на путь к самообеспечению, необходимо создать условия, предоставить ему возможности самореализации, которые из-за заданных системных требований не всегда могут быть обеспечены, следовательно, требуют компенсации, т. е. санкционированной государством социальной помощи. В целом согласование интересов сторон (гражданского общества, власти и бизнеса) будет зависеть в первую очередь от зрелости, социальной активности гражданского общества. Свобода и права личности — это набор реальных механизмов, которые могут и должны работать.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Панченко В.Ю. О понятии социальной помощи в современном обществе // Социол. исслед. 2012. № 5. С. 13—18. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17784500> (дата обращения: 15.11.2015).

² См.: Федеральный закон от «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24 окт. 1997 г. № 134-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2016).

³ См.: Федеральный закон «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» от 28 дек. 2013 г. № 442-ФЗ // Там же.

⁴ См.: Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия): стат. сб. / ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). Якутск, 2015. С. 128.

⁵ См.: Розанваллон П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния / пер. с фр. К.Ю. Барановского, Л.А. Немовой. М.: Ad Marginem, 1997. С. 34.

A. N. BOLNITSKAYA. STATE POLICY OF SOCIAL SUPPORT OF THE POPULATION

Key words: region, social support, social aid, social services, social policy

Abstract. The paper presents an overview of the social support system in the Russian Federation, in particular in the Republic of Sakha (Yakutia). General description of the emerging model of the regional system of social support is given in the light of such characteristics of the system as the scope of the population, the categories of citizens receiving aid, the terms for receiving social services including the needs criteria, the volume of provided social services. The paper identifies the problems in establishing the system, its contradictions and the need to develop support measures, taking into account not only the regional features and interests but also the interests and features of the territorial communities.

Synopsis. Introduction: at present, special attention is paid in the Russian Federation to the development of the system of social support of the population, especially at the regional level.

Materials and Methods: the materials used primarily were the legislative documents of the Russian Federation pertaining to social support of the population. Identification of the population categories entitled to certain types of social support, is made through the description of categorical and targeted approaches.

Results: analysis of the system of social support of the population of Russia allowed to clarify the essence, principles, and the institutional characteristics of the system, as well as to give a brief descriptive characteristic of the system on their basis and highlight important aspects of the regional experience. In addition, some outlines of the social support system were drawn, including the enhanced role of the new subjects of the social policy, particularly the regional authorities and bodies of local government.

Discussion and Conclusions: the analysis allows to see the model of the system established at the current stage of development, ways and expedience of development of new forms of social support of the population, issues of improving the system, the need for effective mechanisms of coordination of interests of the civil society, government, and business.

REFERENCES

¹ Panchenko VJu. O ponjatii social'no pomoshhi v sovremennom obshhestve [About concept socially help in modern society]. *Sociologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2012; 5:13—18. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17784500> (accessed 15.11.2015). (In Russ.)

² Federal'nyj zakon ot «O prozhitochnom minimume v Rossijskoj Federacii» ot 24 oktjabrja 1997 g. № 134-FZ [Federal Law of 24.10.1997 No. 134-FZ “The Minimum wage in the Russian Federation”]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

³ Federal'nyj zakon «Ob osnovah social'nogo obsluzhivaniya grazhdan v Rossijskoj Federacii» ot 28 dekabrja 2013 g. № 442-FZ [Federal Law of 28.12.2013 No. 442-FZ “About bases of social servicing of citizens in the Russian Federation”]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

⁴ Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naselenija Respubliki Saha (Jakutija): statisticheskij sbornik [Social status and standard of living of the population of the Republic of Sakha (Yakutia)]. Yakutsk; 2015.

⁵ Rozanvallon P. Novyj social'nyj vopros: pereosmyslivaja gosudarstvo vseobshhego blagosostojaniya [The New Social Question: Rethinking the Welfare State]. Moscow: Ad Marginem; 1997.

BOLNITSKAYA Aitalina Nikolaevna, Candidate of Sociological Sciences, Leading Research Officer, Academy of Sciences of the Republic of Sakha (Yakutia) (Yakutsk, Russian Federation).

Поступила 16.02.2016.

А. С. КОБЕЛЯНОВ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И СМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ключевые слова: СМИ, власть, информация, государственное регулирование, общественное мнение

Аннотация. В статье рассмотрены основные аспекты взаимодействия власти и медиа в современной России. Выявлены основные механизмы государственного влияния на СМИ и главные каналы распространения массовой информации общественно-политического характера.

Реферат. Введение: с начала XX в. возможности СМИ значительно возросли. В современных государствах деятельность СМИ как института определяется «табигусом», или рамками допустимого функционирования, на формирование которого влияют культурные, правовые, экономические и другие факторы. Поэтому редуцирование работы СМИ к морально-этическому императиву не позволяет, с одной стороны, понять, какое положение они действительно занимают в политической системе, с другой — определить возможность перехода в новое качественное состояние, в том числе согласуясь с той или иной нормативной моделью.

Материалы и методы: при написании статьи использовались следующие методы: контент-анализ СМИ, анализ документов, сравнительно-исторический метод.

Результаты исследования: выявлены основные механизмы государственного влияния на СМИ и основные каналы распространения массовой информации общественно-политического характера. Рассмотрены основные аспекты взаимодействия власти и медиа в современной России.

Обсуждение и заключения: у политического режима России есть достаточно ресурсов (финансовых, правовых и административных), которые обеспечивают возможность выстраивать такую информационную политику, которая, с одной стороны, определяется гомогенностью репрезентации происходящих в стране и мире процессов и явлений, с другой — занимает доминирующее положение.

В развитых странах считается, что СМИ — это проводник или посредник между обществом и государственным аппаратом, который предоставляет достоверную и объек-

КОБЕЛЯНОВ Андрей Сергеевич, аспирант кафедры государственного управления и политологии Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

тивную, максимально полную информацию о происходящих в обществе событиях¹. Однако рассматривать роль СМИ с аксиологической точки зрения недостаточно, поскольку, во-первых, используя термин М. Маклюэна, не учитывается воздействие СМИ как сообщения («средство коммуникации есть сообщение»): воздействие технологии как средств коммуникации «происходит не на уровне мнений или понятий; оно меняет чувственные пропорции, или образцы восприятия, последовательно и без сопротивления»². Во-вторых, согласно мнению К. Поппера, за любыми нейтральными и объективными на первый взгляд фактами стоит определенное видение, представление³. Например, каждый выпуск новостей на радио или телевидении имеет свой хронометраж, у каждой газеты ограниченное число полос, а значит, из всего перечня событий, процессов и явлений, которые происходят в стране и мире, журналисты выбирают лишь определенное количество, которые они считают общественно важными и значимыми.

Первоначально в историческом развитии СМИ возникали как инструмент артикуляции и пропаганды представлений различных социальных групп и политических организаций, но по мере развития демократических режимов воззрения на роль медиа в обществе и во взаимосвязи с государством начали изменяться. Это связано с тем, что с начала XX в. возможности СМИ многократно возросли, стал формироваться рынок СМИ, где происходила концентрация собственности в руках крупного капитала⁴. Постепенно нарастали противоречия между провозглашаемой свободой слова и волей собственников медиа, в частности это привело к созданию в 40-е гг. XX в. в США Комиссии по свободе прессы. В ее состав вошли ученые, политики и лидеры общественных организаций. В рамках работы Комиссии была сформулирована теория социальной ответственности медиа, а также этический кодекс журналиста.

В современных государствах, особенно при гибридных и авторитарных режимах, и даже в транзитных, переходных демократиях, к которым иногда относят и Российскую Федерацию, деятельность СМИ как института определяется «габитусом», или рамками допустимого функционирования, на формирование которого влияют многие факторы: культурные, правовые и экономические. Поэтому редуцирование работы

СМИ к морально-этическому императиву не позволяет, с одной стороны, понять, какое положение они действительно занимают в политической системе, с другой — определить возможность перехода в новое качественное состояние, в том числе согласуясь с той или иной нормативной моделью.

Влияние массмедиа на политику существенно усилилось во второй половине XX в. Это обусловлено в первую очередь распространением телевидения. Сегодня именно оно как вид медиа представляется наиболее значимым. Согласно социологическим данным, для шести из десяти россиян основным источником новостей о происходящих в стране событиях является именно телевидение⁵, а доверяют информации, полученной из федеральных каналов, 78 % жителей страны. Это означает, что телевидение занимает главное положение в структуре российских медиа⁶.

Однако не все каналы имеют одинаковое распространение и влияние. Согласно Указу Президента Российской Федерации «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» от 24 июня 2009 г. № 715, в России появился список телеканалов, обязательных для вещания во всех видах цифрового эфирного, кабельного и спутникового телевидения на всей территории страны. В соответствии с этим указом общероссийскими обязательными общедоступными являются 3 радиоканала и 10 телеканалов⁷. Следует сказать, что 6 телеканалов напрямую принадлежат государству (Первый канал, Россия-1, Культура, Россия-24, Карусель, ТВ Центр), а оставшиеся 4 косвенно им контролируются. Так, телекомпания НТВ и телеканал Матч ТВ входят в медиахолдинг «Газпром-Медиа», который аффилирован рядом государственных компаний⁸. Формально частным является лишь Петербург — 5 канал, владеет которым «Национальная Медиа Группа», вместе с тем треть акций этого СМИ принадлежит Правительству Санкт-Петербурга. Телеканал «Общественное телевидение России» (ОТР) имеет статус автономной некоммерческой организации, однако полностью финансируется государством, а его директор назначается на должность президентом страны⁹. На общественно-политическое информационное вещание ориентированы Первый канал, Россия-1, «Россия-24, НТВ, Пятый канал, ТВ Центр, ОТР. Информационные и аналитические программы весьма популярны среди жителей Российской

Федерации. Согласно информации о телевизионной аудитории в Москве и России, полученной в ходе исследований TV Index — проекта, посвященного исследованию аудитории тематических каналов, изучению объема и структуры потребления контента каналов населением, в период с 1 по 7 февраля 2016 г. программа «Время», выходящая на Первом канале, стала второй в рейтинге 100 наиболее популярных программ, программа «Вести недели» (телеканал Россия-1) — третьей¹⁰.

Однако в России начиная с начала нулевых годов все большее распространение получают так называемые новые медиа — электронные и сетевые издания. Одними из популярных ресурсов, которые распространяют общественно-политическую и экономическую информацию, являются ресурсы РБК, «РИА Новости», «Вести.ру», Lenta.ru, сайты газет «Комсомольская правда», «Российская газета» и др.

Интернет — основной источник новостей для каждого четвертого россиянина. Около 74 % жителей страны старше 12 лет, или почти 47 млн чел., использует Интернет хотя бы один раз в месяц. О динамике развития может свидетельствовать хотя бы то, что в 2008 г. этот показатель составлял 40 %. Стоит отметить, что среди россиян в возрасте от 12 до 44 лет почти каждый входит в Интернет, существенно меньше обращаются к нему лица старше 65 лет. В среднем каждый пользователь проводит ежедневно в Сети 130 мин.¹¹ Сегодня Интернет является в России вторым по значению каналом распространения общественно-политической информации. Среди наиболее популярных ресурсов далеко не все являются зарегистрированными СМИ. Это, например, развлекательные порталы «Кинопоиск», Kinogo.co, сайт объявлений Avito.ru, интернет-магазин Aliexpress.com.

С точки зрения воздействия на политический процесс, помимо самих медиа, имеют значение социальные сети и агрегаторы новостей. Отметим две наиболее популярные социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники», которые находятся в частной собственности: ими владеет А. Б. Усманов. Ему также принадлежат портал Mail.ru и издательский дом «Коммерсантъ». Несколько крупных интернет-проектов контролирует А. Л. Мамут, они объединены в холдинге Rambler&Co: Lenta.ru, Gazeta.ru и др. Несмотря на то что большая часть самых посещаемых СМИ (без учета социаль-

ных сетей и агрегаторов) находится в частной собственности, совокупная аудитория отличается не столь значительно: 80 млн — у частных медиа, 45 млн — у государственных.

Однако стоит учитывать, что в России формально даже частные СМИ сказались под существенным влиянием государства. В условиях переходного политического режима России государство фактически является монополистом на рынке СМИ, обладая при этом целым набором методов и инструментов, которые позволяют воздействовать на российские медиа и общественное мнение. За последние несколько лет Государственная Дума Российской Федерации приняла несколько законов, регулирующих деятельность СМИ. В частности, в 2014 г. вступили в силу поправки в Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон “Об информации, информационных технологиях и о защите информации”» от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ¹², которые позволили Генеральной прокуратуре во внесудебном порядке выносить решение о блокировке интернет-ресурсов, которые распространяют призывы к массовым беспорядкам, экстремистской деятельности и участию в нелегальных собраниях.

Таким образом, сегодня у политического режима Российской Федерации есть достаточно ресурсов (финансовых, правовых и административных), которые обеспечивают возможность выстраивать такую информационную политику, которая, с одной стороны, определяется гомогенностью репрезентации происходящих в стране и мире процессов и явлений, с другой — занимает доминирующее положение. СМИ в Российской Федерации выступают в роли агента государства, а медиативная функция посредника между различными социальными группами отходит на второй план. Думается, это связано с тем, что власть не стремится к диалогу с общественными группами и реальному, субъект-субъектному взаимодействию с ними.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Нисневич Ю.А. Информационное пространство России: между телевизором и Интернетом // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Политология. 2013. № 4. С. 5—16. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20462920> (дата обращения: 15.12.2015).

² Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека / пер. с англ. В.Г. Николаева, закл. ст. М. Вавилова. М.: КАНОН-пресс-Ц; Жуковский: Кучково поле, 2003. С. 22.

³ См.: Popper K. After the Open Society: Selected Social and Political Writings. L. and N. Y.: Routledge, 2008. 493 p.

⁴ См.: Pickard V. America's Battle for Media Democracy. Cambridge Univ. Press, 2014. 262 p.

⁵ См.: Доверие российским СМИ. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140> (дата обращения: 20.02.2016).

⁶ См.: Вся правда в «ящике». URL: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/mass-media/mass-media-trust/article/vsja-pravda-v-televizore.html> (дата обращения: 20.02.2016).

⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации «Об общероссийских обязательных общедоступных телеканалах и радиоканалах» от 24 июня 2009 г. № 715 // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2015).

⁸ См.: Газпром-Медиа. URL: <http://www.gazprom-media.com/about.xml> (дата обращения: 15.01.2016).

⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации «Об общественном телевидении в Российской Федерации» от 17 апр. 2012 г. № 455 // Информ.-прав. портал ГАРАНТ (дата обращения: 06.12.2015).

¹⁰ См.: Данные по аудитории. URL: [http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/audience/?arrFilter_pf\[CITY\]=5096&arrFilter_pf\[PERIOD\]=01%2F02%2F2016+-+07%2F02%2F2016&arrFilter_pf\[TYPE\]=66&set_filter=%D0%A1%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y](http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/audience/?arrFilter_pf[CITY]=5096&arrFilter_pf[PERIOD]=01%2F02%2F2016+-+07%2F02%2F2016&arrFilter_pf[TYPE]=66&set_filter=%D0%A1%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y) (дата обращения: 22.02.2016).

¹¹ См.: Интернет. URL: [http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/internet/information/?download=1156&date=2016%2001&arrFilter_pf\[YEAR\]=2016&set_filter=Y](http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/internet/information/?download=1156&date=2016%2001&arrFilter_pf[YEAR]=2016&set_filter=Y) (дата обращения: 20.02.2016).

¹² См.: Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 28 дек. 2013 г. № 398-ФЗ // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.12.2015).

A. S. KOBEL'YANOV. FEATURES OF INTERACTION BETWEEN THE STATE AND MASS MEDIA IN MODERN RUSSIA

Key words: mass media, power, information, government regulation, public opinion

Abstract. The paper considers the main aspects of interaction between the power and media in contemporary Russia. The basic mechanisms of state influence on mass media and the main distribution channels of mass information on socio-political issues are identified.

Synopsis. Introduction: since the beginning of the twentieth century the power of mass media has increased manifold. In modern states, activities of the media as an institution are determined by the “habitus”, or the frames of acceptable functioning, formation of which is influenced by cultural, legal, economic, and other factors. Therefore, reduction of the work of mass media to the moral and ethical imperative does not allow, on the one hand, to understand what position they really occupy in the political system, on the other hand, to determine the possibility of transition to a new qualitative state, being consistent with a particular normative model.

Materials and Methods: when writing this paper, the following methods were used: content analysis of mass media, analysis of documents, and the comparative historical method.

Results: the main mechanisms of state influence on the media were identified, as well as the main channels of mass distribution of information on socio-political issues. The main aspects of interaction between the authorities and the media in modern Russia were considered.

Discussion and Conclusions: Russia's political regime has enough resources (financial, legal, and administrative ones) that make it possible to build such an information policy that, on the one hand, is characterized by homogeneity of representation of processes and phenomena taking place in the country and the world, on the other hand, occupies the dominant position.

REFERENCES

¹ Nisnevich Yu.A. Informacionnoe prostranstvo Rossii: mezhdu televizorom i Internetom [Informational space of Russia: between television set and the Internet]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Politologija* = The Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Ser. Political Science. 2013; 4:5—16. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=20462920> (accessed 15.12.2015). (In Russ.)

² McLuhan M. Ponimanie Media: vneshnie rasshirenija cheloveka [Understanding Media: the extensions of Man]. Moscow: KANON-press-TS; Zhukovsky: Kuchkovo field; 2003.

³ Popper K. After the Open Society: Selected Social and Political Writings. London and New York: Routledge; 2008. 493 p.

⁴ Pickard V. America's Battle for Media Democracy. Cambridge University Press; 2014.

⁵ Doverie rossijskim SMI [Trust to the Russian mass media]. Available from: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12140> (accessed 20.02.2016). (In Russ.)

⁶ Vsja pravda v «jashhike» [All truth in “box”]. Available from: <http://infographics.wciom.ru/theme-archive/society/mass-media/mass-media-trust/article/vsja-pravda-v-televizore.html> (accessed 20.02.2016). (In Russ.)

⁷ Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob obshherossijskich objazatelnyh obshhedostupnyh telekanalah i radiokanalah» ot 24 ijunja 2009 g. № 715 [The decree of the President of the Russian Federation of 24.06.2009

No. 715 “About the national obligatory public TV channels and radio channels”]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

⁸ Gazprom-Media [Gazprom-Media]. Available from: <http://www.gazprom-media.com/about.xml> (accessed 15.01.2016). (In Russ.)

⁹ Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob obshhestvennom televidenii v Rossijskoj Federacii» ot 17 aprelja 2012 g. № 455 [The decree of the President of the Russian Federation of 17.04.2012 No. 455 “About public television in the Russian Federation”]. *Informacionno-pravovoj portal GARANT* = Legal information portal GARANT. (In Russ.)

¹⁰ Dannye po auditorii [Audience Data]. Available from: [http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/audience/?arrFilter_pf\[CITY\]=5096&arrFilter_pf\[PERIOD\]=01%2F02%2F2016+-+07%2F02%2F2016&arrFilter_pf\[TYPE\]=66&set_filter=%D0%A1%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y](http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/tv/national-and-regional/audience/?arrFilter_pf[CITY]=5096&arrFilter_pf[PERIOD]=01%2F02%2F2016+-+07%2F02%2F2016&arrFilter_pf[TYPE]=66&set_filter=%D0%A1%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D1%82%D1%8C&set_filter=Y) (accessed 22.02.2016). (In Russ.)

¹¹ Internet [Internet]. Available from: [http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/internet/information/?download=1156&date=2016%2001&arrFilter_pf\[YEAR\]=2016&set_filter=Y](http://www.tns-global.ru/services/media/media-audience/internet/information/?download=1156&date=2016%2001&arrFilter_pf[YEAR]=2016&set_filter=Y) (accessed 20.02.2016). (In Russ.)

¹² Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon “Ob informacii, informacionnyh tehnologijah i o zashhite informacii”» ot 28 dekabrja 2013 g. № 398-FZ [Federal Law of 28.12.2013 No. 398-FZ “About modification of the Federal Law “About information, information technologies and on information security”]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

KOBELYANOV Andrei Sergeevich, Postgraduate at the Department of Administration and political science, Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Volgograd, Russian Federation).

Поступила 25.02.2016.

В. Г. СЕИДОВ МЕСТО И РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И КОММУНИКАЦИИ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Ключевые слова: средства массовой информации (СМИ), средства массовой коммуникации (СМК), международные отношения

Аннотация. В статье рассмотрены функции СМИ и СМК, выполняемые в системе международных отношений. Дан анализ понятия международных отношений, СМИ в политологическом смысле. Прослежены тенденции изменения функций СМИ и СМК от средства обмена информацией до субъекта мировой политики. Показаны предпосылки того, каким образом появление интернет-технологий привело к усилению воздействия на участников международных отношений в плане реализации региональных и глобальных геополитических целей.

Реферат. Введение: в системе современных международных отношений значительно усилилась роль СМИ и СМК. Эта проблема весьма актуальна, так как в настоящее время существуют различные классификации функций СМИ и СМК. Необходимо проанализировать эти функции как важного актора международных отношений в условиях современной реструктуризации и функциональной трансформации после распада bipolarного мирового порядка.

Материалы и методы: для обработки результатов использовался метод теоретического исследования с применением системного подхода. Дан вторичный анализ результатов, представленных политологами по вопросам роли СМИ и СМК в современных международных отношениях в условиях перехода к многополярному миру.

Результаты исследования: анализ результатов политических исследований позволил дать развернутую характеристику функций СМИ и СМК в современных международных отношениях.

Обсуждение и заключения: в результате обобщения различных классификаций функций современных СМИ и СМК в международных отношениях выявлены тенденции к появлению новых функций, нетрадиционных для прежних СМИ (не только информирование и социализация, но и мотивация, интеграция). Сделан вывод о том, что прогресс в области информационных

СЕИДОВ Вадим Гаджиевич, профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, кандидат исторических наук (г. Москва).

© Сеидов В. Г., 2016

технологий делает СМИ и СМК быстро доступным социальным институтом, направленным на выражение идей, мнений и взглядов по поводу внутри- и внешнеполитических решений.

После распада биполярного мира все направления международных отношений претерпевают существенные изменения. В настоящее время складывающуюся мировую политическую систему характеризуют как «многополярный», «мультиполярный», «многополюсный мир» и т. д.

По сути современные международные отношения — это система связей и взаимодействий в сфере политики, экономики, социальной жизни, культуры, права, военного дела, которые возникают между различными субъектами мирового сообщества. В условиях сложной международной ситуации особую значимость приобретает деятельность международных организаций, функции которых направлены на урегулирование международных отношений в различных сферах. Однако отправной точкой любых связей и отношений с внешним миром выступают интересы государства или их групп, союзов. Поэтому любая оценка международной ситуации должна осуществляться с учетом анализа субъекта, характера и линии развития интересов того или иного государства. В частности, в Концепции внешней политики Российской Федерации утверждается, что «экономическая взаимозависимость государств становится одним из ключевых факторов поддержания международной стабильности. Создаются предпосылки для становления более кризисоустойчивой международной системы»¹. Реальность показывает, что пути и способы реализации экономических интересов не всегда соответствуют декларируемым положениям международного права. Это, с одной стороны, бросает тень на репутацию международных организаций, с другой — вселяет недоверие и волюнтаризм в международные отношения. Ряд участников международных отношений (кроме государств) пополняется и новыми акторами. Это транснациональные корпорации, финансовые и экономические структуры, международные неправительственные организации и т. д. Такое положение вещей в той или иной мере создает почву для взглядов, согласно которым «лидерство государств на мировой арене, имевшее ранее ключевое значение, делается сегодня в какой-то степени “призрачным”, поскольку становится все менее однозначным: с одной стороны, областей, в которых

возможно лидерство, оказывается больше, соответственно, и стран-лидеров — больше, так как сложно одному государству охватить все области. С другой стороны, ряд стран в виде ресурса начинают использовать несистемное поведение и в этом смысле становятся “лидерами”. Все это — дополнительная аргументация в пользу того, что проблема полярности и лидерства государств, по крайней мере, в том виде, как она существует сейчас, будет все менее актуальной в будущем»².

В связи со сказанным возрастает роль СМИ в современных международных отношениях. По мнению М. М. Лебедевой, «новыми акторами становятся также и “глобальные” СМИ, которые ориентированы на аудиторию, разбросанную по всему миру, прежде всего англоязычную. “Глобальные” СМИ способны отбирать и представлять информацию и тем самым влиять на политику государств, а также на определенные группы людей. Особенность СМИ как акторов заключается в сложных сетевых связях, которые они, соперничая и сотрудничая, устанавливают друг с другом, а также с государственными и бизнес-структурами»³.

По политологическому значению СМИ — это в совокупности газеты, журналы, радио, телевидение, интернет-издания и т. д. Сущностными особенностями СМИ являются обращенность к массовой аудитории, общедоступность, периодичность, ориентация на определенную аудиторию, способность оказывать идеологическое, политическое, экономическое или организационное воздействие на мнение и поведение человека⁴. Следует добавить, что СМИ представляют собой систему сложного комплекса операций с информацией, направленную на сообщение ее через печатные, технические, мультимедийные и другие формы населению. Кроме того, СМИ поддерживают коммуникацию между социокультурными и политическими субъектами и способствуют формированию, изменению и развитию общественного мнения. С этой точки зрения роль СМИ в политике очевидна.

Наряду со СМИ в научный оборот введено понятие СМК, которое получило дефиницию во многих исследовательских работах. Например, Ю. А. Шерковин трактует СМК как «систематическое распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью

утверждения духовных ценностей и оказания идеологического, политического, экономического и организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей»⁵.

С точки зрения методологического анализа понятий СМИ и СМК следует отметить, что второе по содержанию шире, чем первое. Следовательно, это близкие, но не тождественные понятия. Под СМК преимущественно подразумеваются те формы, каналы, средства, методы и направления передачи информации, которые имеют официальный статус согласно государственной юрисдикции. Кроме того, СМК включают технико-технологическую составляющую и инфраструктуру информационной среды.

В современном обществе СМИ и СМК почти неразделимы и выполняют взаимодополняющие функции. Разумеется, они являются важными атрибутами демократии для максимального обеспечения свободы слова, взглядов и самовыражения людей и социальных субъектов.

Г. Д. Лассуэлл выделяет три основные функции СМК: наблюдение за окружающей средой; соотнесение, взаимодействие различных частей общества в ответ на события, происходящие в окружающей среде; передачу социального наследия от одного поколения к следующему. По его мнению, эти функции осуществляется разными группами специалистов и первое место среди них занимают деятели сфер международных отношений⁶. Ч. Р. Миллс к этим функциям добавил развлекательную⁷.

В результате дальнейших исследований в области социальной теории коммуникации сформировались более или менее структурированные классификации функций СМИ. Обобщая их, можно выделить основные задачи: информирование, социализация, мотивация, проведение дискуссий, просвещение, пропаганда культуры, развлечение, интеграция.

В условиях активного развития информационных технологий потенциал СМИ усиливается, что расширяет возможности широкого распространения политических взглядов. Этому процессу способствует конституционное право человека на свободу мысли и выражения их (мыслей) с помощью СМИ.

Современные СМИ — это не только проводник информации международного уровня, но и самостоятельный субъект системы международных отношений. В. В. Фокина перечисляет функции СМИ как субъекта мировой политики:

информирование внутренней и внешней общественности; манипулирование и убеждение граждан (формирование стереотипов, распространение идеологии, в некоторых случаях изменение сознания и формирование образа «врага» в лице представителей другого государства или этноса, психологическое воздействие на граждан других стран); социализация и воспитание населения (внедрение этнокультурных образцов поведения, формирование социальной, национальной и классовой идентичности); развлечение аудитории, отвлечение населения от проблем и кризисных явлений во внутренней и внешней политике; поддержание и регулирование отношений между институтами власти и обществом (в частности, апеллирование к общественному мнению); контроль за правительством, его решениями и действиями; мобилизация населения для решения общественно значимых проблем; прогнозирование и предсказание политических действий властей, в том числе их инициирование и коррекция⁸.

Оснащенные передовой техникой и технологией свободные СМИ — важный признак открытого демократического общества. Однако, как полагают ученые, новые технологии и изменения в политических системах меняют природу взаимодействия СМИ и государств. Если в 1990-е гг. казалось, что развитие идет в направлении неограниченной свободы получения информации, несмотря на существующие государственные границы, то в начале XXI в. стало ясно, что мир не является местом, где распространение информации свободно от всяких ограничений⁹. Это и подобные мнения наводят на мысль о том, что права социальных субъектов в данном направлении не всегда соблюдаются.

Современные каналы массовой информации — это не только информационная среда, которая сильно влияет на общественное мнение, но и мощная бизнес-структура. Финансовая мощь СМИ особенно ярко проявляется в деятельности международных медиакорпораций. Они формируют картину мира для жителей планеты, определяя, что именно они смотрят, слушают и читают каждый день. Интересы этих медиаимперий распространяются на каждый вид коммуникации человека: от газет и телеканалов до голливудских киностудий и книжных издательств¹⁰. У них огромные финансовые доходы¹¹. СМИ являются необходимой площадкой свободного выражения мнений, они направлены на выраже-

ние и отражение позиции их владельцев. Этим во многом объясняются сложности, связанные с реализацией права свободы слова. Именно этим обстоятельством обусловлены противоречивые друг другу трактовки одного и того же события и явления со стороны разных медиаканалов.

Следует отметить, что современная форма СМИ — Интернет — стал мощным информационным орудием в реализации политических интересов. Реальность показывает, что его возможности, особенно социальных сетей, широко используются политическими силами, группами в координации своих действий на международной политической арене. В современной политической литературе и риторике появился даже термин «новые СМИ», означающий Интернет и его инфокоммуникационные функции.

Д. Г. Балувев, Д. И. Каминченко утверждают, что в период так называемой «арабской весны», которая началась с 2011 г., социальные медиа, интернет-блоги сыграли важную роль «в свержениях прежних режимов, прокатившихся по региону, и разжигании общественных беспорядков с целью свергнуть власть прежних режимов. В представлениях обывателей, социальные медиа сыграли важнейшую роль в “арабской весне”, объединяя разрозненные оппозиционные группы и давая им возможность обойти цензуру, которой подвержены традиционные международные средства массовой информации»¹².

Интернет — это такое коммуникативное пространство, где информационная деятельность политических партий, сил и групп, наряду с другими видами СМИ, осуществляется в первую очередь. Посетители политических сайтов имеют некие профессиональные потребительские качества и личностные характеристики, обуславливающие выполнение определенной социальной задачи, обладают выраженными особенностями восприятия и переработки информации. В основе разработки контента и структуры политических ресурсов Интернета лежит осознание разработчиком роли «своих» посетителей в коммуникативном процессе в зависимости от наличия у них информационной цели как осознанного образа будущего результата¹³. Это еще раз подтверждает, что интернет-технологии в настоящее время используются как способ воздействия на участников международных отношений в реализации региональных и глобальных геополитических целей.

Нельзя утверждать, что традиционные формы СМИ и СМК утратили прежнюю позицию в жизни государства и общества. Их ряд пополняется новыми элементами обмена, передачи и обработки информации с уникальными функциональными характеристиками, которыми умело пользуются различные политические силы в качестве политических технологий.

Современная система международных отношений характеризуется длительным и сложным процессом реструктуризации и функциональной трансформации после распада двухполярного мирового порядка. Неоднозначность и сложность международной ситуации продиктована геополитическими амбициями, направленными на максимальное расширение своей зоны влияния. Однако, несмотря на усиливающуюся роль транснациональных, надгосударственных акторов, функция государства как главного субъекта международных отношений остается значимой.

СМК — это инфокоммуникационное пространство с высочайшими передовыми технологиями, которые позволяют удовлетворить возрастающие потребности современного человека в информации. Однако, на наш взгляд, главенствующим моментом политического дискурса СМИ все еще выступает формирование общественного мнения и манипулирование сознанием людей. В этом смысле политический дискурс СМИ детерминирован политическим дискурсом власти. Крупные СМИ — это самостоятельные акторы современной системы международных отношений. При анализе вопросов, связанных с их деятельностью, обязательно должен учитываться тот факт, что глобальные медиафеномены являются одним из важных направлений мировой политики. Усиливается роль СМИ в информационном противостоянии мировых политических сил, в котором наблюдается широкая пропаганда идеологических, культурных ценностей для формирования общественного мнения в удобном направлении. Кроме того, прогресс в области информационных технологий делает СМИ быстро доступным социальным институтом, направленным на выражение идей, мнений и взглядов по поводу внутри- и внешнеполитических решений.

В заключение отметим, что финансовая мощь медиакорпораций, холдингов и т. д. выходит далеко за рамки государственных границ. Крупные медиакорпорации имеют больше

силы влияния, чем некоторые национальные государства. Эти и другие факторы еще больше увеличивают актуальность вопроса роли СМИ в политическом процессе.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации от 15 июля 2008 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785/> (дата обращения: 01.12.2015).

² Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. Полит. исслед. 2009. № 4. С. 79. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12990124> (дата обращения: 01.12.2015).

³ Там же. С. 75.

⁴ См.: Свитич Л.Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов // Вопр. теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 24. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19424099> (дата обращения: 05.12.2015).

⁵ Шерковин Ю.А. Массовая коммуникация // Философский энциклопедический словарь / гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Сов. Энцикл., 1983. С. 348.

⁶ Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society, The communication of Ideas, Harper and Brother. N. Y., 1948.

⁷ См.: Миллс Ч.Р. Высокая теория // Структурно-функциональный анализ в современной социологии. Вып. 1. М.: ИКСИ АН СССР, 1968. С. 395—424.

⁸ См.: Фокина В.В. СМИ как акторы мировой политики // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2013. № 1. С. 61—65. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18957422> (дата обращения: 05.12.2015).

⁹ См.: Балудев Д.Г. Политическая роль социальных медиа как поле научного исследования // Образоват. технологии и о-во. 2013. Т. 16. № 2. С. 604—616. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19002852> (дата обращения: 18.11.2015).

¹⁰ См.: Мировые медиагиганты. URL: <http://jpgazeta.ru/konflikty-v-smi-mirovye-mediagiganty> (дата обращения: 10.10.2015).

¹¹ Там же.

¹² См.: Балудев Д.Г., Каминченко Д.И. Политическая роль «новых» СМИ в ливийском конфликте // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2-1. С. 307—313. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17674839> (дата обращения: 18.11.2015).

¹³ См.: Раскладкина М.К. Интернет как средство организации информационно-политического пространства России: автореф. дис. ... канд. полит. наук. СПб., 2006. 30 с. URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/r/raskladkina_avtoref.pdf (дата обращения: 12.09.2015).

V. G. SEIDOV. THE PLACE AND ROLE OF MASS AND COMMUNICATION MEDIA IN THE SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

Key words: mass media, communication media, international relations

Abstract. The paper considers the functions of mass and communication media implemented in the system of international relations. The analysis of the concept of international relations is given, as well as that of the media in terms of political science. Trends in changing the media functions from a means of sharing information to the subject of global politics are detected. The prerequisites of the emergence of the Internet-based technologies are revealed that led to the increased impact on the world arena in terms of achieving regional and global geopolitical goals.

Synopsis. Introduction: the role of mass and communication media in the system of modern international relations has significantly increased. This issue is highly relevant as currently there are several different classifications of functions of the media. It is necessary to examine the functions of this important actor of international relations in the conditions of modern restructuring and functional transformation after the collapse of the bipolar world order.

Materials and Methods: to process the results, the method of theoretical research using a systematic approach was employed. The secondary analysis of the results presented by the political scientists on the role of the media in contemporary international relations in the conditions of transition to the multipolar world is given.

Results: analysis of the results of political studies allowed to give a detailed description of the functions of the media in contemporary international relations.

Discussion and Conclusions: the result of a synthesis of different classifications of the functions of the contemporary media in international relations revealed the tendency: new functions appear which were not characteristic for the media in the past (not only communication and socialization, but also motivation and integration). It is concluded that progress in information technology makes the media a readily accessible social institution, aimed at the expression of ideas, opinions, and views about domestic and foreign policy decisions.

REFERENCES

¹ Konceptija vneshnej politiki Rossijskoj Federacii ot 15 ijulja 2008 g. [The President articulated the Russian Federation's Foreign Policy Concept of 15.07.2008]. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/news/785/> (accessed 01.12.2015). (In Russ.)

² Lebedeva M.M. Mirovaja politika: tendencii razvitija [The World Politics: Tendencies of the Development]. *Polis. Politicheskie issledovanija* = Polis. Political Studies. 2009. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=12990124> (accessed 01.12.2015). (In Russ.)

³ Ibid.

⁴ Svititch L.G. Missija zhurnalistiki: pole ponjatij i terminov [Mission of Journalism: Field of Notions and Terms]. *Voprosy teorii i praktiki*

zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism. 2013. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19424099> (accessed 05.12.2015). (In Russ.)

⁵ Sherkovin JuA. Massovaja kommunikacija [The Mass communication]. *Filosofskij jenciklopedicheski slovar* = Philosophical Encyclopedic Dictionary. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1983.

⁶ Lasswell HD. The Structure and Function of Communication in Society, The communication of Ideas, Harper and Brother. New York; 1948.

⁷ Mills ChR. Vysokaja teorija [The high theory]. *Strukturno-funkcional'nyj analiz v sovremennoj sociologii* = Structural-Functional Analysis in Modern Sociology. Issue 1. Moscow: IKSI AN SSSR; 1968.

⁸ Fokina VV. SMI kak aktory mirovoj politiki [Mass media as actors of world politics]. *Vestnik MGIMO-Universiteta* = Vestnik of MGIMO-University. 2013; 1:61—65. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=18957422> (accessed 05.12.2015). (In Russ.)

⁹ Baluev DG. Politicheskaja rol' social'nyh media kak pole nauchnogo issledovanija [Political role of social media as field of scientific research]. *Obrazovatel'nye tehnologii i obshhestvo* = Educational Technology & Society. 2013; 16 (2):604—616. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19002852> (accessed 18.11.2015). (In Russ.)

¹⁰ Mirovye mediagiganty [Global Media Giant]. Available from: <http://jgazeta.ru/konflikty-v-smi-mirovye-mediagiganty> (accessed 10.10.2015). (In Russ.)

¹¹ Ibid.

¹² Baluev DG, Kaminchenko DI. Politicheskaja rol' «novyh» SMI v livijskom konflikte [Political role of new media in the Libyan conflict]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* = Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod. 2012; 2-1:307—313. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17674839> (accessed 18.11.2015). (In Russ.)

¹³ Raskladkina MK. Internet kak sredstvo organizacii informacionno-politicheskogo prostranstva Rossii [Internet as means of the organization of information and political space of Russia]. Abstract of Ph.D. thesis. St. Petersburg; 2006. Available from: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/r/raskladkina_avtoref.pdf (accessed 12.09.2015). (In Russ.)

SEIDOV Vadim Gadzhievich, Candidate of Historical Sciences, Professor at the Department of Diplomacy and Consular Service, Diplomatic Academy of the MFA of Russia (Moscow, Russian Federation).

Поступила 18.01.2016.

А. А. БУЛЫЧЕВА,
Е. В. ПОЛУТИНА

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: научная организация труда (НОТ), библиотека, регион, библиотечная технология, персонал, эффективность

Аннотация. В статье рассмотрена НОТ в публичных библиотеках Республики Мордовия. Анализируются теоретические источники по рассматриваемой тематике, обосновывается необходимость НОТ в библиотеке как комплексного процесса совершенствования труда, технологии, управления и рационального использования рабочего времени современного периода. Сделаны выводы по проблемным вопросам.

Реферат. Введение: Признание НОТ в публичной библиотеке как постоянного комплексного процесса организации совершенствования труда, технологии, управления и рационального использования рабочего времени обуславливают актуальность исследования. Современная действительность предъявляет к НОТ в публичных библиотеках в регионах России новые требования, касающиеся ее совершенствования при опоре на новейшие научные разработки и практические рекомендации.

Материалы и методы: материалом послужили научные работы в области библиотековедения, данные библиотечной статистики по Республике Мордовия. Для обработки результатов применялись методы библиотечной статистики и методы сравнительного анализа. С помощью методов библиотечной статистики представлены абсолютные (общее количество библиотек, читателей, фонда, книговыдач) и относительные (читаемость, посещаемость) показатели, характеризующие деятельность публичных библиотек региона.

Результаты исследования: анализ НОТ в публичной библиотеке состоит в обобщении представлений о НОТ на уровне данного учреждения, раскрытии базовых направлений НОТ в нем. Сделан вывод о том, что НОТ в публичных библиотеках республики, основанная на новых информационных технологиях, позволяет объединить работников библиотек, пользователей и

БУЛЫЧЕВА Арина Александровна, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

ПОЛУТИНА Елена Владимировна, доцент кафедры библиотечно-информационных ресурсов Национального исследовательского Мордовского государственного университета, кандидат исторических наук.

© Булычева А. А., Полутина Е. В., 2016

технические средства в единый производственно-функциональный процесс и способствует наиболее эффективному использованию ресурсов, повышению производительности труда, улучшению организации управления технологическими процессами.

Обсуждение и заключения: значение НОТ в публичных библиотеках Республики Мордовия состоит в том, что ее внедрение обеспечивает экономию времени и живого труда в результате использования более совершенных форм его организации. Проводимые мероприятия по НОТ в библиотеках способствуют качественному упорядочению работы публичных библиотек Республики Мордовия.

НОТ — это система организационно-экономических, технических и санитарно-гигиенических мероприятий, обеспечивающих при нормальной интенсивности труда высокую производительность и улучшение труда¹.

С точки зрения НОТ труд — явление комплексное. Из всех многочисленных интересов человека труд является главным, поэтому нуждается в совершенствовании организации. В общем комплексе проблем НОТ следует отметить экономию и рациональное использование времени, создание и целенаправленное использование благоприятных условий труда и отдыха, максимальную заботу о здоровье и всестороннем развитии всех участников трудового процесса. Создание оптимальных условий труда позволяет экономить и рационально использовать время, беречь здоровье трудящихся.

Следует сказать, что в 1920—1921 гг. в нашей стране началось широкое движение за овладение знаниями НОТ, было положено начало разработке ее важных идей. Возникли общественные и государственные организации, например Центральный институт труда, ставший основным исследовательским учреждением по труду.

Особое место в системе НОТ занимают публичные библиотеки. Организация их работы имеет особенности, предопределяемые ролью библиотеки в обществе, ее местом в системе культуры и истории страны. Если обратиться к истории, то можно отметить, что за последнее столетие библиотечной теорией и практикой были достигнуты значительные успехи в области планирования, нормирования и совершенствования технологии библиотечных процессов.

В соответствии с Положением о Совете по вопросам библиотечной работы при Министерстве культуры СССР была

создана проблемная комиссия по НОТ. Ее основная задача — объединение усилий по координации деятельности в области разработки и внедрения основ НОТ в библиотеках страны в целях совершенствования их работы². В 1971 г. на базе Государственной библиотеки им. В. И. Ленина проведена I Всесоюзная научно-практическая конференция «Научная организация труда в библиотеках», на которой был выработан ряд документов, положенных в основу практической и методической работы по НОТ в библиотеках страны³. В результате проведенных мероприятий было выработано определение НОТ в библиотеке: «НОТ в библиотеке — систематически внедряемые в работу организационные, педагогические, технические и иные мероприятия, основанные на достижениях науки и передовом опыте, обеспечивающие улучшение работы библиотеки»⁴.

С 1993 г. по настоящее время проводятся ежегодные международные научно-практические конференции по вопросам, связанным с НОТ в библиотеках, например Международная конференция «Информационные технологии, компьютерные системы и издательская продукция для библиотек» (с 1997 г., инициатор и главный организатор — Государственная публичная научно-техническая библиотека России)⁵.

Однако несмотря на то что НОТ в библиотеке является объектом пристального внимания ученых, есть еще много нерешенных теоретико-методологических вопросов. Особое внимание уделяется исследованию направлений или элементов НОТ в библиотеках. Главным для ученых остается применение теоретических знаний на практике. Благодаря исследованиям известных библиотековедов Ю. А. Ахмадовой⁶, А. Н. Ванеева⁷, В. Г. Дригайло⁸, Ю. Н. Столярова⁹, Я. Л. Шрайберга¹⁰ и др. активизируется внедрение НОТ в деятельность отечественных библиотек с учетом современных реалий.

Основной целью любой библиотеки является наиболее полное и оперативное удовлетворение запросов пользователей. Ни одно инновационное введение, сколь бы экономичным и облегчающим труд библиотекаря оно ни казалось, не может быть принято, если оно противоречит интересам пользователя и требует от него неоправданных затрат времени. Умение точно и ясно определить цели и задачи, оценить обстановку в соответствии с ними, выбрать наиболее целесообразную структуру, формы, методы и технику, обоснованно сплани-

ровать работу и на высоком уровне осуществить ее — все это не только элементы технологического процесса работы библиотеки, но и исходные положения организации ее труда.

Перед библиотеками системы Министерства культуры и туризма Республики Мордовия встают новые требования, связанные с НОТ, касающиеся ее совершенствования при опоре на новейшие научные разработки и практические рекомендации. НОТ в библиотеках региона — одно из важных условий решения проблемы эффективного использования ресурсов библиотек (кадровых, материально-технических, финансовых и др.). Их основными задачами являются преодоление отставания форм организации труда от вводимых в трудовой процесс достижений библиотечной науки и практики, информационных технологий.

На 1 января 2015 г. в системе Министерства культуры и туризма Республики Мордовия насчитывалось 534 библиотеки, в том числе 4 республиканские и 530 муниципальных, расположенных в 22 муниципальных районах Республики Мордовия и г. Саранска. Из 530 муниципальных библиотек 60 входят в состав централизованных библиотечных систем (ЦБС) и иных библиотечных объединений, 431 — в состав культурно-досуговых учреждений, 39 являются самостоятельными муниципальными учреждениями. В библиотеках системы Министерства культуры и туризма Республики Мордовии на 1 января 2015 г. зарегистрировано 437 282 пользователя. План по читателям в 2014 г. в целом по региону выполнен на 100,6 %. Книговыдача составила 9 144 852 экз. План книговыдачи выполнен на 103,0 %. Количество посетителей на 1 января 2015 г. составило 3 434 122. На это же время совокупный объем фондов муниципальных библиотек региона составляет 5 439 385 экз.¹¹

Основными характеристиками фонда муниципальных библиотек являются соответствие потребностям и спросу, обновляемость. Обновление фонда — один из важных показателей качественной оценки деятельности библиотеки. Коэффициент обновляемости (показатель качества комплектования фондов и обслуживания пользователей) должен составлять 3,0 % от объема фонда библиотеки. Обращаемость последнего показывает интенсивность его использования. В 2014 г. обращаемость фонда составила 1,5 (на уровне 2013 г.). Средний показатель читаемости книжного фонда

в России — 22,1, в публичных библиотеках Республики Мордовия — 23,3. Для того чтобы лучше знать, насколько библиотечный фонд соответствует интересам читателей, публичные библиотеки проводят социологические исследования. Так, в 2014 г. в МБУК «ЦГБС для взрослых» ГО Саранск проведены опросы «Библиотека моей мечты», анкетирование «Библиотека. Книга. Молодой читатель», мини-исследование «Книга и библиотека в жизни семьи» и др.¹²

Для публичных библиотек Мордовии эффективное использование рабочего времени — одно из важных направлений в деятельности. Показатель использования рабочего времени имеет двойственный характер. Количественная сторона представляет собой характеристику экстенсивного использования рабочего времени, особенно работниками узкой специализации. Что касается качественной стороны, то она отражает степень интенсивности использования рабочего времени руководителями и организаторами библиотечного процесса. Изучение рабочего времени по обоим критериям является эффективным средством выявления и устранения временных потерь, совершенствования содержания и методов труда, его нормирования. Значение НОТ в библиотеках системы Министерства культуры и туризма Республики Мордовия состоит в том, что ее внедрение обеспечивает экономию времени и живого труда в результате использования более совершенных форм его организации. Общее упорядочение работы библиотек проводится на базе рациональных форм разделения и кооперации труда, укрепления дисциплины, повышения творческой активности сотрудников, рациональной организации рабочих мест и их обслуживания, внедрения в работу инновационных технологий и др.

Функции НОТ направлены на содействие эффективной деятельности публичной библиотеки и каждого сотрудника. Функции НОТ в библиотеке — это организация труда руководящего состава, библиотекаря, пользователя, хода технологических процессов, которая направлена на достижение максимального эффекта теми средствами, которые имеются в наличии в настоящее время. Это наиболее эффективное решение экономических, психофизиологических и социальных задач труда библиотечного работника. В настоящее время в библиотеках получили развитие новые функции НОТ, соответствующие новым структурным подразделениям: автома-

тизация рабочих мест библиотекарей, внедрение инноваций в работу, создание электронных библиотек, использование интернет-ресурсов, участие в корпоративных проектах и консорциумах, направленных на улучшение труда сотрудников и качества обслуживания пользователей.

Совершенствование деятельности публичных библиотек региона связано с методическим обеспечением их работы. Ведущее место в методическом обеспечении принадлежит информационной функции, направленной на своевременное и полное информирование библиотечных специалистов на базе мониторинга достижений современной теории и практики. Все большее значение приобретает научно-исследовательская функция, так как в последние годы в методической деятельности произошли существенные перемены, связанные с усилением роли научных исследований в развитии библиотечной практики, с изменением соотношения научно-исследовательской и методической работы. Ее осуществление идет по пути изучения и обобщения библиотечно-информационной практики, экспериментальной работы методических центров, маркетинговой службы и др. В реализации этой функции активно участвуют библиотечные менеджеры высшего и среднего звена.

Современность характеризуется существенным увеличением информационного потока и повышением требований к оперативности и полноте библиотечного обслуживания. Проблему улучшения качества обслуживания в этих условиях нельзя решить путем совершенствования традиционной технологии библиотечных процессов. Одним из основных направлений НОТ в библиотечном деле на современном этапе являются автоматизация, информатизация и компьютеризация библиотечно-информационных процессов. Внедрение новых технических средств дополняет или заменяет ручной труд библиотекарей.

Таким образом, НОТ в публичных библиотеках Республики Мордовия, основанная на компьютеризации, автоматизации, новых информационных технологиях, позволяет объединить библиотечных специалистов, пользователей и технические средства в единый производственно-функциональный процесс, обеспечивает наиболее эффективное использование ресурсов, способствует повышению производительности труда, улучшению организации управления

технологическими процессами. В последние годы, находясь под влиянием экономической и технологической ситуации, публичные библиотеки Республики Мордовия встраиваются в новое информационное общество и максимально используют имеющиеся возможности. Следовательно, внедрение новых информационных технологий содействует НОТ библиотечных специалистов, технологических процессов, управления коллективом библиотеки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Понятие научной организации труда. URL: <http://motivtruda.ru/ponjatie-organizacii-truda.htm> (дата обращения: 15.09.2015).

² См.: Положение о Совете по вопросам библиотечной работы при Министерстве культуры СССР: прил. к приказу министра культуры СССР от 12 февр. 1959 г. № 93 // Сб. руководящих материалов по библиотечной работе. М.: Изд-во ВКП, 1963. С. 133.

³ См.: Дригайло В.Г. Основы научной организации труда в библиотеке: учеб.-метод. пособие. М.: Либерея-Бибинформ, 2005. 424 с.

⁴ Цит. по: Его же. Научная организация труда в библиотеке: вчера, сегодня, завтра // Менеджмент вузовских библиотек: роль библиотеки в обеспечении учебного процесса вуза в контексте новой парадигмы образования: материалы 6-й Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 65-летию Науч. б-ки УО «ГрГУ им. Я. Купалы», 23—25 марта 2005 г., г. Гродно / отв. ред. Г.В. Данилов. Гродно: ГрГУ, 2005. С. 78.

⁵ См.: Сайт Государственной публичной научно-технической библиотеки России. URL: <http://www.gpntb.ru/libkom.html> (дата обращения: 15.11.2015).

⁶ См.: Ахмадова Ю.А. Система менеджмента качества библиотек: учеб.-практ. пособие. СПб.: Профессия, 2007. 272 с.

⁷ См.: Ванеев А.Н. Библиотечное дело. Теория. Методика. Практика. СПб.: Профессия, 2004. 368 с.

⁸ См.: Дригайло В.Г. Основы научной организации труда ...

⁹ См.: Столяров Ю.Н. Библиотекосведение. Избранное. 1960—2000 годы. М.: Пашков дом, 2001. 554 с.

¹⁰ См.: Шрайберг Я.Л. Электронная информация, библиотеки и общество: что нам ждать от нового десятилетия информационного века? Ежегодный доклад конференции «Крым», год 2011 // Науч. и техн. б-ки. 2012. № 1. С. 11—62. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17298562> (дата обращения: 12.12.2015).

¹¹ См.: Муниципальные библиотеки Республики Мордовия в 2014 году (цифры, факты, комментарии) / М-во культуры и туризма РМ, Нац. б-ка им. А.С. Пушкина РМ, Отд. науч.-исслед. и метод. работы; сост. Т.А. Куцкая; ред. С.Н. Архипова. Саранск, 2015. С. 10.

¹² Там же. С. 12—15.

A. A. BULYCHEVA, E. V. POLUTINA. SCIENTIFIC MANAGEMENT OF LABOR AS A FACTOR OF EFFECTIVE WORK OF PUBLIC LIBRARIES IN THE REPUBLIC OF MORDOVIA

Key words: scientific management of labor, library, region, library technology, personnel, effectiveness

Abstract. The paper considers the scientific management of labor in public libraries in the Republic of Mordovia. Theoretical sources on the research topic are analyzed; the necessity of scientific management of labor in the library as a comprehensive process of improving labor, technology, management and rational use of working time at the contemporary stage is substantiated. Conclusions on the issues of concern are drawn.

Synopsis. Introduction: recognition of scientific management in a public library as a permanent integrated process of improvement of labor, technology, management, and rational use of working time determines the relevance of the research. Modern reality imposes new requirements on scientific management in public libraries in the regions of Russia concerning its improvement by relying on the latest scientific developments and practical recommendations.

Materials and Methods: scientific works in the field of library science and the library statistics data in the Republic of Mordovia were used as the materials. For processing the results, methods of library statistics and methods of comparative analysis were applied. Using the methods of library statistics, absolute (total number of libraries, readers, collections, books borrowed) and relative indicators (readability, attendance) characterizing the activities of public libraries in the region are presented.

Results: the analysis of scientific management at the public library summarizes ideas about scientific management at the level of this institution and reveals its underlying trends. It is concluded that scientific management in public libraries in the Republic of Mordovia based on new information technologies allows to join librarians, users, and technical tools into a single productive and functional process and encourages the most efficient use of resources, increase of productivity, improvement of organization of control over technological processes.

Discussion and Conclusions: the importance of scientific management in public libraries in the Republic of Mordovia is proved by the fact that its adoption saves time and human labor as a result of using more advanced forms of organization. Scientific management contributes to the qualitative streamlining of the work of public libraries in the Republic of Mordovia.

REFERENCES

¹ Ponjatie nauchnoj organizacii truda [Concept of the scientific organization of work]. Available from: <http://motivtruda.ru/ponjatie-organizacii-truda.htm> (accessed 15.09.2015). (In Russ.)

² Polozhenie o Sovete po voprosam bibliotechnoj raboty pri Ministerstve kul'tury SSSR [The provision on Council for questions of library work at the Ministry of Culture of the USSR]. *Sbornik rukovodjashih materialov po bibliotechnoj rabote* = The collection of the leading materials on library work. Moscow: VKP Publ.; 1963.

³ Drigajlo VG. Osnovy nauchnoj organizacii truda v biblioteke [The fundamentals of scientific organization of labor in the library]. Moscow: Liberija-Bibinform Publ.; 2005.

⁴ Drigajlo VG. Nauchnaja organizacija truda v biblioteke: vchera, segodnja, zavtra [The scientific organization of work in libraries: yesterday, today, tomorrow]. *Menedzhment vuzovskih bibliotek: rol' biblioteki v obespechenii uchebnogo processa vuza v kontekste novej paradigmy obrazovanija* = Management of high school libraries: a role of library in ensuring educational process of higher education institution in the context of a new paradigm of education. Grodno: GrGU Publ.; 2005.

⁵ Sajt Gosudarstvennoj publichnoj nauchno-tehnicheskoi biblioteki Rossii [Website of the Russian National Public Library for Science and Technology]. Available from: <http://www.gpntb.ru/libkom.html> (accessed 15.11.2015). (In Russ.)

⁶ Ahmadova JuA. Sistema menedzhmenta kachestva bibliotek [The quality management system of libraries]. St. Petersburg: Professija Publ.; 2007.

⁷ Vaneev AN. Bibliotechnoe delo. Teorija. Metodika. Praktika [Library science. Theory. Technique. Practice]. St. Petersburg: Professija Publ.; 2004.

⁸ See reference number 3 in the list of References.

⁹ Stoljarov JuN. Bibliotekovedenie. Izbrannoe. 1960—2000 gody [Library science. Favourites. 1960—2000]. Moscow: Pashkov house Publ.; 2001.

¹⁰ Shrayberg YL. Jelektronnaja informacija, biblioteki i obshhestvo: chto nam zhdet' ot novogo desjatiletija informacionogo veka? Ezhegodnyj doklad konferencii «Crimea», god 2011 [Crimea conference annual paper «Electronic information, libraries and society: What is to be expected from the new decade of the information century?»]. *Nauchnye i tehniczeskie biblioteki SSSR* = Scientific-Technical Library of the U.S.S.R. 2012; 1:11—62. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17298562> (accessed 12.12.2015). (In Russ.)

¹¹ Municipalnye biblioteki Respubliki Mordovija v 2014 godu (cifry, fakty, kommentarii) [Municipal libraries of the Republic of Mordovia in 2014 (figures, the facts, comments)]. Saransk; 2015.

¹² Ibid.

BULYCHEVA Arina Aleksandrovna, Associate Professor at the Department of Library and Information Resources, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

POLUTINA Elena Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of Library and Information Resources, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

Поступила 13.01.2016.

Н. В. КРЮКОВА

Г. И. МАКАРЕНКО

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ САМООРГАНИЗАЦИИ НЕМЦЕВ КРЫМА

Ключевые слова: крымские немцы, общественная самоорганизация, религиозная община, общественно-политическая активность, национально-культурная автономия

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные вопросы развития системы общественной самоорганизации крымских немцев в течение длительного исторического развития полуострова. Особое внимание уделено описанию общественных организаций этого малого этноса, охарактеризованы их цели и задачи в современных условиях.

Реферат. Введение: одним из основных условий для успешного развития региона, в частности полиэтничного Крыма, является создание предпосылок для взаимодействия и взаимопонимания народов, которые его населяют. В настоящее время в этом контексте возросла потребность в научных исследованиях, посвященных изучению национально-культурных

КРЮКОВА Наталия Васильевна, заведующий кафедрой социально-гуманитарных наук Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиала) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат философских наук, доцент (г. Севастополь).

МАКАРЕНКО Геннадий Иванович, старший преподаватель кафедры правоведения Севастопольского экономико-гуманитарного института (филиала) Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского (г. Севастополь).

© Крюкова Н. В., Макаренко Г. И., 2016

организаций. Статья раскрывает некоторые аспекты развития системы общественной самоорганизации немцев крымского полуострова с момента появления данной этнической группы на территории Крыма до нынешнего времени. Целью исследования является изучение общественно-политической активности крымских немцев в течение определенного исторического периода. Объектом исследования служит общественная самоорганизация малого этноса «Крымские немцы». Предмет исследования — национально-культурные организации крымских немцев.

Материалы и методы: в ходе исследования архивных и статистических данных о наличии и функционировании общественных организаций крымских немцев применялись исторический, институциональный, системный, социологический методы.

Результаты исследования: анализ позволил дать развернутую характеристику общественно-политической активности крымских немцев на разных исторических этапах, приведены некоторые статистические данные, определены цели и задачи существования и функционирования общественных организаций крымских немцев в настоящее время.

Обсуждение и заключения: в процессе исследования установлено, что система общественной самоорганизации крымских немцев прошла множество этапов развития, особенности которых обусловлены спецификой исторического, экономического и политического развития полуострова. Основные цели работы существующих общественных объединений представителей этого малого этноса в полиэтничном регионе — возрождение, сохранение и популяризация духовных традиций и богатого культурного наследия крымских немцев; всестороннее сотрудничество с другими общественными и национально-культурными организациями полуострова.

Исследование общественных национально-культурных организаций, в частности этнических обществ, не теряет актуальности. Особенно значимыми является изучение этой проблемы в таком полиэтничном регионе, как Республика Крым. Вопросам разработки проблем и перспектив самоорганизации российских немцев посвящены работы А. Айсфельда¹, Л. В. Малиновского², Н. В. Венгер³, И. В. Черказьяновой⁴ и др. Различные аспекты истории немцев Крыма отражены в трудах Ю. Н. Лаптева⁵.

Говоря об общественной самоорганизации немцев Крыма в XIX — начале XX в., следует остановиться на рассмотрении немецких религиозных общин, так как для переселенцев такая община была центром сохранения культуры. Немецкие переселенцы по вероисповеданию были католиками, протестантами, а также состояли в лютеранских, реформаторских, менонитских, баптистских, адвентистских и других сектах. Общественно-религиозная жизнь этих людей

была достаточно активной. Собственными силами строились церкви, молельные дома менонитов и сектантов служили одновременно и школами. Евангелическо-лютеранские общины немцев Крыма объединялись в приходы. Старейшими из крымских приходов являются Нейзацкий и Цюрихтальский. Образование первого из них датируется 1812 г. К 1865 г. на полуострове были три места компактного проживания немцев-католиков, где имелись римско-католические церкви: Розенталь, Кроненталь и Цюрихталь.

Во второй половине XIX в. в Крыму компактно в ряде сел поселились менониты. Они были объединены в сельские поземельные общины и в религиозную общину. Менонитом считался каждый колонист, принявший крещение по вере и происходивший из своей этнической среды. Полагаем, что принадлежность колонистов к религиозной общине совпадала с их принадлежностью к сельской, в которую они и были интегрированы по конфессиональному признаку. На территории полуострова сформировалось также множество сект и сектантских групп. В начале XX в. в Крыму было 186 евангелическо-лютеранских (20 913 чел.), 22 католические (5 063 чел.), 29 менонитских (3 260 чел.), 10 сепаратистских общин (1 575 чел.)⁶.

Общественно-политическая жизнь крымских немцев вступает в относительно активную фазу с начала XX в. Вслед за А. Айсфельд приведем примеры политической самоорганизации российских немцев. Это участие немцев в формировании политических партий в России в начале XX в., благотворительная и кооперативная деятельность в 1921—1926 гг., политическая деятельность в период спецпоселения и трудармии (1941—1955 гг.), образование инициативных групп в период между 1955 и 1985 гг., образование общественных организаций в период между 1986 и 1990 гг., деятельность общественных организаций начиная с 1991 г.⁷

Немцы принимали активное участие в общественно-политической жизни Крыма в начале XX в. Представляется существенным указать, что в конце XIX — начале XX в. в России появляются националистические течения, объектом нападок которых становится немецкое население империи. Причины были, скорее, экономические, чем политические.

Ю. Н. Лаптев дал условную классификацию российских немцев того времени. К первой группе относились балтий-

ские немцы, обосновавшиеся в прибалтийских губерниях. Во второй, самой крупной группе, были колонисты, сельские жители, успешно осваивающие земли сельскохозяйственного назначения. Это в основном зажиточные хозяева западного образца. Третью группу составляли городские немцы российских столиц. На территории Крыма, как известно, подавляющее большинство немцев являлось сельскими жителями. Сокрушительным ударом по немецким хозяйствам Крыма стал принятый в 1915 г. Государственной думой ряд законов, ограничивающих и прекращающих землевладение и землепользование «германских подданных» и «германских выходцев», что повлекло за собой соответствующую реакцию немецких колонистов и не могло не отразиться на развитии сельского хозяйства Крыма, так как колонисты использовали прогрессивные методы ведения хозяйства и землепользования⁸.

Несмотря на то что с началом войны в российской печати развернулась активная пропагандистская кампания против Германии и немцев, проживающих в России, в Таврической губернии в губернский комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам поступали значительные денежные пожертвования, в том числе и от немецких колонистов. До 1 апреля 1915 г. из Таврической губернии в действующую армию было призвано 2 505 немцев, из которых 75 были ранены, 75 погибли. В лютеранских и католических церквях, в молитвенных домах менонитов проходили молебны о даровании победы русской армии. Однако, несмотря на общественную активность немцев, к ним усиливалось недоверие центральных и губернских властей, некоторых слоев местного населения. В первую очередь немцев обвиняли в шпионаже и антирусской деятельности, что при проверке далеко не всегда подтверждалось. После принятия законов 1915 г. в Таврической губернии создано губернское правление по ликвидации немецких землевладений, которое занималось составлением списков, описанием и оценкой недвижимого имущества немцев. Стоит отметить, что, согласно статистическим данным, на полуострове в 1917 г. проживало 808 903 чел. 34 национальностей. Из них немцев было 41 374 (5,1 %) ⁹.

После событий Февральской революции тяжелое положение, в котором находилось немецкое население Крыма

(ликвидация землевладения, выселение некоторых групп за пределы Крыма, закрытие школ, преследование немецкого языка), стало улучшаться. В Симферополе был образован губернский комитет немцев. Они стали принимать довольно активное участие в общественно-политической жизни края. Исторические события, происходившие на территории полуострова в течение 1917—1920 гг., не предполагают однозначной характеристики и оценки участия в общественно-политической жизни Крыма его немецких колонистов. В конце 1918 г. из трех немецких общественных организаций на территории Крыма действовала только одна — Союз крымских немцев.

В ноябре 1920 г. после окончательного установления советской власти в Крыму она старалась привлечь на свою сторону различные национальности полуострова. При Крымском областном комитете РКП(б) создаются армянская, еврейская, мусульманская и немецкая секции. На различных языках издается печатная продукция, включая газеты «Янъы дунья» («Новый мир») на крымско-татарском языке, «Кармир уги» («Красный путь»), затем «Коммунаг занг» («Колокол Коммуны») на армянском, «Die rote Krim» («Красный Крым») на немецком. В этот период возникает проблема статуса Крыма.

Активно обсуждались вопросы «В составе какой республики (РСФСР или Украины) находиться?», «Иметь ли собственную автономию, и если да, то какого уровня?», «Считать ли, помимо русского, государственным языком на полуострове крымско-татарский язык?». Активисты крымско-татарского движения отстаивали концепцию национальной «полной автономии» с правом самостоятельных отношений с границей и ведения независимой внешней торговли. В этом контексте на «полную автономию» претендовали и немцы-колонисты¹⁰. Согласно переписи 1921 г., в Крыму проживало 719 531 чел.: 298 666 (42,2 % от всего населения) русских, 196 715 (26 %) татар, 72 352 (9,5 %) украинцев, 49 406 (6,9 %) евреев, 42 350 (5,9 %) немцев, 23 868 (3,4 %) греков, 12 017 (1,7 %) армян, 10 572 (1,5 %) болгар, 5 734 (0,9 %) поляков и др.¹¹

В начале 20-х гг. XX в. в Крыму действовали общества Kulturverein, «Колонист», «Союз южнорусских колонистов и граждан германской расы», «Союз немцев-колонистов При-

черноморья». Их цели были культурно-просветительскими. В частности, общество Kulturverein способствовало культурному развитию своих членов «а) путем организации необходимых культурно-просветительских учреждений; б) содействия существующим учреждениям; в) путем изыскания денежных средств для этих целей; г) путем издания и приобретения учебников, книг, газет и журналов; д) путем организации юридической, медицинской и агрономической помощи своим членам»¹². Впоследствии, вплоть до конца 80-х — начала 90-х гг. XX в., нельзя говорить о каких-либо существенных фактах образования и функционирования общественных организаций крымских немцев. Это объясняется объективными обстоятельствами. К ним относятся, в частности, эмиграция немцев-меннонитов из СССР, репрессии и принудительное переселение немцев из Крыма в военные годы (было выселено все немецкое население), невозможность возвращения на места прежнего проживания.

Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» от 3 ноября 1972 г. № 3521-VIII снял ограничения для немцев в выборе места жительства¹³. Некоторые депортированные крымские немцы пытались в последующие годы вернуться на родину. Более того, к середине 80-х гг. XX в. в Крыму возникло несколько мест их компактного проживания. 22 ноября 1991 г. Верховный совет Крымской АССР принял постановление № 214-1 «О практических мерах по организованному возвращению депортированных армян, болгар, греков и немцев в Крымскую АССР»¹⁴. При Совете министров Крыма было создано Управление по делам депортированных. Таким образом, была создана правовая основа для возвращения крымских немцев домой. Предполагалось, что в Крым вернется около 45 тыс. немцев. Однако значительная часть депортированных немцев после развала СССР выехала в Германию¹⁵.

Толчком к дальнейшему развитию общественной самоорганизации российских немцев, в частности немцев Крыма, послужило создание общественной организации Wiedergeburt. В настоящее время на территории Крыма зарегистрирован ряд некоммерческих общественных организаций: Крымская республиканская общественная благотворительная организа-

ция «Ассоциация жертв незаконных политических репрессий народов Крыма», Общественная организация «Местная немецкая национально-культурная автономия города Симферополь», Общественная организация «Местная немецкая национально-культурная автономия города Симферопольского района», Общественная организация «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым» и др.

Функции общественных организаций направлены на реализацию образовательной, культурной и социальной деятельности, сохранение национальной самобытности, укрепление российской государственности и др. Например, к основным задачам общественной организации «Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым» (создана в 2014 г.) относятся: формирование условий для успешного сохранения и дальнейшего развития родного языка и национальной культуры; оказание помощи и всестороннее содействие в реализации и защите конституционных прав и свобод, государственных гарантий, законодательно установленных для национально-культурных автономий; способствование плодотворному сотрудничеству с органами местного самоуправления в целях обеспечения непосредственного участия членов автономии в решении задач национально-культурного развития на местном уровне; оказание содействия развитию взаимодействия, сотрудничества и взаимопонимания с иными национальными объединениями на территории России; обеспечение широкого ознакомления граждан с историческим, духовным и культурным наследием немецкого народа и его современными достижениями и др.¹⁶

Таким образом, общественная самоорганизация крымских немцев прошла длительный путь развития. Изучение этой разноплановой проблемы весьма актуально в современных условиях. Предполагается дальнейшее исследование самоорганизации разных этнических групп Крыма.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Айсфельд А. Исторический опыт и современные проблемы политической самоорганизации российских немцев // Немцы России: исторический опыт и современные проблемы самоорганизации: материалы Междунар. науч.-практ. конф. М., 29—30 окт. 2007 г. М.: МСНК-пресс, 2008. С. 68—74.

² См.: Малиновский Л.В. Немцы в России и на Алтае. Барнаул, 1995. 182 с.

³ См.: Бобылева С.И., Бочарова Н.В., Безносова О.В., Туттик Л.С., Остаева Н.В., Атаманенко С.В. Очерки истории немцев и меннонитов Юга Украины (конец XVIII — первая половина XIX в.) / под ред. С.И. Бобылевой. Днепропетровск: Арт-Пресс, 1999. 232 с.

⁴ См.: Черказьянова И.В. Школьное образование российских немцев: проблема взаимодействия государства, церкви и общества (1830-е — 1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2008. 483 с.

⁵ См.: Лаптев Ю.Н. Революция и Гражданская война (1917—1920 гг.) в судьбе немецкого населения Крыма // Немцы в Крыму. Очерки истории и культуры. Симферополь, 2000. С. 77—78.

⁶ См.: Eisenbraun Th. Ausschnitte über die Ansiedlung, sowie die wirtschaftliche und kulturelle Entwicklung und den Untergang den deutschen Siedlungen in der Krim // Heimatbuch den Deutschen aus Russland. Stuttgart, 1960. S. 1—32.

⁷ См.: Айсфельд А. Исторический опыт и современные проблемы ...

⁸ См.: Лаптев Ю.Н. Революция и гражданская война (1917—1920 гг.) ...

⁹ См.: Eisenbraun Th. Ausschnitte über die Ansiedlung ...

¹⁰ См.: Брошев В.М., Форманчук А.А. Крымская республика: год 1921-й (краткий исторический очерк). Симферополь: Таврия, 1992. 128 с.

¹¹ См.: Господаренко Н.М. Государственное устройство Крыма, национальный и социальный состав населения полуострова в 1920-е гг. // Крым. архив. 2000. № 6. С. 265—270.

¹² Айсфельд А. Исторический опыт и современные проблемы ... С. 72.

¹³ См.: Указ Президиума Верховного Совета СССР «О снятии ограничения в выборе места жительства, предусмотренного в прошлом для отдельных категорий граждан» от 3 нояб. 1972 г. № 3521-VIII // Справ.-прав. система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.11.2015).

¹⁴ См.: Постановление Верховного совета Крымской АССР «О практических мерах по организованному возвращению депортированных армян, болгар, греков и немцев в Крымскую АССР» от 22 нояб. 1991 г. № 214-1. URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/kryum/show/rb0214002-91> (дата обращения: 25.11.2015).

¹⁵ См.: Судьба немецкого Крыма. URL: <http://www.perekop.info/the-fate-of-german-crimea/> (дата обращения: 15.11.2015).

¹⁶ См.: Региональная немецкая национально-культурная автономия Республики Крым. URL: <http://deutsche-krim.ru/o-nemeckoy-nka-kryuma/> (дата обращения: 13.11.2015).

N. V. KRYUKOVA, G. I. MAKARENKO. INDIVIDUAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SOCIAL SELF-ORGANIZATION OF THE CRIMEA GERMANS

Key words: Crimea Germans, social self-organization, religious community, socio-political activity, ethno-cultural autonomy

Abstract. The paper discusses individual issues of the development of the system of social self-organization of the Crimea Germans in the course of long historical development of the Peninsula. Special attention is paid to the description of social organizations of this small ethnic group; their goals and objectives under modern conditions are characterized.

Synopsis. Introduction: one of the main conditions for successful development of a region, in particular, multiethnic Crimea, is creation of prerequisites for interaction and mutual understanding of the peoples inhabiting it. In this regard, the demand in scientific research dedicated to the study of ethnic and cultural organizations has increased. The paper reveals some aspects of the development of the system of social self-organization of the Germans living in the Crimean Peninsula since the advent of this ethnic group on the territory of Crimea and up to the present time. The aim of the research is to study social and political activity of the Crimea Germans during a certain historical period of the region's development. The object of the research is the public self-organization of the small ethnic group of Crimea Germans. The research question is the ethnic and cultural organizations of the Crimea Germans.

Materials and Methods: the study of archival and statistical data on the presence and functioning of public organizations of the Crimea Germans employed the historical, institutional, systemic, and sociological methods of research.

Results: the analysis allowed to give a detailed description of the social and political activity of the Crimea Germans at different historical stages; certain statistical data are presented; goals and objectives for the existence and functioning of public organizations of the Crimea Germans at present are identified.

Discussion and Conclusions: the study established that the system of social self-organization of the Crimea Germans went through many stages of development the features of which are due to specific historical, economic, and political development of the Peninsula. The main goals of the existing public associations of representatives of a small ethnic group in the multiethnic region are the revival, preservation, and popularization of the spiritual traditions and rich cultural heritage of the Crimea Germans, as well as increased cooperation with other public and ethno-cultural organizations of the Peninsula.

REFERENCES

¹ Ajsfeld A. Istoricheskij opyt i sovremennye problemy politicheskoy samoorganizacii rossijskih nemcev [Historical experience and modern problems of political self-organization of the Russian Germans]. *Nemcy Rossii: istoricheskij opyt i sovremennye problemy samoorganizacii* = Germans of Russia: historical experience and modern problems of self-organization. Moscow: MSNK-press Publ.; 2008.

² Malinovskij LV. Nemcy v Rossii i na Altae [Germans in Russia and in Altai]. Barnaul; 1995.

³ Bobyleva SI, Bocharova NV, Beznosova OV, et al. Ocherki istorii nemcev i mennonitov Juga Ukrainy (konec XVIII — pervaja polovina XIX v.) [Sketches of history of Germans and Mennonites of the South of Ukraine (XVIII or first half XIX of century)]. Dnepropetrovsk: Art-Press Publ.; 1999.

⁴ Cherkazjanova IV. Shkol'noe obrazovanie rossijskih nemcev: problema vzaimodejstvija gosudarstva, cerkvi i obshhestva (1830-e — 1917 gg.) [The school education of the Russian Germans: a problem of interaction of the state, church and society (the 1830th — 1917)]. Abstract of Ph.D. St. Petersburg; 2008.

⁵ Laptev JuN. Revoljucija i Grazhdanskaja vojna (1917—1920 gg.) v sud'be nemeckogo naselenija Kryma [Revolution and Civil War (1917—1920) in destiny of the German population of the Crimea]. *Nemcy v Krymu. Ocherki istorii i kul'tury* = Germans in the Crimea. Sketches of history and culture. Simferopol; 2000.

⁶ Eisenbraun Th. Ausschnitte über die Ansiedlung, sowie die wirtschaftliche und kulturelle Entwicklung und den Untergang den deutschen Siedlungen in der Krim. Heimatbuch den Deutschen aus Russland. Stuttgart; 1960.

⁷ See reference number 1 in the list of References.

⁸ See reference number 5 in the list of References.

⁹ See reference number 6 in the list of References.

¹⁰ Broshevan VM, Formanchuk AA. Krymskaja respublika: god 1921-j [Crimean Republic: year 1921st (a brief historical sketch)]. Simferopol: Tavriya Publ.; 1992.

¹¹ Gospodarenko NM. Gosudarstvennoe ustrojstvo Kryma, nacional'nyj i social'nyj sostav naselenija poluostrova v 1920-e gg. [State system of the Crimea, national and social composition of the population of the peninsula in the 1920th]. *Krymskij arhiv* = Crimean archive. 2000; 6:265—270.

¹² See reference number 1 in the list of References.

¹³ Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «O snjatii ogranichenija v vybore mesta zhitel'stva, predusmotrennogo v proshlom dlja otdel'nyh kategorij grazhdan» ot 3 nojabrja 1972 g. № 3521-VIII [The decree of Presidium of the Supreme Council of the USSR of 03.11.1972 No. 3521-VIII “About lifting of restriction in the choice of the residence provided in the past for separate categories of citizens”]. *Spravochnaya pravovaya sistema KonsultantPlyus* = Legal reference system ConsultantPlus. (In Russ.)

¹⁴ Postanovlenie Verhovnogo soveta Krymskoj ASSR «O prakticheskikh merah po organizovannomu vozvrashheniju deportirovannyh armjan, bolgar, grekov i nemcev v Krymskuju ASSR» ot 22 nojabrja 1991 g. № 214-1 [The resolution of the Supreme Council Crimean the Autonomous Soviet Socialist Republic of 22.11.1991 No. 214-1 “About practical measures for organized return of the deported Armenians, Bulgarians, Greeks and Germans in Crimean the Autonomous Soviet Socialist Republic”]. Available from: <http://zakon3.rada.gov.ua/krym/show/rb0214002-91> (accessed 25.11.2015). (In Russ.)

¹⁵ Sud'ba nemeckogo Kryma [Destiny of the German Crimea]. Available from: <http://www.perekop.info/the-fate-of-german-crimea/> (accessed 15.11.2015). (In Russ.)

¹⁶ Regional'naja nemeckaja nacional'no-kul'turnaja avtonomija Respubliki Krym [Regional German national and cultural autonomy of the Republic of Crimea]. Available from: <http://deutsche-krim.ru/o-nemeckoy-nka-kryma/> (accessed 13.11.2015). (In Russ.)

KRYUKOVA Natalia Vasilievna, Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Head of the Department of Social Sciences and the Humanities, Sevastopol Economics and the Humanities Institute (Branch) of the Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol, Russian Federation).

MAKARENKO Gennady Ivanovich, Senior Lecturer at the Department of Legal Science, Sevastopol Economics and the Humanities Institute (Branch) of the Vernadsky Crimean Federal University (Sevastopol, Russian Federation).

Поступила 27.01.2016.

Т. М. ДАДАЕВА,
К. А. КОСТРОМКИНА

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ О РАБОТЕ УЧАСТКОВЫХ ПОЛИЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ГО САРАНСК)

Ключевые слова: общественное мнение, участковые полиции, социологические данные, органы внутренних дел

Аннотация. На основе анализа социологических данных на примере ГО Саранск в статье рассмотрена проблема формирования отношения населения к деятельности участковых полиции. Выявлены основные факторы, влияющие на общественное мнение горожан о деятельности полиции, уровень безопасности населения. Представлены меры повышения эффективности работы участковых полиции в соответствии с мнениями респондентов. Данные опроса показывают, что деятельность участковых должна быть направлена на сотрудничество с населением.

Реферат. Введение: в настоящее время значительно возросли требования к уполномоченным участковым полиции. Именно на них возложена обязанность обеспечивать законность и правопорядок на доверенном участке, проводить эффективную работу по охране прав и законных интересов граждан, а также по противодействию и упреждению преступности. Важными в этом процессе являются взаимодействие, тесное сотрудничество участковых полиции с гражданами. Неэффективность работы органов внутренних дел во многом определяется отсутствием поддержки и контроля их деятельности со стороны населения. Изучение факторов формирования общественного мнения о работе участковых полиции особенно актуально для организации эффективной работы службы правопорядка.

Материалы и методы: статья базируется на анализе результатов авторского социологического исследования «Отношение горожан к работе участковых полиции» (на примере ГО Саранск), проведенного в апреле 2015 г. В ходе исследования опрошено 112 чел. (45,6 % мужчин и 54,4 % женщин). Обработка первичной информации проводилась при помощи программ Microsoft Office Excel 2003, IBM SPSS

ДАДАЕВА Татьяна Михайловна, профессор кафедры социологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета, доктор социологических наук.

КОСТРОМКИНА Кристина Александровна, студентка IV курса направления подготовки бакалавриата «Социология» Национального исследовательского Мордовского государственного университета.

© Дадаева Т. М., Костромкина К. А., 2016

Statistics v.11.0. Для анализа данных применялись одномерные и двумерные распределения признаков.

Результаты исследования: анализ эмпирических данных социологического исследования позволил дать полную и развернутую характеристику отношения населения к деятельности полицейских, оценку эффективности их работы, определить степень доверия к ним. В статье представлены выявленные факторы формирования общественного мнения горожан о работе уполномоченных полиции (на примере ГО Саранск).

Обсуждение и заключения: с помощью анкетного опроса выделены основные факторы формирования общественного мнения горожан о деятельности участковых полиции. Сделан вывод о том, что наиболее существенное влияние на уровень доверия к участковому полиции оказывает характер личного знакомства с ним. Горожане в большей мере доверяют тем, кого они знают, даже если не в полной мере удовлетворены их работой. Уровень доверия населения к участковым полиции оценивается частотой обращений к ним по тем или иным причинам. Жители, общавшиеся с участковым полиции лично, в большинстве своем удовлетворены результатом своего обращения. В ходе исследования установлено, что низкий уровень обращений горожан к уполномоченным участковым может быть связан именно с низкой степенью информированности о том, что входит в должностные обязанности участкового, какие меры он должен принимать, а также о том, каковы результаты работы участковых.

Изучение общественного мнения населения о работе участковых полиции играет огромную роль в деле совершенствования и поиска новых эффективных методов их деятельности по охране прав и законных интересов граждан, а также по противодействию и упреждению преступности. Важными в этом процессе являются взаимодействие, тесное сотрудничество участковых полиции с гражданами. Неэффективность работы органов внутренних дел во многом определяется отсутствием поддержки и контроля их деятельности со стороны населения.

Институт уполномоченных участковых полиции является объектом изучения многих исследователей. В работах М. А. Белозерских¹, Т. А. Бондаренко², В. К. Паукова³ и др. рассматривается образ полиции, создание положительного имиджа посредством повышения профессионализма, формирования положительных деятельностных и личностных качеств, стереотипизации восприятия полицейского, что воплощается в атрибутах, знаках, надписях, униформе, привычках, ценностях, качестве, известности и т. д.

Общественное мнение о работе полиции исследовали А. Ю. Абрамов⁴, В. А. Бурко и О. А. Мальцев⁵, О. В. Зу-

ева и Е. Н. Васильева⁶, Ю. Ю. Комлев⁷, Д. Д. Невирко с соавторами⁸ и др.

По данным исследований (О. В. Грязновой⁹, И. Н. Гурвича¹⁰, В. В. Кожевникова¹¹), основными проблемами, которые волнуют гражданское население в деятельности полиции, выступают: коррумпированность; беззащитность населения перед органами внутренних дел; отсутствие средств контроля со стороны общества за их действиями; оскорбление, грубость и унижение граждан сотрудниками правоохранительных органов; необоснованное применение силы, физическое насилие; незащищенность от преступности; задержание без достаточных оснований; отказ возбуждать уголовное дело; нежелание искать преступников и т. д.

Предлагаемая вниманию читателей статья базируется на анализе результатов нашего социологического исследования «Отношение горожан к работе участковых полиции» (на примере ГО Саранск), проведенного в апреле 2015 г. В ходе исследования опрошено 112 чел. (45,6 % мужчин и 54,4 % женщин). По уровню образования доминируют горожане с высшим образованием (36,8 %), 20,0 % — со средним образованием, 16,0 % — со средним профессиональным и незаконченным высшим, 8,8 % респондентов имеют два и более высших образования, 6,4 % имеют послевузовское образование. По семейному положению респонденты распределились следующим образом: состоят в браке — 53,6 %, холосты (не замужем) — 24,0 %, овдовели — 10,4 %, состоят в разводе — 6,4 %, состоят в гражданском союзе — 4,0 %, проживают раздельно — 1,6 %. Имеют детей 66,4 % опрошенных, у 33,6 % их нет.

Задачи исследования предполагали: выявление основных факторов, определяющих отношение горожан к деятельности участковых полиции; изучение установок респондентов, касающихся работы органов внутренних дел по ГО Саранск в целом, оценок работы участковых полиции, уровня защищенности граждан от преступных посягательств, степени доверия населения и уровня готовности помогать участковым и т. д.

Результаты опроса показали, что деятельность органов внутренних дел ГО Саранск за последний год осталась без изменений (так ответили 43,2 % горожан); 24,8 % опрошенных, посчитали, что она улучшилась, 9,3 % — ухудшилась,

22,4 % затруднились ответить. Положительно оценивают работу своего участкового полиции 33,6 % респондентов (сталкивались с их деятельностью 40,0 % опрошенных), отрицательно — 11,2 %. Затруднились ответить 55,2 %. Обращались к своему участковому с какими-либо проблемами 28,8 % респондентов (33,3 % мужчин и 25,0 % женщин). Большая часть опрошенных не обращалась к участковым полиции, что может рассматриваться в качестве недостаточной информированности населения о профессиональных обязанностях участковых или о том, куда обращаться. В основном горожане обращались за помощью (12,0 %), с жалобой или заявлением (6,4 %), по другим вопросам (10,4 %). Большинство респондентов (41,7 %) остались довольны результатом своего обращения. Уверены, что участковый оказывает реальную помощь, 26,4 %; так не считают 18,4 %. Затруднились ответить 55,2 %.

В исследовании была выявлена корреляция между такими показателями, как оценка работы участкового и знание участкового. Большая часть респондентов (90,5 %), положительно оценивающих работу своего участкового, отметила, что знает его. Из тех, кто не знаком с участковым, лишь 9,5 % опрошенных положительно оценили работу участковых, 67,6 % — отрицательно. В целом знают своего участкового 53,6 % опрошенных, не знают 46,4 %. Информированы о том, где найти участкового, 56,8 %, не знают 43,2 %. Следовательно, респонденты чаще оценивают деятельность своего участкового положительно, если они его знают и знакомы с его работой.

На формирование мнения горожан о работе участковых полиции во многом влияет активность самих граждан, желание помогать и сотрудничать с полицией, активно участвовать в мероприятиях, которые участковые проводят с населением. Так, 29,6 % респондентов присутствовали на собрании жильцов на встрече с участковым полицией, 69,6 % не присутствовали. В качестве основных вопросов, которые чаще всего обсуждаются на подобных встречах, респонденты отметили: нарушение тишины в вечернее и ночное время (22,0 %), продажу спиртных напитков около образовательных и детских дошкольных учреждений (16,0 %), порядок действий при утере мобильных телефонов (12,0 %), жалобы жильцов на бомжей (9,6 %), сдаваемые в аренду квартиры

(8,8 %). Большинство респондентов (72,2 %) готовы оказать помощь своему участковому (дать информацию, сообщить о правонарушениях, подозрительных лицах и т. д.) независимо от того, знают они его или нет. Среди них большую часть составляют лица старше 55 лет. Не готовы оказать помощь участковому 10,4 % опрошенных.

Одной из должностных обязанностей участковых является периодический профилактический обход зданий, сооружений и жилых домов на вверенном участке. С целью оценки эффективности работы участковых полиции мы спросили у горожан, посещает ли участковый квартиры жильцов. Чуть больше половины опрошенных (53,6 %) отметили, что участковый не посещает квартиры. Соответственно, 46,4 % указали на то, что участковые совершают обход жилых домов. Отсутствие взаимодействия с населением может быть связано с частой сменой (сокращением) сотрудников на этих должностях, возможным непониманием необходимости осуществления личного знакомства, отсутствием времени в связи с большой загруженностью. Главными причинами посещения квартир участковыми, по мнению респондентов, являются знакомство с населением (26,4 %), просьба о помощи при розыске преступников (6,4 %), проверки и жалобы (5,6 %), иные причины (8,0 %).

Как показывают результаты опроса, именно на основе впечатлений граждан от различного рода контактов с уполномоченными участковыми полиции и наблюдений за их деятельностью формируется отношение к этим должностным лицам.

На формирование мнения граждан о деятельности уполномоченных участковых и состоянии преступности большое воздействие оказывают СМИ. Как показало исследование, мнение о деятельности участковых полиции формируют следующие СМИ: телевидение (80,8 %), газеты (56,8 %), Интернет (50,4 %), радио (22,4 %). Не менее важным фактором является личный опыт в качестве потерпевшего, очевидца, свидетеля, на который ссылались 5,6 % респондентов; еще 27,2 % получают информацию о работе участковых через сообщения, рассказы знакомых. Предпочтение слухам и разговорам в общественных местах отдают 25,6 % опрошенных.

Получить достоверную информацию о деятельности института уполномоченных участковых полиции вряд ли можно,

основываясь на слухах, общении со знакомыми, друзьями, родственниками. Для формирования положительного образа участковых необходимо, чтобы заработал механизм обратной связи, основанный на тесном сотрудничестве участковых, населения, органов местного самоуправления, СМИ и т. д.

К характеру освещения в СМИ работы участковых полиции горожане относятся в целом скептически. Лишь каждый третий мужчина (35,1 %) и каждая четвертая женщина (20,6 %) склонны считать, что СМИ делают это объективно; 37,6 % опрошенных затрудняются однозначно оценить степень достоверности материалов СМИ. Наибольшую весомость в общественном мнении получила точка зрения, согласно которой СМИ приукрашивают работу участковых. Так ответили 19,3 % мужчин и 27,9 % женщин; 14,0 % мужчин и 8,8 % женщин полагают, что СМИ очерняют деятельность уполномоченных участковых.

Интересны ответы на вопрос «Что, по Вашему мнению, будет способствовать улучшению работы по борьбе с преступностью?». Большинство опрошенных (72,0 %) назвали такую меру, как повышение профессиональной подготовки при отборе на службу сотрудников полиции. Второй по значимости мерой (61,6 %) стало установление общественного контроля за деятельностью полиции. Ужесточение законов отметили 46,4 %, 41,6 % полагают необходимым улучшение технической оснащённости полиции, 13,6 % выступают за предоставление более широких прав полиции. Лишь 9,6 % респондентов считают действенной мерой увеличение заработной платы, социальных гарантий работникам полиции.

На вопрос «Что вы считаете главным критерием оценки деятельности участковых полиции?» в качестве приоритетных респонденты отметили следующее: оперативность реагирования на сообщения граждан (62,8 %), оказание помощи населению по любым вопросам (53,6 %), обеспечение общественного порядка на улицах (46,4 %), раскрываемость преступлений (32,0 %).

Таким образом, анализ результатов опроса показывает, что эффективность деятельности участковых уполномоченных полиции находится в центре общественного мнения. Оценка и удовлетворенность населения деятельностью органов правопорядка во многом зависят от следующих факторов: профессионализма и активности самих участковых полиции,

частоты обращения горожан с какими-либо проблемами и своевременности помощи со стороны полицейских, роли СМИ, особенно телевидения. На оценку деятельности полиции почти не влияют половозрастные характеристики и род деятельности респондентов. В качестве мер по повышению эффективности работы участковых полиции респонденты отметили повышение профессионализма, открытое обсуждение проблем правопорядка, ужесточение законодательства, проведение общественно-массовых мероприятий с участием органов внутренних дел, улучшение внешнего вида сотрудников, их манеры общения с гражданами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Белозерских М.А. Стереотипы массового сознания и имидж органов внутренних дел // Молодой ученый. 2010. № 12-2. С. 48—50. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16364441> (дата обращения: 10.01.2016).

² См.: Бондаренко Т.А. Имидж органов МВД в «милицейских» телесериалах // Социол. исслед. 2006. № 9. С. 114—119. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17323591> (дата обращения: 28.12.2015).

³ См.: Пауков В.К. Общественное мнение в формировании позитивного имиджа правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2012. 24 с. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19392989> (дата обращения: 23.12.2015).

⁴ См.: Абрамов А.Ю. Формы и методы формирования общественного мнения как основного критерия оценки деятельности органов внутренних дел на транспорте // Общественное мнение о деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: состояние и перспективы. М.: Изд-во ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. С. 50—54.

⁵ См.: Бурко В.А., Мальцев О.А. Оценка населением Пермского края работы полиции // Юрид. наука и правоохранит. практика. 2014. № 4. С. 20—32. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22779579> (дата обращения: 01.02.2016).

⁶ См.: Зуева О.В., Васильева Е.Н. Общественное мнение о деятельности полиции: практика исследования // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. Сер. 7: Философия. социология и социал. технологии. 2014. № 1. С. 52—58. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21518053> (дата обращения: 14.01.2016).

⁷ См.: Комлев Ю.Ю. Общественное мнение как критерий официальной оценки деятельности полиции // Вестн. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2012. № 7. С. 8—15. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17831442> (дата обращения: 21.01.2016).

⁸ См.: Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Горбач Н.А. Деятельность милиции в зеркале общественного мнения // Социол. исслед. 2006. № 2. С. 76—84. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17323197> (дата обращения: 11.01.2016).

⁹ См.: Грязнова О.В. Место правоохранительных органов в структуре социальных отношений // «Индекс произвола правоохранительных органов» оценки социологов и комментарии правозащитников. М.: Обществ. вердикт, 2005. С. 34—58.

¹⁰ См.: Гурвич И.Н. Виктимизация как фактор изменения правосознания // Социол. исслед. 1999. № 1. С. 142—143. URL: http://ecsosman.hse.ru/data/102/896/1217/08_gurvich.pdf (дата обращения: 15.01.2016).

¹¹ См.: Кожевников В.В. Современные проблемы профессионализма сотрудников ОВД // Психопедагогика в правоохранит. органах. 1999. № 2. С. 26—31. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-professionalizma-sotrudnikov-ovd> (дата обращения: 13.02.2016).

T. M. DADAEVA, K. A. KOSTROMKINA. FACTORS FORMING THE PUBLIC OPINION ON THE WORK OF DISTRICT POLICE OFFICERS (A CASE STUDY OF SARANSK)

Key words: public opinion, district police officers, sociological data, internal affairs bodies

Abstract. The paper considers the issue of formation of the attitude towards activities of the district police officers on the basis of the analysis of sociological data exemplified by the case of Saransk. The key factors influencing the public opinion on the work of the police are identified, as well as the level of safety of the population. Measures to increase efficiency of work of the district police officers are presented in accordance with the views of the respondents. The survey data show that the activities of the district police officers should be focused on cooperation with the population.

Synopsis. Introduction: at present, requirements to the authorized district police officers are significantly increased. Their duties are to ensure law and order in their districts, to carry out effective work to protect the rights and legitimate interests of citizens, as well as to combat and prevent crime. In this process, the interaction and close cooperation of police officers with citizens is important. Ineffectiveness of the work of the internal affairs bodies is largely determined by the lack of popular support and monitoring of their activities. To study the factors forming the public opinion on the work of district police officers is especially important for effective operation of the law enforcement services.

Materials and Methods: the paper is based on the analysis of the results of the authors' sociological research "Attitude of City Dwellers to the Work of District Police Officers (a Case Study of Saransk)", held in April 2015. In the course of the study, 112 people were interviewed (45.6 % men and 54.4 % women). Processing of primary information was conducted by means of Microsoft Office Excel 2003 and IBM SPSS Statistics v.11.0 software; univariate and bivariate distributions were used for data analysis.

Results: analysis of the empirical data of sociological research allowed to give a full and detailed description of popular attitudes towards the police officers, credibility, and the effectiveness of their work. The paper reveals the factors forming the public opinion on the work of district police officers (a case study of Saransk).

Discussion and Conclusions: a questionnaire revealed the main factors forming the public opinion of city dwellers about the activities of district police officers. It is concluded that personal acquaintance with the district police officer influences the level of trust most significantly. Citizens largely trust those whom they know, even if they are not fully satisfied with their work. The level of public confidence in the district police officers may be estimated by the frequency of appealing to them for one reason or another. Residents who turned to the district police officers personally, for the most part were satisfied with the outcome of their appeals. In the course of the study, it was established that the low level of appeals of citizens to the district police officers may be associated with a low level of awareness of what is included in the duties of the district police officer, what measures they should take, and of the outcomes of their work.

REFERENCES

¹ Belozerskih MA. Stereotipy massovogo soznaniya i imidzh organov vnutrennih del [Stereotypes of mass consciousness and image of law-enforcement bodies]. *Molodoj uchenyj* = Young Scientist. 2010; 12-2:48—50. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=16364441> (accessed 10.01.2016). (In Russ.)

² Bondarenko TA. Imidzh organov MVD v «milicejskih» teleserialah [Image of MVD bodies in "militia" serials]. *Sociologicheskie issledovaniya* = Sociological Studies. 2006; 9:114—119. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17323591> (accessed 28.12.2015). (In Russ.)

³ Paukov VK. Obshhestvennoe mnenie v formirovanii pozitivnogo imidzha pravoohranitel'nyh organov [The Public opinion in formation of positive image of law enforcement agencies]. Abstract of Ph.D. thesis. Moscow; 2012. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=19392989> (accessed 23.12.2015). (In Russ.)

⁴ Abramov AJu. Formy i metody formirovaniya obshhestvennogo mnenija kak osnovnogo kriterija ocenki dejatel'nosti organov vnutrennih del na transporte [Forms and methods of formation of public opinion as main criterion for evaluation of activity of law-enforcement bodies on transport]. *Obshhestvennoe mnenie o dejatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii: sostojanie i perspektivy* = Public opinion about activity of law-enforcement bodies of the Russian Federation: state and prospects. Moscow: NRI of the Ministry of Interior of the Russian Publ.; 2012. p. 50—54.

⁵ Burko VA, Maltsev OA. Ocenka naseleniem Permskogo kraja raboty policii [Assessment of police work by the population of the Perm Region].

Juridicheskaja nauka i pravoohranitel'naja praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice. 2014; 4:20—32. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=22779579> (accessed 01.02.2016). (In Russ.)

⁶ Zueva OV, Vasilyeva EN. Obshhestvennoe mnenie o dejatel'nosti policii: praktika issledovanija [Public opinion on the police activity: research practice]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 7: Filosofija. sociologija i social'nye tehnologii* = Science Journal of Volgograd State University. Philosophy. Sociology and Social Technologies. 2014; 1:52—58. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=21518053> (accessed 14.01.2016). (In Russ.)

⁷ Komlev JuJu. Obshhestvennoe mnenie kak kriterij oficial'noj ocenki dejatel'nosti policii [Public opinion as criterion of an official assessment of activity of police]. *Vestnik Kazanskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii* = Kazan legal institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2012; 7:8—15. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17831442> (accessed 21.01.2016). (In Russ.)

⁸ Nevirko DD, Shinkevich VE, Gorbach NA. Dejatel'nost' milicii v zerkale obshhestvennogo mneniya [Activity of militia in a mirror of public opinion]. *Sociologicheskie issledovanija* = Sociological Studies. 2006; 2:76—84. Available from: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17323197> (accessed 11.01.2016). (In Russ.)

⁹ Grjaznova OV. Mesto pravoohranitel'nyh organov v strukture social'nyh odnoshenij [The place of law enforcement agencies in structure of the social relations]. «*Indeks proizvola pravoohranitel'nyh organov*» ocenki sociologov i kommentarii pravozashitnikov = “An index of an arbitrariness of law enforcement agencies” of an assessment of sociologists and comments of human rights activists. Moscow: Public Verdict Publ.; 2005. p. 34—58.

¹⁰ Gurvich IN. Viktimizacija kak faktor izmeneniya pravosoznaniya [The victimization as factor of change of sense of justice]. *Sociologicheskie issledovanija* = Sociological Studies. 1999; 1:142—143. Available from: http://ecsocman.hse.ru/data/102/896/1217/08_gurvich.pdf (accessed 15.01.2016). (In Russ.)

¹¹ Kozhevnikov VV. Sovremennye problemy professionalizma sotrudnikov OVD [Modern problems of professionalism of staff of Department of Internal Affairs]. *Psichopedagogika v pravoohranitel'nyh organah* = Psychopedagogics in law enforcement agencies. 1999; 2:26—31. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-professionalizma-sotrudnikov-ovd> (accessed 13.02.2016). (In Russ.)

DADAEVA Tatiana Mikhailovna, Doctor of Sociological Sciences, Professor at the Department of Sociology, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

KOSTROMKINA Kristina Aleksandrovna, Fourth-Year Student, Bachelor's Degree Program in Sociology, National Research Mordovia State University (Saransk, Russian Federation).

Поступила 15.02.2016.

Научно-публицистический журнал

Тематика журнала: комплексное развитие регионов Российской Федерации и зарубежных стран; проблемы федерализма, местного самоуправления, региональной политики, экономики и социологии.

Редакция журнала принимает оригинальные научные статьи на русском или английском языках, соответствующие профилю журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов.

Основное содержание журнала представляет собой научные статьи, научные обзоры, научные рецензии и отзывы.

Издание входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе eLIBRARY.ru.

Все статьи, поступающие в редакцию, проходят *обязательное научное рецензирование*. Рецензирование в журнале двойное слепое (рецензент и автор не знают имен друг друга). Редакция направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ, а также направляет копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию соответствующего запроса.

Статьи на этапе окончательного опубликования согласуются с авторами.

Scientific and Socio-Political Journal

The subject areas of the journal are: comprehensive development of regions in the Russian Federation and foreign countries, issues of federalism, local government, regional policy, economics, and sociology.

Submitted manuscripts in Russian or in English must describe original theoretical and/or practical research.

The journal basically publishes scientific papers, surveys, reviews, and peer reviews.

The journal is registered in the Russian Science Citation Index (RSCI) based on the eLIBRARY.ru website.

All papers submitted to the Editors shall be *peer-reviewed*. The journal has adopted a “bilateral blind” reviewing (the reviewer and author are not familiar with each other). The editors shall send copies of reviews or a reasoned refusal to the authors of the submitted papers. The editors shall also send copies of reviews to the Ministry of Education and Science of the Russian Federation in case of such a request.

At the final stage of publication, papers are submitted to the authors for approval.

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В РЕДАКЦИЮ
ЖУРНАЛА «РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY»**

1. Статья должна быть набрана в текстовом редакторе Word для Windows, напечатана на одной стороне листа формата А4. Шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал — полуторный. Ширина полей: слева — 3 см, справа — 1,5 см, сверху — 2 см, снизу — 2 см. Абзацный отступ — 1 см. Текст набирается с установленным автоматическим переносом.

2. В первой строке заглавными буквами указываются инициалы и фамилия автора статьи (или коллектива авторов, если статья была написана несколькими лицами) на русском и английском языках (выравнивание по правому краю). Через строку приводится название статьи, которое дается заглавными буквами и полужирным шрифтом на русском и английском языках (выравнивание по центру).

3. Далее также через строку указываются ключевые слова статьи, отделяемые друг от друга запятой. Ключевые слова приводятся на русском и английском языках.

4. После ключевых слов (через одну строку) дается аннотация статьи на русском и английском языках.

5. Далее (через одну строку) дается реферат статьи на русском и английском языках, включающий краткое, точное изложение содержания статьи в соответствии со следующей структурой: введение, материалы и методы, результаты исследования, обсуждение и заключения.

6. Затем (через одну строку) приводится авторская справка на русском и английском языке, в которой необходимо указать фамилию, имя, отчество (полностью), ученую степень и звание (если есть), должность и место работы (учебы), домашний адрес, контактные телефоны, факс, e-mail. Авторы статей несут ответственность за содержание данных о себе. Место работы (учебы) дается полным названием без каких-либо аббревиатур. Редакция не разглашает личные сведения об авторах статьи (контактные телефоны, e-mail, домашний адрес) и использует их только для связи с авторами и отправки им по почте 2 (двух) бесплатных экземпляров журнала.

7. Перевод реферата, а также аннотаций, ключевых слов, сведений об авторе статьи (или коллективе авторов, если статья была написана несколькими лицами) и др. на английский язык, выполненный компьютерными программами, не принимается.

8. Сокращения слов, кроме общепринятых, в статье не допускаются. Аббревиатуры включаются в текст лишь после их первого упоминания с полной расшифровкой.

9. Данные в таблицах не должны дублировать данные рисунков (графиков, схем) и текста, и наоборот. Таблицы должны быть наглядными, иметь название. Если таблица в тексте одна, то она не нумеруется. Формулы набираются в редакторе формул Microsoft Equation. Их следует нумеровать, если формула не одна. Каждый рисунок (график, схема) должен быть четким, иметь нумерацию (если рисунков несколько) и название.

10. В статье должна использоваться международная система единиц СИ.

11. После основного текста через одну строку заглавными буквами печатается слово «примечания» (выравнивание по центру). Не допускаются постраничные и автоматические сноски. По тексту должна быть сквозная нумерация 1, 2, 3 и т. д., набранная вручную. При ссылке на источники необходимо указывать фамилию автора, начальные буквы его имени и отчества, полное название книги, год и место издания, конкретные страницы, DOI или адрес доступа в Интернете. Каждый источник печатается с новой строки под порядковым номером. Нумерация осуществляется по мере цитирования и указания ссылок на источник в статье.

12. Примечания следует оформлять по ГОСТ Р 7.0.5-2008. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Ссылаться нужно в первую очередь на оригинальные научные работы, в том числе включенные в глобальные индексы цитирования. Для статей, написанных на русском языке, примечания оформляются на русском языке. Наряду с этим примечания приводятся полностью отдельным блоком, повторяя примечания в русскоязычной части, независимо от того, имеются или нет в нем иностранные источники (REFERENCES). При оформлении REFERENCES необходимо соблюсти процедуру транслитерации (<http://translit.net/>) и перевода на английский язык. Если в примечаниях есть ссылки на иностранные (не на русском языке) публикации, то они полностью повторяются в списке, готовящемся в романском алфавите.

13. К статье по желанию автора статьи (или коллектива авторов, если статья была написана несколькими лицами) прилагается(ются) черно-белая(ые) или цветная(ые) фотография(и) без уголка и дефектов, размер 3 x 4 см. Электронная версия фотографий принимается отдельным от текста статьи файлом в формате TIFF или JPEG без предварительной обработки. К печати не допускаются фотографии фривольного характера.

14. Статьи, оформленные с существенными отклонениями от изложенных требований к оформлению, не рассматриваются.

REQUIREMENTS TO REGISTRATION OF ARTICLES IN THE JOURNAL OF REGIONOLOGY

1. A paper should be typed in MS Word software for Windows. It should be printed on one side of an A4 leaflet. Font — Times New Roman, font size — 14, line spacing — 1.5. Margin widths: left — 3 cm, right — 1.5 cm, top — 2 cm, bottom — 2 cm. Indentation — 1 cm. Text shall be typed with automatic hyphenation set.

2. In the first line, the initials and last name of the author (or the authors) should be written in capital letters in Russian and English (right-aligned). One line below the title of the paper should be written in bold capital letters in Russian and English (centered).

3. One more line below, key words should be written separated by commas. Key words should be in Russian and English.

4. One line below, the key words, there should be an abstract of the paper in Russian and English.

5. One line below, a synopsis in Russian and English should be given with brief and exact statement of the content of the paper in accordance with its structure: Introduction, Materials and Methods, Results, Discussion and Conclusions.

6. Then (one line below), information about the author (or the authors) should be written in Russian and English, where the surname, first name, and patronymic should be written in full, as well as the academic degree and title (if any), position and place of work (study), home address, contact phone number, fax, and e-mail. Authors shall be responsible for the content of information about themselves. Place of work (study) should be written in full without any abbreviations. The Editors shall not disclose personal information about the author (or the authors) of a paper (phone numbers, e-mail, home address) and shall use them only for communication with the author (or the authors) and in order to send them 2 (two) free copies of the Journal by mail.

7. Translation of the synopsis, as well as that of the abstract, key words, information about the author (or the authors), etc. of the paper into English done by means of using computer software shall not be accepted.

8. Contraction of words other than conventional shall not be allowed. Abbreviations shall be used in the text only after being mentioned with full interpretation first.

9. Data in tables should not duplicate data in figures (graphs, charts) and the text and vice versa. Tables should be descriptive and should have titles. If there is only one table in the text, it should not be numbered. Formulas should be typed in the MS Equation formula editor. They should be numbered if there are

several formulas in the paper. Each figure (graph, chart) should be distinct; it should be numbered (if there are several figures) and titled.

10. The international system of units (SI system) must be used in the article.

11. One line below the main textual part of the paper, the word “Notes” should be written (centered). Footnotes at the end of each page and automatic ones are not allowed. There should be consecutive numbering typed manually: 1, 2, 3, etc. When referring to a source, it is necessary to specify the author's surname, the initials of the name and patronymic, full title of the book, year and place of publication, specific pages, DOI and/or URL. Each source should be typed on a new line with an index number. Numbering should correspond to the sequence of citing and referencing sources in the paper.

12. Notes should be made according to the GOST R 7.0.5-2008 standard (System of standards on information, librarianship and publishing. Bibliographic reference. General requirements and rules).

It would be desirable to refer to papers published in indexed journals with an impact factor. For papers written in Russian, notes should be in Russian. REFERENCES are submitted in a separate unit and repeat the Russian-language REFERENCES notwithstanding if there are any non-Russian-language sources. REFERENCES should be transliterated (<http://translit.net/>) and translated into English. If there are any non-Russian-language REFERENCES to foreign publications then they are repeated in full in Latin letters.

13. The author (or the authors) may attach their good quality (black and white or color) photo(s) (3 cm x 4 cm) to the paper they submit. Digital photo image(s) should be attached as a separate file in the TIFF or JPEG format without preprocessing. Frivolous photos shall not be accepted.

14. Papers presented with significant technical deviations from the requirements set out shall not be considered.

Редакторы *С. В. Денисова, А. А. Парамонов*
Редактор текста на английском языке *А. В. Пузаков*

Подписной индекс в каталоге ОАО Агентство «Роспечать» — 73335.

Территория распространения журнала: Российская Федерация, зарубежные страны

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 65932 от 6 июня 2016 г.

Подписано в печать 07.06.2016. Дата выхода в свет 30.06.2016. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 8,84. Уч.-изд. л. 7,81. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура JournalSTT. Тираж 1 000 экз. I завод — 300 экз. Заказ № 823. Свободная цена.

Адрес редакции: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Б. Хмельницкого, д. 39а (НИИ регионологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»).
Тел.: (834-2) 32-86-14. E-mail: redreg@mail.ru
<http://regionsar.ru>

Адрес учредителя и издателя: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68

Отпечатано в Издательстве федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва» (430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Советская, д. 24).

Фотографии предоставлены самими авторами и опубликованы с их согласия.